

K cpeye 10/VI - jamfa

تَرْكِيَّةٌ - مَسْرُورٌ - لَّهَبَّ

مَكْرُورٌ 1909

ПОДПОРЧИК СЕРГЕЯ ДЕНИНА И ЧЕРВЛЕННОГО ПРОФЕССОРА ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ

ЖАЛЕ-ЗАДИ

ЖАЛЕ-ЗИ - ЧОЛАР БАХАР

Жизнь и поэтическое творчество

На соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 1929 г.

Иадек-он-шара Бахар принадлежит к числу крупных поэтов и писателей, литераторов и ученых современного Ирана. Он является прогрессивным журналистом и активным борцом за мир.

Жизненный путь Бахара начался в тот период, когда феодальный режим в Иране пришел в упадок, и среди иранской интеллигентии зарождалась революционная мысль, мысль о создании нового общественного строя.

Молодой Бахар в период конституционного движения (1905-1911 гг.) принял активное участие в антифеодальной и антиимпериалистической борьбе, пробуждая общественную мысль и призывая иранский народ к уничтожению основ тирании, к борьбе за свободу и независимость страны. В этот период он присобрал большую известность в литературных кругах Ирана.

За свою 65-летнюю жизнь Бахар был свидетелем грандиозных мировых событий и важных преобразований в Иране. Он всегда стремился быть в авангарде прогрессивных событий своей эпохи, и не плестился в хвосте у них. Иадек-он-шара не был вооружен пропагандой идеологии, потому терпел поражения, приходил в отчаяние, потом снова искал и боролся. Но несмотря на эти привычки и отступи, он посвящал любил свой народ и искусство.

Бахар находился под сильным влиянием традиционной прозаической поэзии, но протяжение многих веков прославлявшей царей и императорскую власть. Поэтому он иногда воспевал царей подобно многим крупным поэтам далекого прошлого Ирана.

Но будучи истинным художником, он не мог не видеть и не отражать в своих произведениях народы и язвы современного ему общества. Малек-он-шавар очень хорошо понимал, что интересы шаха и двора всюду расходятся с интересами народных масс, но он знал в этом только нахов, а не монархический строй как государственную систему. Гахар постоянно мечтал о могущественном и справедливом шахе. Он был уверен, что такой шах приносит народу и свободу и счастье. А поскольку Малек-он-шавар никогда не находил воплощения своего идеала, то в конечном счёте он всегда подмечал тиранию и предательство современных ему шахов и подвергал их резкой и уничтожающей критике. Так все творчество Гахара характеризуется наличием двух прямо противоположных тенденций: недовольство существующими общественными строями Ирана и вместе с тем, уважение к конституционной монархии. Все основные противоречия во взглядах Гахара вытекают из наличия этих двух противоположных тенденций, возникших как результат ограниченности и двойственности классового буржуазного мировоззрения поэта. Он недоволен общественной средой, в которой живёт, но не предпринимает решительных шагов для ее изменения.

Лишь один раз, в 30-х годах Малек-он-шавар обращался к угнетённой молодёжи и голодющим труженикам в своем стихотворении "Ночной соловей" и призывал их высоко поднять победоносное знамя борьбы с угнетателями, но надуть врагов страны и окончательно уничтожить основы тирании. Но Малек-он-шавар и в этом замечательном призыва не проявил должной

последовательности.

Вместе с тем нужно иметь в виду, что, хотя стихи Бахара не призывали к созданию нового общества, но тем не менее они разрушали старые стены, отделявшие жизнь иранцев от жизни передовых народов мира. И эта деятельность Бахара сыграла прогрессивную роль в литературной и в общественной жизни Ирана в первой половине 20 века, как безусловно прогрессивной была и его деятельность борца за мир на склоне жизни, в 50-е годы.

Преобладающими в поэтическом творчестве Бахара всегда были произведения, чьим идеинм содержанием были следующие мотивы:

1. Пробуждение в иранском народе чувств свободолюбия и независимости;
2. Резкая критика общественного строя и разоблачение порочности царей, придворных, господствующих классов и государственных чиновников;
3. Борьба против иностранных колонизаторов;
4. Борьба с невежеством, отсталостью и безграмотностью народа;
5. Борьба за свободу женщин, против религиозных предрассудков.

Таким образом, политические и общественные стихи составляли основную часть поэтического творчества Малек-он-шоара. Но Бахар проявил себя не только поэтом острой и социальной направленности, а также мастером лирики и пейзажа.

Малек-он-шоара воздерживается от общих описаний и

старается поэтическими приёмами изобразить конкретные особенности того места, которому посвящены его стихи. Например, читая два его стихотворения: "Сепид руд" и "Карун" можно ясно представить себе особенности пейзажа северного и южного Ирана и почувствовать своеобразную красоту. Однако, любовная лирика Бахара, включающая в себя газели, некоторые таснифы и ташбибы, несмотря на высокое поэтическое мастерство, мало трогают читателя. Когда мы все же говорим, что лирика Бахара весьма значительна, мы имеем в виду его бесспорное мастерство в описании природы и человеческих чувств. В философских стихотворениях Бахара мы не находим прочного и определенного мировоззрения, а его стихи на религиозные темы только повторяют то, что было ранее сказано другими, порой с немалой окраской фантазии.

Мадек-ош-шоара очень хорошо знает иранский фольклор и историю. В большинстве своих стихотворных произведений он использует исторические предания. У него имеются и специальные стихи по истории Ирана, самой значительной из которых является поэтическое "Зерцало наставлений" /или "История Ирана"/.

Бахар широко использует разнообразные формы и жанры старой персидской поэзии: касида, газель, меснеби, всевозможные таркибанды, робай, кета ⁴, таснифы, а также "добеъти" – четверостишия с европейским расположением рифм. Но преобладающей в его поэзии является касида в "хорасанском стиле", в которой Бахар, также как и классики 10-11 вв., воздерживается от использования трудно воспринимаемых сравнений и образов.

Мастерство Гахара заключается в том, что он с одной стороны использует стиль классиков, а с другой стороны простым и обычным языком освещает новые темы и влободневные вопросы. Это сочетание и характеризует стиль Гахара. Поэтому иранские литераторы и критики считают его крупнейшим из современных представителей персидской классической поэзии.

Гахар жил и творил в переходную историческую эпоху, в своеобразных общественных условиях. Поэтому он, подобно Онсари, мог еще, используя поэтические приемы 10 в., воспевать падишахов, или же как поэты эпохи Сефевидов посвящать касни и аллегии пророку и имамам во время религиозных праздников, чем и завоевал в свое время популярность.

В наши дни поэт уже не может писать панегирики и восхвалять религию и, в то же время, бороться за освобождение народных масс. А для Малек-ом-шоара, жившего в особых общественных и исторических условиях, оказалось возможным в начале своей литературной деятельности выступить в роли поэта-одолисца, а в конце её, через 50 лет — вступить в ряды самых передовых людей и умереть как народный поэт.

Как утверждают многие современные персидские литераторы и критики, Малек-ом-шоара бесспорно является мастером персидской поэзии, но можно ли сравнивать произведения Гахара с произведениями современных ему передовых писателей мира?

В средние века в Иране была создана блестящая поэзия, но, начиная с 16 века, со временем, когда на литературном горизонте Европы один за другим появлялись крупные поэтические

светида нового времени, как Шекспир, Гёте, Виктор Гюго, Пушкин и другие, персидская, все еще феодальная литература постепенно приходила в упадок. В 19 веке и особенно на протяжении последних 50 лет, основные усилия писателей и поэтов Ирана были направлены на то, чтобы разорвать цепи религии и двора, которыми средневековые опутало персидскую литературу и не допустить, чтобы национальная культура и литература были попраны иностранными колонизаторами. Иранские деятели искусства боролись за жизнь и освобождение, как и многие прогрессивные писатели колониальных и зависимых стран. Именно в такую эпоху Малек-аш-шоара ^{протекала} ~~начала~~ новая литературная деятельность.

Невозможно, конечно, отделить творчество Бахара от общественных условий, в которых он жил и, следовательно, невозможно сравнивать его произведения с произведениями, созданными в иных общественных условиях.

Бахар был современником Маяковского и Луи Арагона. Но можно ли сравнить полфеодальный строй Ирана с такой развитой капиталистической страной, как Франция и с социалистическим строем Советского Союза?

Малек-аш-шоара - сын своей эпохи, и его отсталость является порождением общественной отсталости страны, в которой он жил. Кроме того, - и это главное - ограниченность мировоззрения самого Бахара мешала ему подняться до уровня передовых поэтов мира. Несмотря на все это, он сделал очень много для освобождения отечества, для прогресса культуры, для расцвета иранской литературы.

Литературное творчество Гахара начало изучаться с первого периода его литературной деятельности в Хорасане. Профессор Эдуард Граун в книге "

The press and poetry of modern Persia,

которая была напечатана в 1914 г. в Кембридже, дает краткую биографию Надек-он-шара и приводит 13 охриков стихов, посланных ему Гахаром в рукописи. По словам профессора Грауна, Гахар является мастером касиды и историком-литературоведом.

Другие иностранные исследователи персидской литературы также приводят в своих книгах биографию Надек-он-шара. Например, Мохаммад Исхак во 2-ом томе книги "Современные писатели Ирана", которая была напечатана в 1951 г. в Дели, называет Надек-он-шара мастером современных образцов поэзии, т.к. он новое содержание облекает в форме классической поэзии.

Советские иранисты также уделяли внимание творчеству Гахара.

К.И.Чайкин в книге "Краткий очерк новейшей персидской литературы" /Москва, 1928/ писал, что Гахар бесспорно является одним из самых крупных поэтов современной Персии, который достаточно чутко откликается на язобу дня, на все вопросы, волнующие его современников и соотечественников. Э.Е.Гертельс в "Очерке истории персидской литературы" /Ленинград 1928/, говоря о жизни и творчестве Надек-он-шара, дает высокую оценку произведениям Гахара, особенно его "добайти" в европейской манере. Д.Н.Чарр в статье "На тегеранских литературных впечатлениях", которая была напечатана

в 1939 году, говорит о Малек-ош-шоара, о его литературном стиле о и встречах с ним в Тегеране. Он считает Бахара одним из крупнейших современных поэтов Ирана.

Иранские писатели и литераторы, в том числе Рашид Ясеми, Мохаммед Зия Хаштруди, Абд-оль-Хамид Халхали, Мохаммед Багер Боргай и другие, в своих антологиях помещали биографию Бахара и образцы его стихов.

После смерти Бахара многие поэты, писатели и журналисты Ирана опубликовали статьи о нем. Около тридцати поэтов написали элегии в честь Бахара, прославляя его творчество.

Среди статей, написанных по поводу кончины Малек-ош-шоара, следующие три статьи являлись наиболее полными и правильными.

1/ Речь поэта Хабиба Ягмай, редактора журнала "Ягма" /Ягмаи знал Бахара на протяжении 30 лет/, произнесенная в обществе Ирано-Советской дружбы и опубликованная в 1952 г. в журнале "Пейам-е ноу".

2/ Статья под названием "Биография покойного Бахара" напечатанная Моджтажд - заде в газете "Хоросан" в 1951 году.

3/ Вспоминания сына поэта Мехрдада Бахара, опубликованное в журнале "Кавиян" в 1951 году /№ 24/.

Кроме того, общество культурных связей Ирана с Советским Союзом в Тегеране каждый год в память Бахара издавало небольшую брошюру с краткой биографией и с несколькими образцами стихов Малек-ош-шоара /из числа их нам были доступны 3 номера/.

В 1955 году Никухеммат напечатал в Кермане

двутомник "Жизнь и творчество Гахара". Основную часть книги составляют биографии людей, которые имели литературную или политическую связь с Гахаром. Эта книга не имеет какой-либо определенной системы и не является литературным исследованием, а больше напоминает сборник воспоминаний.

Надо отметить, что Никухеммат иногда исказяет действительную жизнь Гахара и неправильно оценивает его общественные заслуги. Например, относительно участия Гахара в борьбе за мир, автор пишет следующее: "Некоторые воспользовались и злоупотребили его мыслями и именем в политических целях, в результате чего в мае 1929 года, он стал во главе общества сторонников мира, связанного с незаконной Народной партией" ^{1/}

Лучшей монографией о Гахаре является книга Абдоъ-Хамидда Эрфани "Жизнь и творчество Гахара" /1956/. Однако, автор, характеризуя эпоху Гахара, довольствуется только описанием экономической и литературной жизни Ирана в конце 19 и начале 20 века /до конституционного движения/, в то время, как деятельность Гахара начинается, по существу, с конституционного движения и охватывает всю первую половину 20 века. Эрфани не дает оценки творчества Гахара, а лишь приводит некоторые его стихи.

Сам Малек-еш-Шаара написал несколько автобиографий как в прозе так и в стихах. Однако, все они носят весьма отрывочный характер. В своей книге "Краткая история политических партий Ирана" Гахар в предисловии, названном "О жизни

автора", дает относительно полную и последовательную автобиографию, доведенную им до конца правления Реза-шаха. Названная автобиография, а также предисловие к двухтомному дивану Бахара, изданному его семьей в Тегеране в 1956-57 гг., являются основным источником для нашего исследования.

Ни об одном современном иранском авторе не написано столько, сколько о Бахаре, но, несмотря на это, его политическая и литературная деятельность всё еще не изучена достаточно ясно. Малек-он-шоара Бахара не знают так, как он того заслуживает.

Среди поэтов и литераторов Ирана Малек-он-шоара пользуется большим уважением. Достаточно в качестве примеров привести мнения трех известных поэтов и писателей Ирана о Бахаре.

Али Акбар Деххода говорит следующее: Покойный Малек-он-шоара был крупнейшим современным поэтом хорасанского стиля и можно сказать, что за последние 4-5 столетий не было поэта, обладавшего таким талантом и таким поэтическим вкусом.^{1/} Саид Нафиси о Бахаре пишет так: "Без сомненья Бахар является самым крупным и мужественным поэтом сегодняшнего Ирана."^{II/} И, наконец, поэт Хабиб Ягмаи говорит: "Малек-он-шоара является крупным поэтом Ирана и гордостью персидской литературы, который по своим заслугам занимает самое высокое место в ряду известных писателей Ирана. И безусловно можно сказать, что с 9 века, т.е. со времен Хафиза и до наших дней не было поэтов равных Бахару".^{III/}

عبدالحميد عرقانى "شرح احوال و اثار ملك اعشراء بخار" تعاون " "

II/ " " " " " " " "

III/ " " " " " " " "

Несмотря на эти блестящие отзвы, у Малек-он-моара имеется и много противников. Группа его противников, не учитывая условий общественной жизни в которой творил Бахар, зная его поэзию лишь по наслышке и подчёркивая его буржуазный либерализм, отрицают его заслуги перед обществом и литературой.

Сторонники и противники Бахара, оценивая литературную и общественную деятельность поэта, утратили чувство меры и впали в крайности.

Поэтому основной целью настоящей работы является показать Бахара, как поэта, непосредственно принимавшего участие в общественных и политических событиях и преобразованиях, показать насколько он смог своим творчеством послужить развитию прогрессивной идеологии иранского общества за последние 50 лет.

Исходя из этой задачи, автор стремится по возможности выделить в жизни Бахара такие периоды, которые соответствовали бы историческим периодам развития его Родинн.

Настоящая работа состоит из 4 глав:

1. Начальный период литературной деятельности Бахара в Хорасане /1886-1914гг./;
2. Деятельность Бахара с 1914 года до переворота 1921г.
3. Деятельность Малек-он-моара в период двадцатилетней диктатуры /1921-1941 гг/;
4. Деятельность Малек-он-моара в 1941-51 гг.

Эта работа не претендует на то, чтобы охватить все события жизни Бахара. Тем более автор не может взять на

себя анализ и оценку всех стихов Гахара, составляющих приблизительно 35 тысяч байтов. Она может послужить лишь введением в развёрнутое научное исследование творчества Гахара.-

+ + + + + + . . .

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Начальный период литературной деятельности Малек-он-шо'ара Бахара /1886-1914 гг/.

а - Деятельность Малек-он-шо'ара в предреволюционный период /1886-1904 гг/.

Малек-он-шо'ара Бахар родился в тот период, когда капитализм вступил в высшую стадию своего развития - империализм и империалистические государства Запада алчно делили между собой мир, пытаясь расширить сферы влияния.

Со второй половины XIX века Иран явился ареной соперничества империалистических государств, особенно Англии и царской России. В результате Иран постепенно терял свою политическую и экономическую независимость и в начале XX века превратился в настоящую полуколониальную страну.

Реакционные элементы внутри страны, во главе которых стоял шах с его двором и крупными феодалами, не только не противились иностранным колонизаторам, но часто содействовали последним.

Давление империализма, усугубившее ярмо феодализма, вызвало народное недовольство, вследствие чего в Иране усилилась борьба с феодализмом и империализмом, проявлением которой явились "табачные бунты" 1891 года.

Следует учесть, что иностранный империализм, который явился источником многих бедствий иранского народа и препятствовал росту иранского капитализма, тем не менее поколебал устои феодализма, господствовавшего в Иране в течение веков, направив Иран по пути развития, свойственному полуколониальным странам.

Разумеется, в Иране капитализм развивался в направлении, которое не шло в разрез с интересами иностранных империалистов.

Мадек-аш-шоара Гахар так образно, на первый взгляд как будто перечисляя только внешние признаки, описывал изменения, которые происходили в жизни Ирана, начиная со второй половины XIX века:

"После прихода власти Амирэ Кабира старая партия потерпела поражение, а такие вещи, как длинные бороды, высокие кулахи, широкие шелковые полсы, каба, сафьяновые туфли и уравновешенность, рифтованная проза и симметрия, большая часть персидско-арабских синонимов и манера цитировать и приводить доказательства пошли на убыль. В моду вошли бритье бороды, спортуки, низкие локони, чубики и простая проза, краткая переписка и французский язык, печатные книги, газеты и фотография, разборчивый почерк, насталик, Дар-оль-Фонун, ка-раульные помещения и т.п." 1/

В результате изменений в общественной жизни, в литературе, которая неразрывно с ней связана, также произошел переворот. Это выразилось в том, что поэты Ирана отказались от формалистического индийского стиля, убивавшего поэзию, и положили начало периоду в литературе, известному под наименованием "Литературное возрождение".

Моштаг Исфагани, Хатеф, Маджмар, Сабае, Кашани и Кавии являются крупнейшими представителями этого направления.

В конце XIX века некоторые прогрессивные писатели

1/

ملک احمد را بخار "باز کشت ادبی" مجله ارمنان شماره ۷۲ سال ۱۹۵۷ ص ۰۵۰

и журналисты в самом Иране и за рубежом посвятили свои произведения критике общественных порядков и выражению свободолюбивых взглядов.

Постепенно со всех концов стали раздаваться голоса протеста.

Произведения Талибова, переводы пьес Ахундова, "Дневник путешествия Ибрагим-Бека", написанный Зейн-оль-Абедином Марагеи, и прочее оказали особенно большое влияние на литературу этого периода.

Газеты "Канун" в Лондоне /под редакцией Мирзы Малькомхана/, "Хабль-оль-матин" в Калькутте /под редакцией Моайед-оль-эслама/, "Сореъ" и "Парварем" в Египте /под редакцией Мохаммед-хана Кашани /"Ахтар" в Стамбуле под редакцией Мирзы Ага-хана Кермани/ присоединились к критически настроенной прессе и читателям Ирана, требуя свободы и преобразований для своего народа и Родины.

Вот в этот период, который по праву называется периодом пробуждения Ирана – 11 декабря 1886 года /13-го раби-оль-авваля 1304 г. х.г./ в Мешхеде родился Мирза Мухаммад Таги Малек-ош-шоара Бахар.

Отец его, Мухаммад Каэм, /литературный псевдоним "Сабури"/ был официальным поэтом в святыни при гробнице Имама Резы. По приказу Насэр-эд-дин шаха Каджарского он получил должность и звание Малек-ош-шо'ара "Шаря поэтов".

Сабури был родственником Фатх-али-хана Сабаие Кашани "Малек-ош-шоара" /ум. в 1822г./. Он переехал из Кашана в Хорасан и поселился в Мешхеде:

Гахар говорит об этом в таких стихах:

مولدم طوس و لمکن کهر از کاشان است
نقمه امد ز نی اما هنر از ناعی بود
جه من هست صبور انکه بکاشان اورا
با عم خویش صبا دعوی ممتازی بود
دومین جه من امد بخراسان از کاشان
کاندر ان مر حله اش بتو بده علیاً تیره

Я родился в Тусе, но род мой из Кашана,
Мелодия пришла от флейты, а искусство – от свирели.
Дед мой Сабур, который в Кашане
Претендует на равенство с дядей своим, Саба.
Мой второй дед пришел в Хорасан из Кашана,
Туда его влекли мысли о будущей загробной жизни".
/т.к. в Мешхеде находилась гробница Имама-Резы/. Ж.Б./.

Чать Гахара происходила из потомственной купеческой семьи. Дед ее принадлежал к знатному грузинскому роду. Во время русско-персидской войны вместе со многими другими он был взят в плен регентом Аббасом II Мирзой и принял ислам.^{2/}

Мохаммед Таги начал учиться с четырех лет под наблюдением своей тетушки и когда шести лет он поступил в школу, он уже хорошо читал по-персидски и знал Коран.

Основы литературн Гахар изучал сначала под руководством своего отца "Сабури". Персидский язык и литературу Гахар изучил в медресе "Наваб", а затем учился правилам

1/ Диван стихов Мохаммеда Таги Гахара Малек-он-шоара. Тегеран 1885 г.х. стр. 659 /далее Диван/.

2/ Диван, стр. "хэ"

стихосложения у Адиба Нимабури /ум. в 1926г./.

Мохаммед Таги с детства начал писать стихи. Он вспоминает: "С семи лет я стал писать стихи. Мое поэтическое дарование воспитывалось, с одной стороны, под влиянием чтения "Шах-Наме", с другой - благодаря произведению Рашида Ветвата "Сто слов".^{1/} Десяти лет он вместе с родителями направился в Кербелу. Однажды ночью в Бисотуне, обнаружив на ковре скорпиона, Мохаммед Таги с"импровизировал:

بِ بُوختنَ كَهْ رَسِيدْ مَ يَلَّهْ عَقْرَ بَيْ دَيْدْ مَ
اَكَرْ عَلَّاتْ نَكْسَمْ اَذْ لَيَفَنْدْ فَرَهَادْ اَسَتْ

2/ Когда я прибыл в Бисотун, я увидел там скорпиона,
Если я не ошибаюсь, он родился на родине Фархада.

Это первый поэтический экспромт Гахара, дошедший до нас. Мохамед Каяем часто читал его своим друзьям и добродушно и они смеялись.

Гахар, благодаря своей необыкновенной памяти, смог заучить уже в юности до 20 тысяч бейтов из произведений поэтов-классиков. Это явилось основой для дальнейшего развития его поэтических способностей.

Стихи, которые Малек-ош-поара слагал в возрасте 13-14 лет и в которые он включал цитаты из классических стихотворений, показывают, что Гахар хорошо усвоил технику стихосложения.

Несмотря на это, Сабури не хотел, чтобы его

1/ عبد الحميد عرقا في "من احوال و اثار بخارى" ١٩٣٠

2/ Диван, 1 том, стр. "ха".

сни стал поэтом, потому что он считал "В будущем поэзии никто не заработает себе на хлеб, а потому нужно заняться ремеслом и торговлей".^{1/}

Интересно отметить, что отец Арефа Кавини также не хотел, чтобы его сын был поэтом, и старался сделать его ремесленником или рузвеханом, чтобы он имел возможность вести "спокойную жизнь".^X

Но подсчёты приблей и убытков личной жизни никогда не могут потушить огонь в сердце большого художника и поэту Гахар, вопреки желаниям своего отца предищей поэзии со всеми ее муками и волнениями, торговле и спокойной жизни.

Вспоминая об этом, Гахар писал:

فَمِنْ تَاجِرٍ وَنَسِنْ بَعْدَهُ د
دُرْ مِنْ أَمْنَكْ طَارِتْ لُوْمَهُ
أَنْزَلْتْ بِيْتَنْ رَفَعَهُ دَهُ د
لَبَّى بِرْ رَوْجَ مِنْ اسْبَافَهُ

2/

"Лед мой — купец, и поэтому отец

Пробуждал во мне коммерческий дух.

Но усилия его были напрасны:

Они только вредили мне.

Хохаммад Кавем Сабури умер в 1904 г. от холеры в Кешхеде. После смерти отца восемнадцатилетний поэт вынужден был взять на себя все заботы о матери, двух братьях и сестре. На элегии, которые Гахар посвятил отцу, видно, что смерть Сабури произвела на него тяжелое впечатление. В большинстве

1/ Диван, 1 том, стр. "III"

x/ Рузвехан-повествователь о

2/ Диван, 1 том, стр "xa".

мученической кончине шиитских имамов.

элегий он выражает тревогу по поводу тяжелого материального положения своей семьи.

بـهـمـدـهـ سـلـكـيـ اـنـتـ بـهـ بـعـدـ وـهـ رـاـ
بـعـدـ بـاـ دـوـسـ طـقـ دـكـ بـهـ هـرـ حـوـ نـ
نـهـ شـوـقـيـ كـهـ حـوـانـ بـهـ رـاهـ دـرـ هـرـ جـاـ
نـهـ بـخـوـقـيـ كـهـ حـوـانـ كـهـ يـنـجـهـ بـاـ هـرـ دـنـ

1/

Мне было 18 лет, когда умер отец
И оставил у меня на руках двух-трех детей.
Что оставил он мне богатства, которое можно унести
в любое место
И никаких запасов, которыми можно бороться с неблаго-
годарными.

Малек-он-шоара решил было прехать в Европу, чтобы там получить дальнейшее образование, но, как он впоследствии говорил, заботы о семье и приближение борьбы за конституцию, не дали ему возможности это сделать. Однако, Гахар знакомился с западно-европейской наукой и культурой, владея арабским языком и читая книги, газеты и журналы, которые он получал из Египта.

В 1904 г. Гахар написал касиду в честь царствовавшего тогда Исааффар-ад-Дин-шаха. Пах подарил ему за это 100 туманов и приспал приказ о присвоении ему титула Малек-он-шо'ара.

Вначале это событие вызвало недовольство в литературных кругах Узбекистана. Начались разговоры о том, что Гахар будто бы опубликовал под своим именем стихи своего отца.

Некоторые клеветники утверждали, даже, что Малек-ош-шоара якобы присвоил себе произведения поэта с тахаилом "Гахар", который скончался в его доме. Сомнения и клевета приняли такие размеры, что поэты, окружавшие юного Гахара, пригласили его на литературное состязание. Гахару предложили, чтобы он экспромтом включил в одно робай слова **سبع /чёtkи/**, **لماح /лампа/**, **نمک /соль/** и **چinar /чинар/**. Он тотчас же сказал так:

بـا عـرـقـه و تـسـبـعـه مـرـا دـهـ جـوـ بـارـ
كـفـا زـلـمـاـجـ وـهـ نـاـهـ اـنـوـارـ
كـرـنـهـ نـهـيـهـ اـسـتـدـرـ کـانـ نـمـکـ
کـنـمـوـهـ نـجـدـهـ اـسـتـازـهـ طـاـعـ چـنـارـ

1/ Когда друг увидел меня в власянице с чётками,
Он сказал: "От лампы подвигничества не исходят лучи
Никто не видел нектара в солнечных колях -
Никто не срывал плода с ветки чинара.

У Гахара потребовали сочинения еще одного робай с четырьмя словами **خرچ /петух/**, **انگور /виноград/**, **درهش /знамя/** и **نمک /камень/**. Малек-ош-шоара снова экспромтом сказал:

2/ بـرـ ظـمـنـهـ وـ سـبـعـهـ بـرـ خـرـچـ اـنـدـوـتـ
خـنـنـهـ دـلـ انـگـورـ فـکـنـ دـرـ رـهـشـ بـوـتـ
عـلـقـهـ مـنـ وـ توـ قـهـ مـتـ اـسـتـوـ درـهـشـ
جوـهـ توـ وـ دـلـ صـبـتـنـدـاـتـ وـ سـبـوـتـ

1/ Диван, стр. "е"

2/ "—" " "

Поднялся потух утром: "Эй, друг, вставай!
Пролей кровь сердца винограда на жилы и кожу;
Любовь моя и твоя - это повесть о кудаке и винограде.
Твоя обида - это камень, а мое сердце - кувшин.
Малек-Эми-Шахар с честью выдержал это первое испытание своих литературных способностей.

Гри этом в началях своей поэтической деятельности Гахар полностью подражал классическим поэтам и пользовался приемами и правилами классической персидской поэзии. Он не затрагивал в своих стихах общественных проблем и не отражал в них духа времени.

Так, например, в касиде, уже упоминавшейся нами, написанной Гахаром в честь Мозаффар-ад-дин-шаха, повторяются общие выражения, гиперболические описания и шаблонные сравнения, которые рожут слух читателя XX века.

سپارق ظال و مدها یون فسر

خوب و بد خ بین خود ساره سیاه

عی که روز بدرگاه او خلیم سبود

عی که شام به خرگاه او کنیز سیاه

1/

Счастливый шах и могущественный красавец!
Владыка иселенной, обладающий таким воинством, сколько звезд на небе,
Шарь, во дворце которого день является белым слугой,
Красавец, в покоях которого ночь - это черная служанка.

В первый период своей литературной деятельности Имам-
ош-шара написал много религиозных стихотворений. Причина
этого понятна. В то время он был официальным поэтом при
святилище Имама-Резы. Он должен был в религиозные праздники
и в дни религиозного траура соиздавать новые стихи, описыва-
ющие и восхваляющие пророка и имама, и читать их народу.

В такого рода стихотворениях язык Гахара удачливейший,
и в них чувствуется сильных дух фанатизма.

Например, он говорит; что пророк, направляясь к богу

بنشت بور بور ای سیک بوی گم سور
و افلاک در نبخت الی منتمی الجناب
جن یافت قرب بوص دگر باره باز کفت
سوزن ز نه فلک سیمکون آنیا ب
اندر فطا بخوا بده خود تهداد گو
هم خوابکاه سور و جنان یافت در ایاب

1/

Пророк на быстроходном скакуне...

Сел на быстроходного горячего коня и

Пройдя небеса, достиг господь.

После того, как ему была удостоверена честь увидеть бора,

он снова вернулся,

И землю с девятью серебряными и небесными купальнями.

Улетая в небо постель его оставалась тензорой,

И когда он вернулся, она была все такой же тензорой".

В своих гаяелях и лирических отрывках Малек-он-шоара следует традициям персидских классических поэтов и говорит в них в общих словах об абстрактной любви аскета, призрачной возлюбленной и т.д.

Например, поэт, которому был только 21 год, пишет:

مُنْ كَهْ عَنِ بَعْدَ نَسْوَهُ بَرَ وَكَفَنْ
سَانْسَ اينَكَهْ أَنْجَادَهْ اسْتَعْنَرَا با منْ

1/ А, которого любовь к кумирам сделала старым и немощным,
Не знаю, как это произошло со мной.

В своих лирических стихах Бахар только повторял то, что было сказано другими, и не вносил ничего своего оригинального. Дидактическая поэзия молодого Бахара отличается более простым языком и свидетельствует о душевном благородстве поэта.

Стиль, который еще в начале своего творческого пути избрал Бахар, это хорасанский или туркестанский стиль, характерный для поэзии X-XI веков. Этим стилем, развивая и обобщая его, Малек-он-шоара пользовался до конца своей жизни. Бахар по праву считается самым крупным из современных поэтов, писавших этим стилем.

Можно сказать, что Малек-он-шоара уже в ранней юности в совершенстве овладел поэтическими приемами поэтов-классиков. И если в предреволюционный период он не мог еще

1/ Ливан, стр. 20.

отразить в своих произведениях общественных запросов и духа эпохи и создать новое в персидской поэзии, то уже в последующий период революционной борьбы за конституцию он блестяще осуществли это.

б) Маджик-шо'ара в период конституционного движения 1905 - 1911 гг.

Несмотря на то, что борьба за конституцию не была в состоянии полностью уничтожить систему феодального управления в Иране, она тем не менее привела к большим изменениям в общественной жизни страны.

Накануне революции Иран находился в состоянии полной разрухи и упадка. Причиной тому было давление империалистических государств, а также слабость и продажность господствующих классов. Только российскому и английскому империализму удалось в течение последних сорока лет XIX века захватить более десяти концессий в различных экономических областях, важнейшими из которых являлись: концессия "Рейтер" на создания Имперского /Шахиншаухского/ банка 1889 года, концессия русского Учётно-ссудного банка 1890г, и концессия "д"Арси" для добчи иранской нефти 1901г. Учётно-ссудный и Шахиншаухский банки оказывали вредное воздействие на экономическую и внутреннюю жизнь Ирана. Давая огромные ссуды иранскому правительству, они еще более расшатывали политическую и экономическую самостоятельность страны. Эти займы или, естественно, не на развитие производительных сил страны, и не на улучшение жизни трудящихся Ирана, а тратились, главным

образом, на путешествия шаха в Европу, на содержание двора и господствующих классов.

Влияние империализма в Иране было только на руку шаху и феодальной аристократии, но оно внушило сильное недовольство других слоев общества.

Молодая национальная буржуазия, развитию и прогрессу которой мешало влияние иностранного капитала, была вынуждена вступить в борьбу с феодалами и импресионистами. В этой борьбе она опиралась на поддержку духовенства, мелкой буржуазии, мелких помещиков, интеллигенции и городских ремесленников, а также на бедноту города и деревни, которая подвергалась особенно жестокому социальному гнету.

Принятие конституции явилось результатом этой освободительной борьбы. Постигнутая ценой крови, пролитой иранским народом, она распахала основы феодального режима.

Следует отметить, что смелые выступления русских трудящихся в революции 1905 г. придали иранским революционерам силу и вдохновили их. По этому поводу Ленин говорит:

"Вслед за русским движением 1905 г. демократическая революция охватила всю Азию - Турцию, Персию, Китай... Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое населения проснулись к новой жизни и к борьбе за авбумные права человека, за демократию.^{1/}

1/ В.И.Ленин, соч. 4 изд. 16 том, стр. 65-66.

Когда было нынешнее знамя иранской революции, десятки прогрессивных журналистов, поэтов, писателей, в том числе Лахути, Деххода, Сеид Абурад Гияини, Ареф Каванини, Фаррохи Чеди, Адаб-оль-Мамалек Сарабхани, Вахид Ластгорди, Малек-он-Шо'ара Гахар, а также редактор газеты "Хабль-оль-матин" Маайд-оль-Эслам, редактор газеты "Суре" Эсерафия Чирва Джакхангири-хан, редактор газеты "Ресале-де-Далан", Сагет -оль-аслем и редактор газеты "Алдакианъ" Солхан-е Узенайе Хорасани поднялись на борьбу вместе со свободолюбивым народом.

Статьи
Стихотворения, ~~стихи~~ и революционные песни поэтов этого революционного периода пробуждали в народе чувства патриотизма и героязма, вдохновляли его на борьбу против тирании и кабалы. Можно сказать, что с конституционным переворотом в персидской литературе произошли крупные изменения.

Какие же формы приняли эти литературные изменения?

Прежде всего необходимо напомнить о том, что поэты периода борьбы за конституцию бежали от удушающей атмосферы дворца, пошли в народ и сами почувствовали мучения народа и поняли его мечты. Поэты революционного периода вместо узко личных тем обратились к общественным темам, так что произведения этого периода приобрели политический и общественный характер.

Главной в поэзии этого времени стала тема борьбы против подонизаторской политики империализма и открытая критика господствующих классов. За эту гражданскую деятельность многие поэты были посажены в тюрьмы, сосланы или

подвергнуты другим наказаниям.

Поэты эпохи борьбы за конституцию восхваляли победу сил революции, выражавшую в выражениях в своих произведениях любовь к Родине, к свободе.

Географическая радость Арефа Кавани и по поводу утверждения конституции выражалась в таких таснифах, как например:

سلام شورش زده من شورهای
 بیمار باده و بی ملکی بخواهد
 هزار یاره نازاران سرمه استیفاده
 هزار شکر که صرمه یاره بخواهد

1/

Вчера я получил множество от старого продавца вина:
Принеси вино, так как воспиря духом весь народ!
Тирания разорвала в Иране тысячу покровов.
Тысяча благодарностей, что конституция прикрыла эти прорехи.

Уадек-он-шара был одним из первых поэтов, который в своих произведениях приветствовал конституцию.

В саснде "Во славу утверждения конституции" /
/ которая была создана в 1906 году, он говорит, что
свобода и правосудие являются источником счастья народа и
прогресса страны.

طلاق یکی نانه ای راست بنیاد عدل
 نانه نیاید اگر بناید بنیاد
 داد و داشت که بنای نماید به گیتو
 به که حماری گند نا من و تو کاد

1/

?/ Государство подобно дому, фундаментом которого является справедливость.

Дом не продержится долго, если у него нет прочного фундамента.

Если основой страны будут щедрость и справедливость,

Она будет прочнее крепости, сделанной из железа и стали.

В касиде "Всепобеждающая справедливость" /

عدل مظفر / написанной по случаю открытия меджлиса первого созыва, он также сказал, что правительство и народ подобны двум рукам палиха. Подобно тому, как если одну руку человека привязать к спине, и он окажется беспомощным, так и правительство не сможет управлять страной без помощи народа.

Как мы видим, Бахар как в названных произведениях, так и в других стихах выступает как убежденный сторонник конституционной монархии и преодолеть это он не может.

Известное стихотворение "Дело Ирена благословия бог" / کار ایران با خلاست является лучшим произведением Мадек-он-шоара, написанным в период борьбы за конституцию. / Опубликовано в газете "Хорасан" в 1909 году/.

Бахар в этом стихотворении осуждает и критикует шаха, считавшего себя "тенью бога не земле". Он говорит, что Свобода - солнце, Шах - летучая мышь. Летучие мыши боятся солнца, а шах боится народного освободительного движения. Тирания - бурное море, поглощающее счастье народа.

کار ایران با خاسته	با شه ایران ز ازادی سخن کنن حالت
ملکت رفته ز است.	شاه مستو مرست و عده مستو شیخ است.
کار ایران با خاسته	هردم از دشمن سخن نه دیگرها بیا است
موج های جان که از	هردم از فریبای استبداد آید بر فراز
کار ایران با خاسته	ز من خللم کشی ملت بکر دا ب فناست
زا نکه نیت پا نیست	شاه ایران که حالت را نخواهد بان نیست
کار ایران با خاسته	دیده خطا را ز خود شود در رفع و عنایت

۱۱

Говорить с шахом Ирана о свободе – это ошибка

Дело Ирана благословил бог.

Шах пьян, эмир пьян, начальник полиции и шейх пьяны.

Государство катится вниз.

Всякий раз из-за этих пьяниц поднимается восстание и
смута.

Дело Ирана благословил бог.

Каждый момент на море тирании поднимаются волны, терзающие
душу.

И от этого волнения судно народа находится в водовороте
ногибели

Дела Ирана благословия бог

Если шах Ирана не желает правосудия, это не странно, т.к.
его намерения не честны.

Глазам летучей мыши больно от света содница,

Дело Ирана благословлено богом.

Это стихотворение выражает гнев и ярость, борьбу
свободолюбивого народа против шаха и господствующих классов.
Стихотворение "Дело Ирана благословия бог" в своё время при-
несло Гахару большую известность.

В июне 1909 года, когда революционные силы захва-
тили Тегеран и свергли Мухаммада Али-шаха, во всём Иране на-
чались народные торжества. Поэты и оракулы исполняли своих
стихи и песни на праздничных народных соборищах и гуляниях.
И Гахар в праздничную ночь создал и прочитал таркибанд
"Слава богу!" / الحمد لله /, написанный по случаю за-
хвата Тегерана революционным народом:

مَنْ هُوَ كَهْ لِلَّهِ دُورَانِ جَاهَ نَكَاهَ
أَسْوَدَهُ عَلَى الْمَلَكِ لِلَّهِ
جَنْدِي زَ جَوَادَ قَرْسُودَهُ كَفْتَهَ يَمَّ
بَا طَاهَوْ بَا خُونَ الْوَهَ بَوْهُومَ كَتَهَيمَ
نَسَرَهُ خَمَ بَعْهُودَهُ بَوْهُومَ كَتَهَيمَ
وَأَسْفَدَهُ بَيْكَرَهُ أَسْوَدَهُ كَتَهَيمَ
إِنْ طَلَمَ ظَالِمٌ مَذْكُودَهُ بَدْخَواهَ
الْحَمْدُ لِلَّهِ - الْحَمْدُ لِلَّهِ

Дай вина, прошли тягостные времена.
Хвала богу, успокоилась страна.
Долгое время мы находились под властью тирании
Нас сметали с грязью и кровью,
Мы находились во власти вражды,
А сегодня мы уже спокойны и освобождены
От гнета притеснителя, от козней недоброжелателей ...
Хвала богу! Хвала богу!

Как истинный патриот, Малек-ош-шоара в стихах "Народная песня" / شاعر ملک اش شوارا /, "Народная победа" / شاعر ملک اش شوارا /, "Победа побед" / شاعر ملک اش شوارا /, "Поздравление Азербайджана с победой" / شاعر ملک اش شوارا / и в других стихотворениях восхваляет конституционный ^{перевод} и революционные войска.

Тема борьбы против империалистических захватчиков очень хорошо отражена в литературе периода конституционного движения и особенно в произведениях Гахара.

Малек-ош-шоара хорошо понимал, что капиталисты Запада несут в страны Востока нищету, несчастья и тормозят развитие экономики. Усилия народа и его последовательная борьба – вот что может укрепить и защитить свободу и независимость Ирана от иностранных врагов.

مَحْمُودُ بْنُ حَمَدٍ كَانَ دُكْنَهُ
شَفِيْعُ بْنُ حَمَدٍ كَانَ دُكْنَهُ

Сделали ли нам соседи доброе дело? Нет. Сделай его сам.
Есть ли среди притеснителей Запада чувство дружбы
к людям Востока?
Нет. Поищи себе другого друга!
Прошлое уже старо. Стремись к новому будущему.
К новой победе и независимости.
Победа и независимость придут к тебе, если ты будешь
усердно трудиться.

В ятой стихотворении — поэзде, написанном в форме вопросов и ответов, что усиливает впечатление, поэт оптимистично зовет народ к светлому будущему и утверждает, что только упорством и трудом можно достичь этого будущего.

В 1907 году, когда Англия и царская Россия разделили Иран, согласно их гарбительскому договору, на две сферы влияния, раздались голоса протesta со стороны свободолюбивых кругов иранской общественности.

Ирадж Мирза в стихотворении "Раядэл Ирана между Россией и Англией" / *رایدۀ ایران میان روس و انگلیا* / в присущей ему острой сатирической форме, говорит:

کو بند که انگلیس با روں
هدی سنه است نازه امسال
کانتر پلیتیلهم در ایران
نمن پس نکند همچ اخلاق
افسوس که کافیان این ملک
بپسند و فارغند از این طل
که طلح میان کر به و موش
بر باد رده دکان بیتلل. ۱۷

Говорят, что Англия и Россия заключили новый договор
в этом году,

Для того, чтобы в политических делах Ирана,
В дальнейшем не мешать друг другу.

Надеялся, что властители этой страны,
Спокойно сидят, не зная,
Что от союза между кошкой и мышью
Пойдёт прахом торговля в бакалейной лавке".

Малек-он-шоара Гахар написал по поводу договора 1907 г. касиду "Послание министру иностранных дел Англии" / عام بعثة طارق انتلبي / и опубликовал ее в калькуттской газете "Хабль-оль-матин". В этом стихотворении он говорит, что договор является пагубным не только для Ирана, он вреден и для самой Англии, т.к. открывает доступ царской России в Индию.

В конце стихотворения Гахар с насмешкой говорит:

بِمَ يُكَوِّبَهُ أَذْانَ حَسَنَتْ كَهْ كُونَدْ بَلْ
مَهْ دَاعَانَ عَهْ سَرَانْ زَسْ أَوْهَدْ كَرْ
Что может быть лучше доброго имени?

А Индия и Иран разрумени сарон Эдвардом Греем.

Эта касида содействовала известности Гахара в литературных и политических кругах Ирана того времени.

Ненависть Малек-он-шоара к царизму была сильнее его антипатии к Англии, потому что Хорасан, где он жил, подобно другим восточным областям Ирана, находился под непосредственным влиянием царских сатрапов, и Малик-он-шоара

имел возможность близко наблюдать как они покушались на жизнь, имущество, честь и верования народа.

В то время, когда русские казаки окружили пушками мечеть Имама-Резы и стреляли в находившихся там паломников, Чалек-он-шара в касиде "Русские пушки" /
с гневом заявил:

مَوْلَدُ مُرَادٍ فَتَنَادِي وَنَفَارُ وَغَرَبٌ
مَا دَهْبَانَادِي عَسْرَ لَكَرَ دُوسَ كَافَرٌ

1/

Восемьсот мужчин и женщин, местных, чужих и паломников,
Погибли во время набега нечестивого российского
войска.

Он призывал народ к священной войне за независимость Родины и религии Ислама.

Адил-оль-Чамадек также написал по этому поводу прозаическое стихотворение, оставляющее большое впечатление.

Чалек-он-шара был крайне возмущен жестокостью представителей царского правительства в Иране. Увы, он не знал тогда, что в то время, как царские войска проливали кровь трудящихся Ирана, большевики под руководством великого Ленина героически боролись на территории необъятной России за уничтожение режима насилия и за освобождение всех трудящихся мира.

Позднее Чалек-он-шара познакомился со смелыми и благородными русскими революционерами и тогда же сказал: "Я не встречал

более сердечных и дружелюбных людей, чем русские и прямо говорю, что русские люди, несмотря на внешнюю грубоватость, которую они проявляют, не имеют себе равных в добросердечии, искренности и человеческости, при условии, что к ним относятся справедливо.^{1/}

В период борьбы за конституцию поэты, для того, чтобы обратить внимание своих соотечественников на невежество и отсталость своей страны, старались воскресить блеск величия Ирана и, таким образом, доказать, что некогда Иран обладал высокой цивилизацией и культурой, а сегодня утерял всё это; Необходимо, чтобы народ Ирана поднялся и занял место, достойное гордого и свободного народа.

Эти литературные мотивы были исторически оправданы в условиях полуколониальной страны, каким был Иран в годы революции, если бы они не имели националистской окраски.

К сожалению, поэтам революционного периода и в том числе Мадек-аш-шараф захватило это отравляющее чувство, и поэтому многие из них в своих высокопарных стихах прославляют кровожадных султанов, которые простерли границы Ирана от китайской стены до берегов Нила и собирали дань со многих народов мира.

Кроме Лахути и Деххода, почти все поэты революционного периода имеют стихотворения такой направленности. Их произведения различаются только больше^и или меньшей националистической окраской. Например, у Ирадж Мирзы национализм

1/ Мадек-аш-шараф Гахар. "Краткая история политических партий Ирана". Тегеран, 1323г. /далее: История политических партий,

выражен в меньшей степени, а у Эмики, Арефа и Малек-он-шоара — в большей.

Поэты периода конституционного движения и Гахар не понимали, что уважение к прошлому своего народа должно быть основано на уважении к прошлому всех других народов. Если древний Иран имел высокую культуру и цивилизацию, то они являлись лишь частью всей большой культуры и цивилизации, которая создана человечеством.

В литературе революционного периода усилились идеи панисламизма, который был организационно укреплен пропагандой Сеида-Укамаль-эд-Дина Афгани в конце XIX века и широко распространен в Иране и ряде мусульманских стран в начале XX века.

Каждый поэт по-своему отразил эти настроения. Ареф неоднократно в своих произведениях и песнях выступал сторонником союза мусульманских наций.

Малек-он-шоара в стихотворении "Сорат Ислама" / ملک ایشوار / говорит, что якобы такие страны, как Индия, Иран, Афганистан, Египет, Турция, Кавказ и другие потому захвачены иностранцами, что не заключили между собой религиозного союза. В этом стихотворении он пишет:

شود خو ملنگو نا مور مارا
برده این احلاقات مذکوب.
احلاقات مذکور اسلام
بعد مارا سه کرده جوی شب.

عزت ما بلوچیز بسته است
اعداد اول و بعد مکثی.
کا یعن دو اول طبع ریاد است
ردد پسرنگی و انتد است.

شروع و ملک و ناموس مارا
برده این احلاقات مذهب
احلاقات مذهب در اسلام
بعد مارا سیه کرده جوین شب
عزم ما بدو چیز بسته است
اعداد اول و بعد مکتب
کائین دو اول طریق رهاد است
بعد ملک و نگی و اراده است

- 1/ Наше богатство, наше имущество и честь
Уничтожили религиозные противоречия.
Религиозные противоречия и недавно
Омрачили наш день, превратив его в ночь.
Наше величие связано с двумя веящими:
Первое — об'единение, а второе — школа.
Обе они — истинный путь,
Ведущий к единению и солидарности.

Отсюда мы видим, что Малек-шах Шахра не понимал
экономических причин и общественных факторов, ведущих к
закабалению или освобождению народов. Он думал так же, как
думали многие прогрессивные люди Ирана того времени.

Мы уже выше сказали об изменениях происходящих
в персидской литературе в период конституционного движе-
ния. Но надо отметить, что наряду с новым содержанием по-
эвии этого периода, появилось нечто новое в их форме и
языке.

В период борьбы за конституцию Чакъе получил распространение поставад - стихотворение, каждая строфа которого самостоятельное рифмованное наращение, - И Гахар пользовался преимущественно этой формой. Примером тому является поставад "Дело Ирана благословных богов", уже упоминавшийся нами.

Поэты революционного периода выражали свой патриотизм и прогрессивные взгляды обычно в форме политических газелей, иначе говоря, использовали традиционные классические формы персидской поэзии для передачи нового содержания. Например, понятия: свобода, родина, справедливость или тирания - они передают аллегориями:

Большинство политических газеток Арефа являются произведениями именно такого рода.

Хадж-он-Шаара использовал этот приём не часто, т.к. он обычно открыто заявлял, с кем он дружит и кому он враг. Однако, поскольку в революционный период было модно прикрывать политическое содержание стихов традиционной, лирической лексикой, Гахар также создал такого рода газель:

دلخواهیان که بنا برینه دل جا دارند
متبدانه جوا قصد دل طا دارند

خوبروان اردویا زچه در مون ما
حیله سازند گر اعیان سوپا دارند

دل مسکین من از قرآن مکی ~~ستاد~~^{ستاد} با شرعاً طلب که لیان تو همیا دارتند

Обольстительницы, которые укрепились в нашем сердце
Почему они деспотически посягают на него?

Европейские красавицы зачем хитрят, чтобы убить нас,
Если они владеют чудесами, как Христос?

Мое бедное сердце не хочет получить от тебя в долг один
шоцехуй.

Раз ты готова его дать на определенных условиях.

Следует отметить, что этот литературный приём
был особенно распространён в период революции 1905-11 г.г., а
затем постепенно утерял свое значение и в настоящее время
больше не употребляется.

В литературе периода борьбы за конституцию, как
в прозе, так и в стихах получила распространение социальная
сатира.

Бмор и сатира всегда пользовались успехом в
персидской поэзии, но особенностью этих произведений было
то, что содержание их носило преимущественно личный, а не
общественный характер.

В ^{конце} XIX века в персидской поэзии выдвигается и получает распространение социальная сатира, а во времена борьбы за конституцию она укрепляется.

Малек-он-Шаара также хотел испытать себя в этом
литературном жанре и написал несколько стихотворений такого
рода.

Например, в стихотворении "О, боже, что это такое?"
عَن الْأَعْنَانِ / смеясь над Мухаммад Али шахом, он пишет
следующее:

من مدد لی کریز با سرم
با دولت رو ساختنا سرم

نَعْلَمُ نَحْنُ كُلَّهُ وَمِنْ كُلَّهٖ نَعْلَمُ
كُلَّهُمْ كَمْ يَجْعَلُنَا بِرَأْسِهِمْ
كُلَّهُمْ نَحْنُ كُلَّهُ أَمْ دِينَكُلَّهُ
سَطْنَانُ الْهَادِيِّ هُوَ رَفِيقُهُ.

1/

Я Мухаммед Али-берглез,
Я знаком с русским государством,
Тегеран, где ты и где я,
Хочу приехать к тебе,
Чи-ла любви к тебе у меня кружится голова,
О, боже, что это такое?"

Если мы сравним вышеупомянутое стихотворение "Дело Ирана благословил бог" с стихотворением "О, боже, что это такое!" которые общи по содержанию, но написаны в разных жанрах, мы увидим, что в такой же степени, в какой в первом стихотворении Гахар серъезен и имеет успех, в сатирическом стихотворении он терпит неудачу.

Певцы периода борьбы за конституцию использовали интерес и тягу народа к музыке и, создавая революционные песни, пробуждали в нем национальное самосознание и свободолюбивые мысли.

Неграмотные простые люди были очарованы вначале музикальностью этих песен и стихийно запоминали отдельные слова из песен и целые стихотворения певцов этого времени. Постепенно эти слова все глубже проходили до сознания трудящихся людей и обратились к важнейшим общественным проблемам.

Известный поэт-песенник Ирана Ареф Каванини оказал большую услугу своим вдохновенным песням пробуждению общественного сознания трудящихся масс. Песни Арефа подобны чистому зеркалу, в котором отражались основные общественные события первой четверти XX века, произошедшие в Иране.

Бахар использовал народные песни как в годы борьбы за Конституцию, так и в последующие для выражения своих мыслей и мечтаний; и хотя он и не проявлял особенного интереса к соединению песен, но большая часть написанных им отрывков имела большую общественную и художественную ценность.

Например, в нижеследующем таснифе он говорит:

نَمِدَ اَنْمَ حِرَانَه كُتُبَيْ وَطَنَ
مَلَام لِشَكْر بِيَكَانَه كُتُبَيْ وَطَنَ
تُوَصِّع جَمِيع مَا بَعْدَه يَوْمَنْ جَانَ حِرَانَ
بَسْعَد دِيَكَانَ بَرَادَانَه كُتُبَيْ وَطَنَ
* * *
ذَرْدَسْر اَنْكَلَمِسْ اَيْدِي سَهْمَه بَهَا
حَقْمَه اَهْذَه زَهْرَه سَوْدَه وَهَمَه بَهَا

Я не знаю, почему ты разорилась, о родина!

Почему ты стала местом пребывания иностранных войск, о Родина!

Ты была свечой, вокруг которой собирались мы, о дорогая Родина!

Зачем же стала мотыльком летающим вокруг других свечей.

От русских и англичан к нам идет насилие,

Со всех сторон нас атакуют страдание и скорбь.

Лирические стихотворения Чалек-он-По'ара, написанные в период революции, стоят ниже его политических и общественных произведений с точки зрения конкретного общественного содержания.

Ташбибы, которые он приводит в начале касид, и его гаяели основаны на принципах классической персидской поэзии.

Поэт использует те же однообразные сравнения и выражения

классических газелей. Все еще в роли его возлюбленной выступает юноша-тюрок, мучитель, который кинжалом своих ресниц наносит влюбленному сердцу сто ран.

حبله طلاق دو تار من ایان تو پرس
ط ملکه بار باز نم بار دکتر.

1/

Тот юноша тюрок прибегает к хитростям всевозможным
Чтобы снова овладеть моим сердцем.

Читатель не увидит в этих стихах реального лица возлюбленной Бахара, так и его подлинных чувств; он чувствует, что поэт просто хотел создать еще одно литературное произведение в традиционном жанре.

В период борьбы за конституцию Бахар очень часто писал стихи религиозного содержания. Большая часть этих стихотворений написана в форме касыл. В них он соблюдает специальные законы касыд: начало в традиционно вичурном стиле

/ /, - упоминание тахаллоса / /
восхваление / / и концовку заключительный бейт
/ /, всё это в совокупности очень утомительно. Язык
этих стихотворений сравнительно труден.

Мадек-ош-Шо'ара хорошо изучил всемирную историю, а особенно историю и фольклор Ирана,

По этой причине в его стихах преобладают исторические повествования и древние предания. Бахар в различные периоды пишет произведения, специально посвященные историческим событиям.

مادک اوش شوارا

Например, "Победа над Дели" / فتح دہلی /, в котором он описывает воин и победы Надир Шаха, а также "Рассказ о конституционном перевороте" / تاریخه اینقلاب مشروطه /, "Прилив и отлив счастья" / جنده سعادت /, четыре стихотворных обращения и самое главное "Зерцало наиздания, или стихотворная история Ирана" / آینه عبرت یا تاریخ متنقلم ایران / . Последнее произведение Гахар считает важнейшим в своем творчестве и истиной требует признать, что "Зерцало наиздания" – одно из выдающихся персидских стихотворных произведений литературы периода революции 1905–11 гг.

История в стихах или отрывки истории в стихотворной форме написаны в Иране в большом количестве, но величайшим произведением этого жанра является "Шах-Наме" Сирдоуси.

Новаторство Малек-он-Шо'ара в изображении исторических событий заключается в том, что он показывает, что деспотичные султаны и жестокие воинственные эмиры покидают мир с вечным позором и, наоборот, те, кто посвящают свою жизнь счастью народа, оставляют в истории добрую память о себе.

Пояма, написанная в форме месаддасе таркиби размером рамаль, содержит около 2000 бейтов.

Гахар, обращаясь к Мухаммед Али шаху, описывает историю Ирана со времени легендарного Каджимирса до конца правления Моянфар-ал-Дин-шаха. Таркиб-банд был написан в 1907 году и затем опубликован в газете "Шоубахар" в Мешхеде. Для создания этой поэмы Малек-он-Шо'ара использовал многочисленные исторические материалы, в том числе произведения

Геродота и историю, приписанную Ардениру Папакану. Поэма начинается следующими словами:

پاسان آنچه در سکی درخواست کار
گلر خود را گزینی پاسان دری شنید
آن را صدراون، باشد طعیون زنگار
پاسان است دمتری شفول در عکس برخاند
کار، باز زدن بود که کتف سرخ زده شد

1/

О страж! До каких пор будет это опьянение и тяжкий сон?!

Для стражи нет сна! Проснись!

Посмотри на свой стадо без стражи и пастуха!

С одной стороны от него страшный волк, а с другой –
свирипый лев.

Первый выхватывает добычу из лап второго, а второй – из
лап первого.

Пасты и лапы обоих в крови этого стада.

Страж пьян, стадо занято своим делом, а враг не дремлет.

Когда дело выпущено из рук, остается надеяться только
на бога.

После этого он последовательно описывает положительные и отрицательные качества султанов и результаты их дел.

Легендарный Джамшид сначала заботился о справедливости и правосудии и поэтому он был любим народом, но под конец он стал эгоистичным и жестоким.

هم در استبداد مد طا ملک خود برو باه داه
اریا ملک باز استبداد خواهد مد بیا د

Он стал деспотом, чтобы уничтожить свое государство...

Да, да, от деспотии государство пропадет.

Описывая спектакли сражений, победы и поражения войск, Малек-ош-Шо'ара изображает вместе с тем и тонкие чувства и психологические состояния людей.

Сын Уарун-ар-Рашида, Мамун, убил с помощью военачальника Тахира своего брата Амина, добивавшегося, как и он, наместничества в Иране. Однажды, в Гагладе был правдник в честь победы и веселье было в раагаре.

Когда Тахир приближался для приветствия к Халифу Мамуну он своим видом напомнил последнему об убитом брате и Мамун заплакал. Он решил во искупление совершенного им преступления в память об Амине превратить Хорасан в цветущий край и назначил правителем Хорасана Тахира.

Другой интересной сценой, содержащейся в этом произведении, является рассказ об убийстве Ага Мухаммеда-шаха Каджарского. Этот скрупульный и кровожадный султан, после того как ослепил половину населения Кермана, убил всех своих противников и склон Тифлис, потребовал однажды ночью у двоих своих старых слуг дыню. Когда они принесли её, так с гневом сказал: "Вы пробовали эту дыню? Завтра я ослеплю вас обоих". И эти двое, боясь за свою жизнь, убили его перед рассветом.

Вот к чему приводит низость и жестокосердие. Малек-он-Но'ара резко критикует условия общественной жизни своего века и каджарских султанов. Он указывает на неприглядные дела двора Насер-ед-Дин-шаха и говорит, что Амир Кабир, который был разумным и передовым человеком, имел намерение заключить союз с Россией и с их помощью прогнать англичан из Ирана и Индии. Но англичане обманули Насер-ед-Дин-шаха, говоря, что, якобы, Амир Кабир хочет захватить трон и, в конце концов, при подстрекательстве Англии шах убил Амира Кабира. Они взяли взаймы у иностранных государств, платить которые должен был иранский народ, и потратил их на несезонное времяпровождение и путешествия.

Малек-он-Но'ара подробно описывает усилия и борьбу иранского народа за конституцию и, говоря: "Когда же несчастья страны исправлялись Двором?" он советует в последних строках полезные пожелания Мухаммад-Али-шаху, чтобы он занялся реформами и подумал о процветании страны.

اعنده اثار عادل خواه افغان نیست
خوبی اند خود هر مست و هر دیوانه نیست
ظانه ای چون ظانه تو خوبها و خوبانه نیست
خوب او دادو نه باد کن این ظانه را
و اند اند و دار کن از ظانه ای بیکار را .
11

Повествования о делах шахов, о государь, — это не сказака..

Быть государем не достоин всякий пьяница или сумасшедший.

Нет такого дома, который бы был таким разрушенным, как

твой дом, о государь!

Встань, и справедливостью и щедростью сделай этот дом процветающим!

Прогони из твоего дома иностранцев.

В поэме "Зерцало навидания" поэт разрешает общественные вопросы с конституционно-монархических позиций. Он склонен думать, что если мах могущественен и любит народ, то его страна будет процветающей и независимой; в противном случае ее уделом является бедность и порабощение.

Чадек-он-Шоара не понимал того, что как бы ни был человек сам по себе справедлив, он один не в состоянии решить судьбу целого общества; только народовластие является условием преобразования общественной жизни.

Язык этого произведения Чадек-он-Шоара яркий и ясный. Многочисленные названия исторических событий не мешают Гахару строго следовать размеру и выдерживать его. В общей сложности и форма и содержание производят на читателя большое впечатление.

Надо отметить, что язык стихотворений революционного периода упростился. Просторечные, легко понятные слова и выражения заняли место туманных и непонятных формул. Это ускорило процесс демократизации поэзии; мало-мальски грамотные читатели могли понимать эти стихи, а если они были написаны в форме таснифа, то и неграмотные запоминали их наизусть.

Некоторые поэты свои стихотворения критического и общественного содержания создавали на народном языке или диалектах.

Чадек-он-Шоара использует просторечные слова и выражения как в произведениях периода борьбы за конституцию, так и позднее.

Одновременно с этим он применяет и слова, которые употреблялись в старых произведениях и существуют только в словарях, а в современном разговорном языке не используются.

Вводя в свой стих, как просторечные слова, так и слова наполовину забытые, он обогащает литературный язык и делает стиль своих произведений красочным.

Гахар очень органично входит в позыв народные слова и выражения. Например,

هو و م اما ز میدان در فر قشم هر دار.

Чем я высмеян, но я, как муж не покинуя поле битвы

или: **Чи умноженное произведение складывается из кратных членов** 21

В революционный период в персидскую литературу вошло много иностранных слов, особенно французских, и поэты использовали их в своих стихах.

Малек-ош-Шо'ара также употреблял в этот период много иностранных слов. Например, партия вместо / / парламан, мосье, мадам, рапорт, политика вместо / / и т.д.

Однако, некоторая засоренность иностранной уменьшала красоту и поэтичность стихотворений Гахара и прочих поэтов.

Чадек-он-Шоара в начале своей литературной деятельности пишет стихи, но с 1909г. работает в качестве

1/ Диван, стр. 348

2/ Tax we, scrp. 189

журналиста. Об этом он пишет следующее: "Со времени захвата Тегерана я начал сотрудничать в народной печати. Первые мои статьи, посвященные общественным и политическим проблемам, были опубликованы в газете "Хабль-оль-Матин". Я никогда не забуду за год до этого /он имеет в виду 1908г./ я написал касиду и статью для газеты "Хабль-оль-Матин". Редактор этой газеты покойный Сеид-Лжелаль-эд-Дин прислал мне письмо, в котором писал... Вами стихи очень хороши, и мы их поместили, но статья плоха и поместить ее невозможно". Причина этого ясна, в то время обучение прозе не было распространено, и в старых школах не уделялось большого внимания изучению персидского языка, особенно персидской прозы. А если бы и появился интерес к прозе, он был бы направлен на дружескую переписку, а не на рационалистические или филологические науки. Вообще же в Иране не было такого произведения, а единственное на ^у чем мы могли читаться прозе, были газетные статьи, которых было недостаточно для воспитания молодежи.

Ответ редактора не охладил меня, а пробудил еще большее желание работать.^{1/}

В 1909г. Гахар и Хасан-Ардебили /под псевдонимом "Ранс-от-тулаб"/ создали нелегальную газету "Хорбакр".

А в 1910 году Гахар сам основал газету "Ноубахар". На страницах этой газеты Чалек-он-По'ара вступал со статьями и стихами, направленными против внутренней и

1/ Историко-политических партий Ирана стр «Х»

внешней реакции, почему издание газеты часто запрещали.

Но, несмотря на это, газета под наименованием "Газебахар" / جازبهار /, то снова "Ноубахар" / نوبهار /, снова выходила в свет.

Партийная деятельность Бахара началась с 1908г., когда в Мешхеде было создано общество "Саадат" / "Счастье" /, в котором участвовал и Мадек-он-Шо'ара. Мешхедское общество "Саадат" поддерживало связи с демократами Закавказья.

В 1910г. глава демократической партии Ирана Хайдар Амуоди отправился в Хорасан и основал в Мешхеде филиал этой партии. Мадек-он-Шо'ара был избран членом областного комитета демократической партии, а газета "Ноубахар" стала ее печальным органом.

Демократическая партия Ирана имела прогрессивную программу и самоотверженно боролась за сохранение независимости и свободы Ирана против внешних и внутренних врагов.

На первом собрании демократической партии Мадек-он-Шо'ара произнес речь, направленную против вмешательства русского и английского правительства в дела Ирана. Таким образом, он показал себя, как поэт-борец, который вместе со своими единомышленниками сражается в одной прогрессивной партии за свободу своей страны.

Однако, противодействие демократической партии и других борцов за свободу Ирана могуществу и тирании иностранных империалистов не могло привести к какому-либо результату. Патриоты Ирана постепенно разочаровывались в результатах революции. С одной стороны, они видели, что

Иран настолько ослаб, что он не сможет встать на ноги без помощи со стороны, а с другой стороны, враждебное вмешательство русского и английского империализма разжигало вражду и страх по отношению к обоим соседям Ирана с севера и юга.

Это и было причиной того, что Иран протянул руку к третьему "судье", т.е. к Америке. Ихние вообразили своим единственным спасителем Моргана Шустера, американского экономического представителя в Иране, не замечая того, что за его спиной стоят американские монополисты.

3 ноября 1911 года, царское правительство направило иранскому правительству известный ультиматум об изгнании Шустера.

Премьер-министр Насер-оль-Мольк, регент, стоящий во главе партии "Д'тедаль" /Аристократическая партия Ирана/ и боровшийся с демократической партией, распустил Меджлис 2-го созыва и принял ультиматум. Победа реакционных сил взволновала борцов за национальное освобождение. Люди собрались перед зданием Меджлиса и кричали: "Смерть или независимость!"

Поэты создавали энigrams, направленные против Насер-оль-Молька и царизма, стихи и таснифи обличительного содержания.

В этот период Мадек-он-Хо'ара Бахар написал таркибанд, куда он включает цитаты из произведения Джалал-эд-Дина Руми. В нем он критикует Насер-оль-Молька и срывает с него маску, раскрывает его грязные дела.

Он показывает, что в результате тайного союза Насер-оль-Молька с реакционными силами внутри и вне страны Конституция и независимость Ирана находятся в опасности.

Это произведение и реакция ставки Гахара привели к тому, что по распоряжению министра иностранных дел Восуга-ад-Дуэ газета "Тавебахар" была закрыта. Малек-он-Шаара вместе с несколькими активными членами демократической партии был схвачен по приказу русского консульства и сослан в Тегеран.

Впоследствии, вспоминая об этом периоде, Гахар писал: "Так окончился второй период борьбы за Конституцию. Сотканный материя превратилась в хлопок."^{1/}

Однако, Гахар неправильно считает, что все его старания и борьба в период конституционного движения прошли бесследно, потому что именно в этот период его общественно-литературная деятельность сыграла большую роль в дальнейшем развитии литературы и дали ему известность.

в/ Деятельность Малек-он-Шаара Гахара в послереволюционный период 1911-1914 г.г.

После установления Конституции крупная буржуазия, духовенство и помещики, напуганные ростом освободительного движения народа, считая достигнутые ограничения буржуазные реформы вполне достаточными, вступили в борьбу с демократами на стороне реакционных сил. Поскольку с одной стороны, крестьяне, которые составляют большинство населения страны, еще не принимали активного участия в революционном движении, а с другой стороны, иностранный империализм делал все для

1/"Краткая история партий Ирана" стр.13

подавления революции, реакционным силам, воевавшим
Шасер-оль-Мольком, при поддержке русских и английских
империалистов удалось разгромить силы революции.

В результате всего этого царские войска снова
заняли северные области Ирана. Англичане, основавшие в
1909 году Anglo-Iranian Oil Company, также увеличи-
ли свое влияние и господство в южных районах Ирана. Таким
образом, был проведен в жизнь договор 1907 года.

В такой обстановке Гахар, находившийся в
ссылке в Тегеране, спустя год вернулся в Ченхед. В то
время демократическая партия была разогнана, а вся прогрес-
сивная пресса запрещена. Но Гахар продолжает неустанно боротьс-
я и снова издает газету "Ноубахар", в которой публикуют ряд
стихотворений и статей, направленных против иностранныго
вмешательства в дела Ирана. Так, например, в москве
"Родина в опасности" / *من در خواسته* /, написанном в
1911г. он говорит:

آنچه امیرکو ویرانه ده لر ایرانی

مکن لشکر بیکاره ده ای ایرانی

هذا باز ناده د کنار وطن

۲۰ مهر نای د کام د بدست

پلای عده نمودند و فعادتیه می

کو ایران را انجویه فتن ده خواسته

"Весь твой дом разрушился, о иранец!"

Он стал обиталищем вражеских войск, о иранец!

Министры снова отставили дела Родину,

Депутаты снова замолкли ...

Ученые засомневались и стали подозрительны
На Иран обрушилась масса бедствий" 1/

Далее он рисует царя в виде медведя, а английского
правительство - в виде морской акулы, которые об'единились
для захвата Ирана.

خوب صرا عده هدست هفتاد و پنجم
کشتو مارا رانده است بکر دا ب بل
اه از این رفع و معن اویج از این جود و جفا
هان بجز جراشت و غور تنبوده باره طا
رانکه نام و سلطنه فیض دو معن در خلر است
ای وطن خواهان زیفار وطن در خلر است.
1/

Медведь на суще об'единил свои усилия с морской акулой
Наш корабль он погнал в омут бедствия.

Ох, эти страдания и тяжкий труд, ох, эти притеснения
и насилия.

Знай, что нет другого пути, кроме смелости и борьбы.

Чести нашей Родины грозит опасность со стороны врагов,
Вставайте патриоты, Родина в опасности".

В этом произведении Навек- ош-Шоара также какая в других
произведениях этого периода, приходили к выводу, что на
смену существующему старому строю должен прийти новый строй.
В следующих строках он говорит:

یا مرثیا تجد و اصلح
راهی جز این دو بهار و کل نیست
ایران کهنده استمرا با
سر طاف شریعه اسلامی نیست.
1/ ١٧
Или смерть, или обновление и реформа,
Перед Родиной нет другого пути.
Весь Иран одряхлел.
И нет лекарства для него кроме обновления....

Но, говоря об обновлении, Гахар не знает, каким путём должно оно произойти.

Надо сказать, что если Гахар в революционный период слагал стихи, затрагивающие важные общественные проблемы, то после подавления конституционного движения, его стихи проникнуты пором чувством печали и несчастья. Это характерно и для других поэтов того времени. После конституционного движения Гахар выступает против религиозных предрассудков и фанатизма, он разоблачает суеверия ахундов и ханжей, которые мешают народу двигаться вперёд. Например, в сатирической касиде "Ад" / جهنم / он пишет:

جزءیه هر چند با عالم علا یزد
 در دفن است زند قیامت مکان او
 و نیزه نیزه که فکل بسته و میله
 سونه بنار همکل چنین بر نیان او
 طان کس که عو و کل و ز معروطه حرفه
 دفعه بده بعده جزا پار لمان او
 طان کس که روز نایه نوش است و جز فهم
 ای فهم بدقتز و کلدو بنان او

۱۷

Для каждого, верящего в бога, кроме шинта,
В день страшного суда место в аду.

А мы шинтои к ахдай, кто понял галстук и стал
модным,

Сгорят в аду, подобно шелку.

И для того, кто стал депутатом и вагонором в Консти-
туции

В день страшного суда его парламент станет адом...

А тот, кто выступает в газетах и понимает все

"У него тетрадь, перо и руки будут гореть".

Малеки-ош-Шара в своих стихотворениях "Анархия"
 / آنارکی /, "Горе от простонародья" / داده از دست عوام / и т.д.
 беспощадно критикует неграмотность и отсталость народа.
 В стихотворении "Горе от простонародья" поэт бичует невежество и фанатизм народа. Он надеется, что его соотечественники пробуждаются и будут бороться за свою счастье, но его надежда проникнута чувством грусти.

دل من خون ند در آینه فشم نیست
 از جگر بوبت تیوت.
 جان بلباء و بمند کم جان کنم

1/

داه از دست عوام
 "Мой сердце охладевло, нечдан о пробуждении разума
 в народе

Я утомлен, но никто не скажет правду моих слов.

Горе от простонародья.

Если в стихотворении "Горе от простонародья" Бахар бичует народ за его невежество и даже унижает его, то в стихотворении "Горе от знати" он разоблачает и осуждает всех эксплуататоров и врагов народа, которые не допускают и не хотят пробуждения трудящихся масс и осознания ими своих прав, т.к. тогда трудящиеся не захотят больше нести ярмо эксплуатации. Народ должен приложить все усилия, чтобы знать не смогла сохранить за собой господствующего положения.

داه مردم ز عوام است که کلانها مند	بنده بد نا مند
که خواهیم داشت خواری اشخواری	داده از دستخوان اشخوان
خیل خاطران بخواهی دل خود هر زه در ا	ایعن از حسی و حسنا
ند عوامی سلطیل کفتیم افق بقمان	دانایم دستخوانی

صرف بور با بد از می مخن طاطان کرو و در باد

ب غم اندیشکم بحر بعید غولان داد از مستحولان

1/

Говорят, что простой народ – это скот. Клянусь богом,
это клевета!

Все бедствия – от знати. Горе от знати!

Кучка избранных болтает, думая только о себе, не боясь
ни тиром, ни наказания,
А если простой человек скажет грубое слово, он сейчас
же наказан,

Горе от знати!

Для знати нужен жемчуг, нужно, чтобы в раковине был
жемчуг,

Что забеда, что водолаз умрет в море.

Горе от знати!"

Эти два стихотворения, которые считаются лучшими
произведениями Бахара, этого периода, были опубликованы в
1912 году в газете "Ноубахар". В постреволюционный период
Малек-аш-Шаара писал много статей и стихотворений, посвященных
освобождению женщин. Это, а также критика Бахарем религиоз-
ных предрассудков, послужили поводом для того, чтобы винить
особое недовольство мусульманского духовенства. Реакционные
ахунды обвинили его в ереси, закрыли газету и чинили всякие
препятствия общественной деятельности поэта. Однако, несмотря
на это, влияние Бахара было таково, что он был избран депутатом
Меджлиса III созыва и в 1914 году переехал в Тегеран.

+++ + + + +

В первый период своей литературной деятельности

Бахар своими антиимпериалистическими и антифеодальными

произведениями внес значительный вклад в национально-освободительное движение иранского народа. Он, как поэт-борец и как прогрессивный журналист оказал большое влияние на развитие персидской демократической литературы.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАЛЕК-ОШ-ШО-АРА БАХАРА В ПЕРИОД 1914-1921гг.

В 1914 году начинается парламентская деятельность Малек-ош-Шо-ара Бахара в Тегеране. Возрастющее давление империалистов на Иран, напряженность обстановки в стране и во всем мире, буржуазная основа мировоззрения самого Бахара — всё это привело к тому, что Бахар в своей политической деятельности этого периода часто обнаруживает неустойчивость и время от времени совершает ошибки. Однако, поняв свою ошибку, он немедленно стремится исправить ее, выбирая для этого такой путь, который, по его мнению, ведет к освобождению народа.

Несмотря на то, что в годы первой мировой войны иранское правительство об"явило о своем нейтралитете, воющие империалистические державы оккупировали иранскую территорию. Таким образом, Иран также испытал все те бедствия, которые являются неизбежным порождением и спутником войны.

Русские и английские империалисты, подавившие иранскую революцию силой оружия и руками своих реакционных приспешников, сумели расширить свое влияние и укрепить свои позиции в Иране. Англичане, стремясь сохранить прибыли от иранской нефти, установили свое полное господство в южных районах страны. Английские войска и английская администрация фактически подчинили себе также центральное иранское правительство. В то же время в городах северного Ирана царские

казаки продолжали свои бесчинства.

Русское и английское правительства, предоставив Ирану крупные займы, ставили Иран во все большую зависимость. Не удовольствовавшись этим, в 1915 году Англия и царская Россия заключили соглашение, предусматривающее вмешательство в финансовые дела Ирана посредством "Смешанной комиссии". Империалисты принудили иранское правительство признать это соглашение, в результате чего подчинили своему влиянию и те районы Ирана, которые согласно договору 1907 года еще оставались независимыми. Имея в виду такое политическое и экономическое положение, В.И.Ленин писал: "В 1915 году Иран уже на девять десятых является колонией"^{1/}

Малек-ом Шаара написал в знак протеста против соглашения 1915 года касиду "Предательство" / شیانت /. В ней он резко нападает на премьер-министра Синахсала и на русских и английских империалистов, заключивших соглашение.

انرا که نکون اسکرایش
من همچو خواهم حمایت
وان دیو که این کار خواسته است
دیوانه بخوانند ملت

این کار در تحت المعاہد نیست
هم نیز بر تحدی را صبیغی
نیزها و قریباً که در رشد
خائن بسرا ی خیا نت

1/ В.И.Ленин . Соч. том 21, стр. 309

Того, кто легко сдается
Я никогда не буду защищать.
Того дува, который захотел этого
Пусть народ назовет сумасшедшим.
Наша страна - не протекторат -
Нам обидно даже слышать об этом
Пусть, как можно скорей, поплатится
За своё предательство предатель.

В 1915 году русская армия, сосредоточенная на севере страны, двинулась из Казвина на Тегеран для того, чтобы овладеть столицей Ирана. Горцы за национальную независимость на юге угрожали английские вооруженные силы. Поэтому правительство Мостоуфи-оль-Мамадека приняло решение переправить таха, кабинет министров, комитет демократической партии и ряд депутатов Меджлиса в Кум.

В это время министр финансов Восуг-од-Доуле сообщил Бахару, что получено указание русского и английского посольств о закрытии газеты "Ноубахар" / نوبهار / и высылке ее редактора. Получив это сообщение, Бахар вместе с группой депутатов Меджлиса и националистов переезжает из Тегерана в Кум. Там они создают "Комитет национальной обороны" а позднее "Временное национальное правительство". Целью их было защитить национальную независимость Ирана с помощью жандармерии, опираясь на союз с Германией и Турцией. Однако, русские направили свои войска из Казвина в Саве для того, чтобы прервать связь националистов с Тегераном, разбить

и изгнать борцов за свободу из Кума.

В Куме Мадек-ош-Шоара Гахару было поручено выслать вооруженный отряд против наступающих русских частей. Гахар выполнил возложенное на него поручение, но на обратном пути его экипаж перевернулся и Мадек-ош-Шоара сломал руку.

В схватке с царскими войсками борцы за свободу потерпели поражение. Часть их через Хамадан и Керманшах эмигрировали в Турцию. В их числе были Лахуги, Ареф, Эики и другие. Другая группа националистов разбрелась по западным районам Ирана. Некоторые, в том числе и Гахар, вернулись в Тегеран.

Адаб-оль-Макалек Фарахани и ряд других поэтов посыпали в это время несколько стихотворений Гахару. Все эти произведения имеют антиимпериалистическую окраску. Сам Мадек-ош-Шоара Гахар также говорит о событиях под Кумом в нескольких стихотворениях, написанных в отчаянии его болезни, когда он со сломанной рукой находился в Куме, так и после возвращения в Тегеран. Эти произведения Гахара свидетельствуют о том, что Гахара не страшат те опасности, которые стоят на пути к свободе и независимости его отечества. В одном из стихотворений Гахар пишет:

بندخت کرم دست پا غم کار درست است
کسری ز شکتم نه که افشار درست است
کر لست جیم بشکت ای هژارجه غمی نیست
درست دکر کله که بار درست است
اندر ره عنان اد بروه دست په طاطل
کرس بروه دو غم یار درست است

Если у меня сломана рука, что за беда - дело в порядке
Перелом не нанес вреда, т.к. мысль моя работает.

Если у меня сломана левая рука, о господин, нет
основания печалиться.

Я держу красноречивое перо в другой руке.

Если на пути любви потеряю руку - что за беда?

Ведь если к ногам друга падает голова - и тогда всё
всё в порядке.

В этом стихотворении под словом "любовь" /
Бахар имеет в виду свободу, под словом "друг" /
- Родину.

После пятимесячного пребывания в Тегеране Бахар
по указке империалистических агентов был сослан в Боджурд.
Спустя 6 месяцев /когда кабинет министров возглавлял Восуг
- од-Доуле/ Бахар возвращается в Тегеран и в 1916 году во-
звозновляет издание газеты "Ноубахар". Именно в это время
Бахар познакомился и сблизился с Восуг-од-Доуле и его бра-
тром Кавам-ас-Салтане. Братья принадлежали к феодальной знати
Гиляна и являлись реакционными государственными деятелями
Ирана.

Умело используя свою литературную артифицию, в со-
вершенстве владея приемами политической демагогии, братья
оказывали заметное влияние на Бахара и по ряду политических
вопросов склонили его на свою сторону.

Восуг-од-Доуле, автор грабительского договора
1919 года, был поэтом и знатоком литературы. Он хорошо
знал персидскую, французскую и арабскую поэзию и сам писал

стихи в классическом стиле.

После принятия Конституции, занимая посты министров и возглавляя правительство, Восуг-од-Доуле, используя свое общественное положение, оказывал также большое влияние на прессу и литературу. Часто он являлся инициатором литературных турниров, вынося на них свои собственные сочинения, либо стихи поэтов предшествующих эпох. Поддерживаемые им газеты, печатая произведения Восуг-од-Доуле, сообщали читателям в высокогарных выражениях о том, что в турнире принимает участие сам премьер-министр господин Восуг-од-Доуле, приглашая других поэтов вступить в соревнование.

Стихи, выносившиеся на эти турниры, были большей частью очень далеки от социальных проблем. Основное внимание обращалось на внешнюю форму произведения, особенно на игру слов. Например, газель Восуг-од-Доуле, с которой он выступил в турнире, проводимом на страницах газеты "Голе Зард"

/ دل نو / начиналась следующим образом:

أی بس قبولة دل و دین تو عاز کن

ستجنا بعزم دلما سراز کن

1/

О! Совершивший набег на племя сердца и веры
Протянувший жестокую руку к яумну сердец!

На эту назель ответили газелями Малек-ом-Шаара, Иредж Мираа, Ареф, Шеих-ор-Раис, Гади, Яхъя Рейхан, Махмуд Данеш, Резвани

и ряд других поэтов. Их стихотворения были напечатаны сначала в газете "Голе зард", а затем в 1920 году их перепечатали на своих страницах газета "Таэбакар" / تایباقار /. Все эти произведения также не имеют никакой социальной значимости.

Таким образом, иранские поэты в период 1914-1921 гг вместо того, чтобы использовать свое время и свой художественный талант на освещение актуальных социальных проблем /как они это делали в период борьбы за Конституцию/ занялись сочинением газелей, повторяющих одни и те же темы и образы, острый дух формализма которых отравлял литературную атмосферу.

Литературные произведения Восуг-од-Доуле, сильные технически, вредны с точки зрения их содержания. В качестве примера достаточно привести его меснави "Крестьянин" / سرمه / и касиду "Ламилье" / لامیلے / 1/

В первом произведении Восуг-од-Доуле призывает трудящиеся спир иранского общества, несущие ярмо эксплуатации сохранять верность своим притеснителям, а в касиде он оскорбляет иранский народ, выступающий против грабительского договора 1919 г.

Тако в был Восуг-од-Доуле, с которым подружился Малек-аш-Шаара Гахар. Однако, очень скоро Восуг-од-Доуле сблизился с известным англофилом, редактором газеты "Раад" / رااد / Сеид Зия-ад-Дином, чьи отолкнули от себя Гахара. Малек-аш-Шаара посвящает ему следующее робай:

1/ Стихотворение с рифмой на букву "лям"

تقطیع به حدیثی که شفیدی مسكن عدم بحثایی که ندیده‌ی مسكن تیغی که بدو نفع نمودی مفترض چاچی که بدو باده کشیدی مسكن.

Не разбивай моего сердца, прислушиваясь к тому дурному,
что говорят.

Не теряй веры в меня из-за ошибки, которую ты не видел.
Не продавай мечи, принесшего победу тебе
Не разбивай чашу, из которой ты выпил вино.^{1/}

Насколько это робая проникнуто чловечностью и
тонким поэтическим чувством, настолько ответ Весур-од-Лоуде
груб, заночив и неискренен:

ای تیغ شکنده من ترا بفرش
دی جام زده در شکست کو شم
در وقت جمال تیغ دیگو کیرم
С, мой сломанный меч, тебе в руках
Эту блестящую чашу постараюсь разбить
Во время битви я воину другой меч
В час похмелья выпью из другой чаши. 21

Но гордый Малек-он-Шара Гахар был не из тех, кто признает свою слабость и сдаётся. Он отомстил Восуг-од-Доуле, ответив ему следующим робам:

ای خواجہ تو نو وقت شنی تو رشد
هفتگام خود "رشد" تو "بیٹھ" تو رشد
جاں کے شکستہ ای بھائی تو خلد
تینیں کے نکدہ ای بفری تو رشد

" О господин Восуг! придет время твоей гибели
Придет время, когда угаснет твоя "мольния" и смолкнет
твой гром.^{1/}

Осколки разбитой тобой чаши вонзятся тебе в ногу,
Чеч, брошенный тобой, ударит тебя по темени".

В годы первой мировой войны, когда экономика Ирана и политическая жизнь страны находились в состоянии полной разрухи, явившейся следствием империалистического нахима России и Англии, Германии и Турции, воспользовавшись недовольством иранской интелигенции, вели обширную пропаганду за укрепление своего влияния.

Германофильская печать как внутри страны, так и за ее пределами поддерживала также пропаганду шахисламизма. В числе изданий этого направления можно назвать журнал "Каве" / ۰۹۶ / выходивший в 1916 г. в Герлине под редакцией Таги-заде:

Идея поддержки Германии и Турции, а также союза мусульманских народов получила широкое отражение в поэзии этого периода.

Адил Пинавари посвящает этой теме поэму "Гейдар-наме" / "Книга хайяра" /. Об этом же выразительно говорят произведения Адил-оль-Камалека Фарахани, Арефа, Эмики, Малек-ош-Ноара и ряда других поэтов.

В связи с разгромом царских войск под Варшавой

1/ А.Нижухемат "Жизнь и творчество Гахара", стр. 95

شیخ دوشو

Чалек-он-Поара пишет касиду "Варшавская победа" /

۱.

قیصر کو فتحله دوشو را

در هم شکت حمت اسلو را

۲/

Гахар захватил Варшаву,
Уничтожил величие славян –
говорится в этом произведении.

Гахар радуется, что старинный враг его Романы – русский царизм – потерпел поражение от германской армии. Это сознание утоляетажду месяц Гахара, его ненависть к царской России. При этом, однако, он не замечает, что отмщение совершено руками другого врага – германского империализма.

В годы первой мировой войны патриотически настроенные иранские поэты, обеспокоенные положением страны, выражали крайнее недовольство слабостью и продажностью правительства и вмешательством иностранцев во внутренние дела Ирана. Это недовольство нашло отражение в произведениях иранских поэтов. Но их критика, кроме критики Лахухи, проникнута пессимизмом и чувством безнадежности. Кроме того, как мы уже говорили, все поэты Ирана, в том числе и Гахар в годы первой мировой войны большее внимание уделяют стихотворной форме. Это дает Гахару возможность усовершенствовать техническую сторону своей поэзии и мастерски создать новые стихотворения. В качестве примера можно привести касиду "Тегеран – это бедствие"

اندر این کشور تجهیزات امنیتی کو هم
لعل را کی در دل کوه بدخشان قبضتی است
اُفت دین است؟ دان افت نشاسته نام
الحضرای عاقل از هزاران که هزاران افتش است

1/

" В этой стране погибло всё, что во мне есть ценного,
Разве рубин имеет ценность, когда он еще внутри
Гадахшанской горы?

Тегеран - бедствие веры и знания, бедствие имени
и славы.

О, разумный человек, берегись Тегерана, т.к.

Тегеран - это бедствие".

В этом каснде, состоящем из 27-ми байтов с двойными
рифмами / ذوق فیضی / и редифом / است ^{ذوق} /, Гахар при-
менил 110 рифм, из которых ни одна не повторяется и, несмотря
на сложность рифмовки, стихотворение звучит естественно и
читается легко.

Несмотря на это, надо отметить, что произведения
Гахара в общем в этот период по сравнению с произведениями,
написанными им в годы революционного подъёма, имеют меньшую
социальную значимость. Вместо критики социальных устоев
мы находим в них мелкую критику частных недостатков, как-то
антисанитарных условий бани, грязи на улицах, сломанных
вагонов и т.п.

В годы первой мировой войны положение Ирана и всего
мира было таким, что все демократические элементы ждали

какого-то события, которое уничтожило бы все старые порядки и изменило бы жизнь народов, терпящих бедствия войны и разорение. Для лучшего ознакомления с мыслями и чаяниями Гахара в тот период нужно рассмотреть его стихотворение "Пророчество". / ۱.

بها را بعلقا کیا هی برا اید
درخشی ذا بر جاهی برا اید
درا بن تهوكی صبر کن شام غم را
که از داعن عزی ماهی برا اید
ب بیداد بخواه اصدق سر کن
که بعد دکر داد خواهی برا اید
مکر زاد مظلوم کرد و به خوبی
بنان که طاحب کلیه برا اید

1/

" О Гахар, подожди, пока появится весення трава
Подожди, пока молния появится из-за туч,
Пока с востока появится луна.
Потерпи сегодня несправедливость злодея, т.к. завтра
появится справедливость.

Подожди, поднимется пыль от вадохов угнетенных

Подожди пока из этой пыли появится достойный человек"

Да, Великая Октябрьская революция была тем светом, который рассеял мрачные тучи жизни трудящихся и тем величественным голосом, который потряс весь мир. Октябрь доказал, что "Гахары" ошибаются, т.к. правосудный судья человечества – это не один какой-либо достойный человек, а революция угнетенных классов, революция нового типа.

С низвержением царского режима и с победой Октябрьской революции началась эра революций в колониальных и зависимых странах. В ряде восточных стран, также и в Иране, с новой силой вспыхнули освободительные движения и народные восстания. Восстание Шерха Мохаммеда Хабани в Азербайджане, движение Кучак-хана в Гиняне, восстание полковника Мохаммеда Таги-хана в Хорасане и т.д. свидетельствуют о влиянии Октябрьской революции на жизнь иранского народа.

Для преотвращения влияния Октябрьской революции в Иране, английские империалисты решили уничтомить власть ханов, которых раньше поддерживали их собственные агенты, и усилить центральное иранское правительство.

Каким же было отношение Гахара к этим событиям? По этому поводу он говорит следующее: "Мое мнение такое, что центральное правительство должно быть сильным. Нет сомнения, что сильное центральное правительство, возникшее при поддержке свободолюбивых партий и опираясь на свободолюбивую прессу в условиях справедливости и правосудия, сможет сделать для государства все необходимое".)

По вопросу усиления центрального правительства мы видим некоторое, чисто внешнее сходство между точкой зрения Гахара и направлением английской политики. Точнее сказать, англичанам, прикрывавшим демагорической маской свою колонизаторскую сущность, удалось временно привлечь на свою сторону Гахара.

Английскому правительству, направленному с одной стороны на мододое советское государство, а с другой стороны

не встречавшему соперников в Иране, стремилось осуществить тяжелый для этой страны договор 1919 года. Согласно этому договору, иранская армия и экономика должны были находиться под английским контролем.

Стремясь предотвратить влияния большевизма в стране, иранский премьер-министр Восуг-од-Лоуле получил у Англии заем в 130 тысяч английских лир и одобрил договор 1919 года. Именно он подготовил выборы в Меджлис 4-го созыва вошедшего в историю под названием "Меджлис договора". Депутатом в этот Меджлис был избран Малек-он-Шаара. Энки в своем известном стихотворении "Ты видел, что случилось" / *این جس چارم بخدا سگش بزبورد* / говорит: "Этот Меджлис 4-го созыва, клянусь богом, был поворотом для всего человечества"

/ *این جس چارم بخدا سگش بزبورد* /

Он подвергает резкой критике депутатов этого Меджлиса, в том числе и Малек-он-Шаара.

После Октябрьской революции Малек-он-Шаара и некоторые другие члены раскавшейся демократической партии Ирана хотели вновь создать эту партию. Их называли "организаторы" и "тамкили" / *تکلی* /. Другие же, выступившие против создания партии, назывались "дезорганизаторами" / "зеде тамкили" / *ضد تکلی* /. В конце концов "тамкили" удалось создать партию и они решили "... обеспечить независимость страны при истинном нейтралитете и, влияя на шаха и политических деятелей, помешать вмешательству любого иностранца, кто бы он ни был, создать сильное правительство,

которое в дальнейшем сделало бы возможным никакое именательство иностранцев.^{1/}

Как видно из вынесенного, демократическая партия к тому времени уже утратила свой революционный характер, присущий ей в период борьбы за Конституцию и пошла на компромисс с шахом и правящей верхушкой. И, кроме того, какая могла быть речь о нейтралитете и независимости страны, когда в руках английских колонизаторов оказались жизненно важные отрасли политической и экономической жизни Ирана.

Как бы то ни было, иранский народ, борясь за истинную независимость, оказал сильное сопротивление договору 1919 года.

В результате договора 1919 года — писал Гахар-анахия достигла своей высшей точки, и демократическая партия без всяких церемоний и пышности похоронила себя в вырытой ею же могиле".^{2/}

Сколько ни усиливали английские империалисты свой нацизм на Иран, они не смогли предотвратить распространение влияния Октябрьской революции на иранский народ. Это влияние вылилось в форму национально-освободительного движения и нашло отражение в персидской литературе тех лет.

1/ История политических партий, стр. 27

2/ История политических партий, стр. 29.

Слово "большевик" стало символом чистоты, благородства, гуманизма.

Ареф Кавини в одном из своих стихотворений называет В.И.Ленина "ангелом милосердия" / فرشته رحمه /, а большевиков - "пророком Хисром на пути к спасению" / خروج رسالت /.

А в другом стихотворении он пишет:

ای بی نیاز از همه کر شجو بلشویک

هر جا که بود کسی عده را مر فراز کن

1/

О, ты, который ничего не требуешь для себя, подобно большевику,

Печастливъ всехъ, куда бы ты не шагаянуж".

Эшки в своей поэме "Идеал Эшки" с большим уважением вспоминает В.И.Ленина.

О гениальном вождѣ Октябрьской революции пишет и Чалек-ош-Ноара Гахар:

"Совершилась русская революция. Царские солдаты покинули Иран и стали братьями иранских борцов за свободу. Однажды в Шахской мечети собрались демоократы. Я по поручению тайного комитета демократической партии обратился к ним с речью.

1/ Диван Арефа Кавини, стр. 201.

В ней я привел такой пример: два врага накинули веревку на мое человеку. Каждый тянет веревку в свою сторону, стараясь задушить несчастного. Тогда один отпустил веревку и сказал: "Эй, несчастный, мы с тобой - братья." И бедняга был спасен от смерти. А человек, снявший веревку с нашей шеи - это Ленин".^{1/}

Мадек-он-Шоара Бахар после Октябрьской революции написал касиду "Смерть царя" / مرك حزار /, в которой он выражает радость по поводу того, что пришла весна, говорит о превратностях и непостоянстве судьбы, а затем говорит о народе, который, доведенный до отчаяния гнетом царя, убивает его:

دو مار بودند ازی تزار و فرزند
زمانه بین که بر او رد از این دو مار ندار
• • •
کسی که نعمتی خامه را خرد به عده

2/

شار محل طار و لباس عوار کود عمار
"Ла, было две ямен: царь и его сын

Взгляни на наше время, что уничтожило их обоих.

Человек, который умышленно враждебен простому народу

"Уделом его будет стыд и бесчестие".

Свои стихи он заканчивает призывом не мучить народ, а помочь ему наукой и образованием.

Красивая по форме касида /в которой он мастерски использует игру слов/ показывает, что Бахар не был знаком с революционными идеями и не понимал суности советской государственности.

1/ История политических партий стр. 27

2/ Диван, стр. 299

Большая заслуга Гахара перед иранской литературой заключается, однако, в том, что он основал журнал "Данешкаде" / **دانشکده** /, первый номер которого вышел из печати 21 февраля 1918 года, а последний — 20 февраля 1919 г.

Малек-он-Шо'ара в 1916 году организовал в Тегеране на молодых писателей и поэтов литературный кружок, который назывался сначала "Литературный кружок" / **گروه ادبی** /, а затем общество "Храм науки" / **دانشگاه** /.

В первом пункте программы кружка говорилось "о пересмотре форм и методов литературного творчества в Иране на основе уважения к литературному стилю и способу выражения мыслей предшествующих мастеров, но с учётом новых форм и всеобщих потребностей текущего момента".^{1/}

Гахар на первой странице первого номера журнала излагает краткую историю литературного кружка и формулирует основную цель журнала: "мир охвачен революциями, — пишет он. От морей до горных вершин, от великих держав до маленьких семей, а также от форм одежды до формы слов и выражений — все находится в изменении, все охвачено переменами. Не удивительно, если в нашей литературе и даже в нашей лексике, в способе выражения наших мыслей произойдут изменения. Вместе с тем мы сами не хотим винить изменения, прежде чем ход событий не прикажет сделать это. Поэтому, несмотря на давнишние чаяния и огромное стремление к обновлению, которые внушают нашему народу дух молодости и образования, мы говорим об этом лишь постольку, поскольку мы ощущаем возможность

1/ Журнал "Данешкаде" № 1, 1918, стр. 1

осуществления этих чаяний, хотя бы это было сопряжено со всеми трудностями".

Писатели журнала "Ланешкеде", опираясь на этот устав, приступили к работе. Малек-он-Поара в серии литературных статей, напечатанных в журнале "Ланешкеде", знакомит читателей со своими прогрессивными взглядами на литературу.

Например, в статье "Влияние среды на литературу" ^{1/} Гахар говорит о прямом влиянии среды на образ мышления писателя и поэта. Он говорит и о том, что поэты бедного, побежденного и поэты богатого победившего народа не будут одинаково мыслить, а их литературные произведения будут существенно отличаться друг от друга. Это различие в мыслях является отражением и одновременно порождением среды, в которой живут поэты. Малек-он-Поара говорит о поэтах эпохи Саманидов, Ганневидов, и Сельджуков, т.е. эпохи, когда Иран был могущественный и победоносной державой. Эти поэты обращались к эпическому жанру, проникнутому чувством национальной гордости и слагали радостные газели.

Таковы стихи Рудаки, Фирдоуси, Оисори, Феррохи и Ченучехри. Но с нашествием монголов, с массовыми убийствами и порабощением постоянно пессимизм, жалобы и стони стали содержанием стихов. В конце статьи Гахар приходит к такому выводу: "Для улучшения литературы какого-нибудь народа, нужно сначала улучшить условия, в которых живёт этот народ. Нужно так управлять народом, чтобы он был народом - победителем." ^{1/}

1/ "Влияние среды на литературу" Ланешкеде № 4, 1918 стр. 177.

شـوـفـوـب
Чалек-он-Шаара в статье "Хорошая поэзия" /
/ делит стихи на три группы:

1/ Лидактические стихи, / اشعار اخـلاقـي / , имеющие
целью поучать и наставлять.

2/ Описательные стихи / اشعار وصف / - описание
психологического состояния и изображение внешней формы.

3/ Эпические стихи / اشعار ربط / - сказки и романы.
Хорошие стихи он делит также на две части:

1/ Стихи, которые хороши для данного народа в определенный период, но не пригодны для другой эпохи и для другого народа.

2/ Стихи, которые пригодны для всех народов и в любую эпоху. Создавать такие стихи должны стремиться все поэты.

В этой же статье Бахар говорит: "Газели обычно пишутся для себя и читаются возлюбленной. Настоящие же стихи нужно писать для всего мира и оставлять миру на память. Внебрасывайте подальше каждый стих, который не заставляет вас смеяться или плакать. Стих, который не дает вам ничего хорошего, не заслуживает внимания. Не слагайте напрасно стихов до тех пор, пока не заставит вас сделать это душевное волнение и вдохновение".^{1/}

Чалек-он-Шаара Гахар утверждает, что поэт, не испытавший наслаждения битви, поэт, живущий в довольстве и благополучии, не может создавать произведение мирового значения, т.к. свобода мысли и литературного творчества, лежащая

1/ "Хорошая поэзия""Данешкеде" № 7 1918г., стр. 355

в основе литературного процесса, никогда не существовала и не будет существовать во дворцах, среди ноги и наслаждений, среди пиров султанов и эмиров. Её можно найти среди развалин, в степях, в темных углах убогих комнат, в пещерах и в глубоких тюрьмах."^{1/}

Гахар является сыном своей эпохи, эпохи, где свобода постоянно боролась с рабством, а справедливость с тиранией. Поэтому он считает, что хорошие стихи, рождаются только в битвах и страданиях, которые характеризуют жизнь трудящихся классов. Его мнения, поэты бесклассового общества будут черпать вдохновение для хороших стихов в другом, чего не имели Гахар и ему подобные. Статья Гахара "Мы за дальнейшее развитие иранской литературы" /ماهیت ادبیات ایران/, напечатанная в третьем номере журнала "Данешкеде", является ярким отражением борьбы, происходящей в литературных кругах Ирана того периода. Статья написана в ответ на дискуссию, разгоревшуюся на страницах тебризской газеты "Таджаддод" /دادخوا/. Эта газета была органом демократической партии Азербайджана и в ней Мухаммед Нейх Хиабани печатал свои произведения.

Газета "Таджаддод" писала: "О, молодежь "Данешкеде", почему вы ставите вопрос о развитии и совершенствовании только тогда, когда вам приказывают это? Гахар отвечал на это: "Мы против тех, кто не понимают значения слова "развитие" и представляют его, как процесс подтиривания и падения на землю..."

1/ "Хорошая поэзия" "Данешкеде" стр. 347.

Мы подаем, что только ход естественного развития и постепенное совершенствование является единственным действенным фактором в подлинном развитии народа. Мы от одного совершенствования и восхождения переходим к другому совершенствованию и прогрессу. Если мы будем стоять на месте, то естественное развитие обгонит нас. Если мы пойдем с ним нога в ногу, то уже мы сможем вкусить его плоды. Если же мы обгоним естественный ход событий, то не исключена возможность сбиться с пути".^{1/}

"Таджаддод" писала: "Не бойтесь смелее критиковать написанное предшественниками". Гахар спрашивал: "Что вы имеете в виду, устаревшее содержание их произведений или словесную форму? Не повторяйте слово "не бойтесь", никто не претендует на защиту их старого содержания, как никто не захочет и не сможет в 20 веке проделать путь в Европу в кеджаве на верблюде. Если бы даже такой глупец настал, то ни мы, ни вы не узнаем его, так как он умрет. А если вы говорите о словесной форме и побуждаете нас разрушить основы ее, пожалуйста, попробуйте забежать вперед. В этом случае научите нас, как уничтожить словесную ткань, прежде чем она умрет своей естественной смертью. Установите, какие новые слова нужны и возможны. Создайте новый стихотворный размер, который иранец слушал бы с большей охотой, чем существующие ныне.^{2/}

Газета "Таджаддод" писала: "Попробуйте в наше время проявить столько независимости и инноваторства, сколько

1/ "Данешкеде", 1918г., стр. 115-116

2/ "Данешкеде" № 3, 1918г. стр. 122.

проявили люди, подобные Са'ди в своё время. Гахар в ответ на это говорит: "Люди, подобные Са'ди не изменили ничего ни в мерах, ни в словах и, даже, в содермании. Люди, подобные Са'ди только говорили на языке своей эпохи. Независимость и новаторство Са'ди подчинялось только законам среды, было обусловлено ходом развития, потребностями и возможностями его века. И мы тоже верим в тот же самый простой принцип"^{1/}

Из статьи видно, что Малек-аш-Шо'ара не смешивал развития и движения в литературе с анархией, разграничивал их. Это точка зрения по этому вопросу правильна и логична.

В 20 -е годы в Советском Союзе антипролетарские группы в литературе — футуристы, пролеткультовцы и другие — своей неэрелой девизной отрицали в литературе великие творения своих предшественников и были сторонниками насильтственного и искусственного переворота в литературе. В.И.Ленин нанеси сокрушительный удар этим группировкам, говоря: "Пролетарская культура не является внекочившей неизвестно откуда, не является выдумкой людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре, это всё сплошной вздор. Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знаний, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновниччьего общества."^{2/}

Интересно отметить, что прогрессивный мыслитель Гахар в решении вопроса о культурной преемственности и традициях инстинктивно приближается к начертанной Ленинским программе,

1/ Данешкеде № 3, 1918г., стр. 122

2/ В.И.Ленин. "О пролетарской культуре" том 31, стр. 291

хотя Гахар писал конечно в совсем других условиях иставил перед собой иные задачи. В приведенной ленинской цитате речь идет о строительстве социалистической культуры. Гахар же имел ввиду развитие литературы вообще и понимал его абстрактно, не видя зависимости литературы от социальных изменений.

Мы уже говорили о том, что в период 1914-1921гг между поэтами Ирана проводились литературные турниры. Такие соревнования проводились также на страницах журнала "Данешкеде". В турнирах участвовал и Мадек-он-Шоара, выступивший со следующими произведениями: "Гора и мираж" / كوه و مرايا / в подражание Руссо/, месневи, "Источник и скала" / منبع و صخره شنگ /, "Християнин и его синовья" / کاریکار و پسرانش / в подражание Ляфонтену/ и другие.

В журнале "Данешкеде" были опубликованы также работы Гахара с описанием различных цветов и посвященные другим темам поэзии, /"Гора от знати", "Гора от простонародья", упоминавшиеся нами раньше, несколько "кит'я и касид. Самая интересная из касид начинается следующим образом:

ط بدری است جوانم

فریضه و مستند و نام

1/ С тех пор, как я скитаюсь в Рее /в Тегеране/
Я несчастный, изнуренный и стонущий

В этом стихотворении Гахар подвергает критике общественные устои.

Мадек-он-Шоара видит истинное и мрачное лицо иранской реакции, которая только слегка подкрашена и подмазана

конституцией. Fахар хорошо понимает, что несмотря на кровь, обильно пролитую в борьбе за установление законности и конституционного режима, нет и следа свободы и справедливости. Он пишет:

عمری بھوار و ملت قانون
از جمع بین کفتش افغانستان
کفتش که مکر به نیزی قانون
از آزادی را به تخت بنشانم
و امید چنان هم که بوکاغن
از اراد نداد خامه نتوانم
ای ازادی حبشه ازادی
از مظلوم تو روی بر نگردانم
تا آنکه مرا به نزد خود خوانی
یا آنکه مرا به نزد خود خواهیم

1/

"Всю жизнь мой крик долетал до неба.

Стремясь к достижению законности.

Я говорил себе, что может быть сильной закона
Удастся установить свободу.

А сейчас случилось так, что к бумаге

Я не могу свободно приложить перо.

О, свобода, священная свобода,

Я не теряю надежды соединиться с тобой.

И кду пока либо ти призовешь меня к себе,

Либо я призову тебя к себе.

Нет сомнения, что если бы у Малек-он-Поара спросили что такое свобода, то он не смог бы ответить в том смысле, что человек действительно свободен лишь тогда, когда и его не эксплуатируют

и он не эксплуатирует другого, но он еще не понял этого. Однако, его мечты об истинной свободе и его стремление добиться ее, заслуживают высокого признания. Поэтому приведенное стихотворение никогда не утратит своей ценности.

Журнал "Данешкаде" знакомил читателя со стихами и произведениями ряда известных поэтов и писателей Ирана, таких кака Иредж-Хирра, Ранид Асеми, Санд Нафиси, Аббас Эхбад, Зарре и др.

Серия подробных статей по истории персидской литературы, многочисленные статьи по истории литературы Франции, детальное описание именений в литературе европейских стран впервые были напечатаны в журнале "Данешкаде" и оказали большое влияние на персидскую литературу. Иранский поэт Хабиб Егма'л об этом журнале пишет следующее:

"Журнал "Данешкаде" поистине является лучшим литературным журналом когда-либо издававшимся в Иране. Хотя он просуществовал не больше года, но влияние его огромно" ^{1/}

По словам Али Асгар Хекмат журнал "Данешкаде" является одним из важнейших источников персидской литературы этого периода. ^{2/}

Чайкин о "Данешкаде" пишет следующее: "Этот ежемесячный журнал "Данешкаде" был ножалуй, лучшим из всех существовавших до него персидских изданий подобного типа." ^{3/}

Сам Малек-ош-Хо'ара замечает, что "Журнал "Данешкаде" создал новую школу в поэзии и прозе" ^{4/}

1/ "О жизни и творчество Гахара" Х.Янай, журнал "Пейам-е-ноу" 1951, стр. 21.

2/ Поззия в Иране за последние пять лет. Пейам-е-ноу, 1946, стр. 27.

3/ Чайкин, Краткий муррж новейшей персидской лит-ры Москва 1928 стр. 57

4/ Диван, стр. 313.

Во всяком случае можно сказать, что журнал "Данешкеде"
явился мостом, соединившим старую и новую персидскую литературу.

+++

Одним из лучших произведений Малек-он-Шаара в 20-х гг. является тарджибанд, написанный им по поводу казни Шейха Мохаммеда Хиабани.

Мы знаем, что Хиабани, возглавляя демократическую партию Азербайджана, в 1920 г. поднял вооруженное восстание, направленное против договора 1919 г. и захватил в Тебризе власть в свои руки. Однако, через несколько месяцев правительственные войска при поддержке англичан удалось подавить восстание. Шейх Мохаммед Хиабани и многие из его товарищей по оружью были казнены.

Тарджибанд "Кровь Хиабани" / خون خیابانی / был написан Малек-он-Шааром в знак протesta против гнусной политики правящих кругов Ирана. Он начинается так:

درست کهانی است نکبا نی ایران
✓ / او را نمودد شویار نی ایران
Охрана Ирана находится в руках тех лиц,

Которые настояли на том, чтобы разрушить Иран

А после каждой строфы повторяется беът

که خون خیل بانی مظلوم بوج
✓ / سرطان ایران کن سرخ
Если засипит кровь Хиабани,
то весь Иран покроется красным саваном 1/

1/ Диван, стр. 314.
1/ " "

Гахар в лице убийц Хиабани изображает врагов Ирана и с негодованием напоминает им, что наступит день мщения:

ای قاتل ازاهی ایران بخوبی باش
زان لحظه که قاضی بر محض اید
...
ملت بود آن شیر که هنگام تراجم
جن بیشتر از زده شود بیشتر اید
...
او کوکوک نازان پدر کشته معلوم
زاری مکن امر و ز که بعد دکر اید

- 1/ О, убийца свободы Ирана, берегись
Того момента, когда судья придет к умирающему.
Народ подобен льву, который чеш бояльно на него наседают,
Тем настоящивее идет вперед.
О, стонущий сын убитого отца,
Не плачь, так как придет и другой день.

Уверенность в том, что справедливость победит насилие, старая и тяжелая жизнь уступит своё место новой жизни, светлой и прекрасной, ярко отражены в этом стихотворении.

В 20-х годах Гахар еще не в состоянии был конкретно определить тот путь, который сможет привести к жизненным преобразованиям, но он с нетерпением ждал коренных перемен. В этих стихийных поисках Гахар отважно бросался в огонь и в воду, но, к сожалению, часто на полпути замечал, что ошибся и сбился с пути. Тогда он с таким же энтузиазмом и верой возвращался и избирал новый путь, по которому можно прийти

к свободе и независимости Ирана. Например, в следующей главе мы увидим, как Гахар сначала принял переворот 1921г., заступление на путь к новой жизни, и на первых порах даже сотрудничал с Сеид-Зия-эд-Дином. Однако, вскоре он заметил, что совершил ошибку и стал бороться против участников переворота.

Таким образом, в период с 1915 года, когда Временное национальное правительство потерпело крах в результате давления российских и английских империалистов, а демократическая партия Ирана и другие борцы за свободу были разогнаны, Мадек-он-Шара перекидил идеологические катания. Он приветствовал Октябрьскую революцию, но вместе с тем – в отдельные моменты выступал против большевистского влияния на Иран. Он был потрясен и возмущен казнью Шеха Н.Хиабани и разгромом национального восстания, но некоторое время поддерживал дружбу с англофилом – Восуг-од-Доухе.

Гуржавый либерализм Гахара, преследующий его, как тень, особенно ощущался в 1914-21 гг. Но не следует забывать, что хотя Мадек-он-Шара и ошибался, но никогда не предавал своего народа и своей Родины.

Стихи Гахара, написанные в 1914-21гг. менее революционны, чем его произведения периода борьбы за Конституцию. Однако, поэтическое искусство и литературная техника его остались на прежней высоте.

Издательская деятельность Гахара этого периода очень плодотворна. Результатом его трудов явился журнал "Данемкедэ", о котором говорилось в этой главе.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ТВОРЧЕСТВО МАДЕК-ШААРА БАХАРА В ПЕРИОД ДИКТАТУРЫ РЕЗА-ШАХА */1921-1941гг./*

В 1921 году произошли два события, каждое из которых имеет большое значение для современной истории Ирана. Важнейшим шагом, способствовавшим укреплению взаимной дружбы между соседними государствами, было заключение советско-иранского договора 1921 года. Этот договор наряду с отменой тяжелых долгов, которые царское правительство возложило на плечи иранского народа, и обязательством, предусматривающим невмешательство во внутренние дела Ирана, не только навсегда освободил иранский народ от гнета и рабства царской России, но также препятствовал английским империалистам вершить в Иране свои темные дела в той мере, в какой они это делали раньше — по крайней мере договор 1919 года был похоронен. Договор 1921 года был подобен двери, через которую иранский народ мог видеть собственными глазами крушение царского трона и великие победы Октябрьской революции.

Хотя освободительное движение и вооруженные восстания против центрального правительства в Азербайджане, Гиляне и Хорасане и были подобны ранним цветам, распустившимся и увядшим еще до наступления весны, все же нельзя отрицать их важного значения для разрушения колониаторских планов английского империализма и для ослабления реакции внутри Ирана.

Английское правительство, напуганное распространением влияния советской власти в Иране, для того, чтобы воспрепятствовать росту общественного сознания и усилению освободительного движения иранского народа, которое могло перерасти в подлинный национальный переворот, реставрировало в новой форме дух договора 1919 года. Дух этого договора возобновился с переворотом, осуществленным 21 февраля 1921 года английским ставленником Сейдом-Зия-эд-Дином и после прихода к власти главнокомандующего Реза-шаха. В доказательство этого приведем заявление лондонского радио в ноябре 1941г. " В 1919 году мы заключили с Ираном договор, который у многих иранцев создал впечатление, будто мы хотим принять Иран под свою опеку. Причиной этому было то, что мы после нескольких лет наблюдения за событиями отчаялись в том, что иранцы сами могут управлять своими делами. После того, как мы убедились, что иранцы настроены пессимистично по отношению к упомянутому договору и считают, что в основе его лежат корыстные цели, мы аннулировали его и вместо этого стали помогать иранскому правительству установить свой стране порядок и прочную власть. Наша помощь и поддержка Реза-шаху Пехлеви как раз явилась выражением этого".^{1/}

Иранские патриоты, убедившиеся в слабости династии Каджаров, и сначала не понимавшие, кто является истинным организатором переворота, услышав о республике, встретили ее с распостертыми об"ятиями и сочли переворот за благо для Ирана.

В начале переворота многие интеллигенты — поэты, журналисты, и в том числе Мадек-Ош-Шаара и Ареф, примикинули к республиканцам. Но переворот вскоре предстал перед народом в подлинно свете, и люди, обманутые словом "республика", стали оказывать сопротивление. Например, Бахар, отрываясь о "республике" Сейда-Зия-эд-Дина говорит: "Вначале я, как другие, был очарован красотой слова "республика". Но очень скоро я почувствовал большую опасность, которая кривилась за этим словом. Народ увидел, что это ничто иное как диктатура".

На второй день после переворота многие противники кабинета Сейда-Зия-эд-Дина были заключены в тюрьму, а другие, среди которых был и Бахар, были сосланы. Мадек-ош-Шаара до окончания правления кабинета Сейда-Зия /который находился у власти 93 дня/ был в ссылке в Шамиране.

В изгнании Мадек-ош-Шаара написал касиду "Волнение духа" / میزان روح /, в которой признал переворот источником несчастий народа.

ای خامد دو تامو و بخط بخط مکفر
ای خامد دوم شو قدهم بود در
گلچی خفس بیند اخود شو در تن
من قلب فراغ تنشیشود بر بسر
ای کرسته جان بدہ به یوس نان
من تشنده بسیر یوس ا بشخوه
ای ازندی دراز ازاد
کوته کشی هنوز کوته تسر .

О, перо, раздвоись и не пиши!
О, письмо, заболей и разорвись!
О, большая душа, сократись в теле!
О, широкое сердце, стань узким в груди!
О, голодный, умри перед хлебом!
О, жаждущий, умри перед источником воды!
О, великая мечта о свободе!
Ты стала короткой, стань еще короче!

После вынужденного отъезда Сенед-Зия-эд-Лина из Ирана, Ареф восхваляя его, написал тасниф "Вернись, о гордость чёрного кабинета", который нашел быстрое распространение в Иране. Бахар для разоблачения хитрных планов Сенед-Зия-эд-Лина и англичан и в ответ на известный тасниф Арефа написал стихотворение, которое сразу же после его опубликования в газете "Ганун" стало очень популярным в Иране и, можно сказать, затмило тасниф Арефа.

ای اجنبی پشت و پناهت باز
بد خواه ایران خبرخواست باز
لخت بکابینه سیاست باز
در اجنبی خواهی ترا نانی نیست
کمن چون تو دلایل بریتانی نیست
فدو تو غیر از خواهی ایرانی نیست
نفریش بر افکار عیامت باز

О, ты, являющийся опорой иностранцев,
Друг врагов Ирана, вернись,
Гудь проклят твой чёрный кабинет, вернись.
Чтобы народ дал тебе пощечину за твои грехи, вернись!
Нет подобного тебе сторонника иностранцев,
Нет у тебя иной мысли, кроме уничтожения Ирана.
Вернись, проклятие твоим чёрным мыслям!"

Теме Республики Чалек-он-Шара посвятил
صبط مشعر напечатанный в одной из газет республиканского
направления. Стихотворение в целом выглядит как восхваление
республики.

ازاد و اطلاع بعد لثم و واجب
مشروطیت ما نگه دفع معا ب
آفیاده بز حق وطن از کید اجانب
این گوهر بر شمعه در کام نهند است.

1/ Свобода и реформа необходимы и обязательны.
Конституция наша не устранила пороков.
Оказалась в тяжелом положении Родина от коварства
чужеземцев.
Этот драгоценный жемчуг в пасти крокодила.

мосаммата
но при разложении мувашха на части получается газель,
в которой автор резко критикует фальшивую республику. Первые
слова трех первых строк каждой строфы мосаммата в сочетании
с четвертой строкой образуют бейт газели. Так, например,

ازاد و مشروطیت افادة بز حق
این گوهر بر شمعه در کام نهند است

1/

Свобода и конституция оказались в затруднительном положении

Этот драгоценный жемчуг в пасти крокодила.

Гахар в этом стихотворении большое внимание уделяет игре слов.

Знаменательно, что в период "республики" Надек-ом-Поара сблизился с Эмики, с которым его долгие годы разделяли противоположные политические убеждения. После вероломного убийства Эмики в 1924 году Гахар настойчиво добивался разоблачения и наказания истинных убийц поэта. В дни траура, когда в знак протеста закрылись базары, а демократически настроенные журналисты заседали в бест в Меджлисе, Надек-ом-Поара решил выступить с обвинительной речью на заседании Меджлиса.

Делегаты - сторонники Реза-шаха пригрозили расправой Гахару, но поэт не испугался: с гневом и горечью он ответил им:

"Мне уже сорок лет и двадцать лет ~~своей~~ жизни я посвятил политику. Двадцать лет я живу под угрозой смерти. Защищая интересы Ирана, я устоял против царской армии. Я не боюсь угрозы что меня убьют. Официальные лица несколько раз угрожали мне убийством, но я не придаю этому значения. Я уверен в том, что кровавая рука, схватившая за горло Эмики и увлекшая его в могилу - это рука врага. И меджлис должен отрубить эту руку."

Говорю вам: если Меджлис не отрубит эту предательскую руку, то это сделает иранский народ".^{1/}

Однако, убийцам не были наказаны, они вели спокойную жизнь под защитой полиции.

После убийства Эшики Фаррохи Гаэди, Малек-ом-Шоара и другие поэты написали элегии, ни одна из которых не была напечатана из-за угроз полиции. Элегия Гахара была опубликована только в 1944 году.^{2/}

Элегия эта представляет собой написанное мотакаребом довольно большое меснави, в начале которого Гахар нарисовал жуткую картину тёмной ночи, а Реза-шах, настом рождения которого был Мавендеран, в этом стихотворении показан в образе дива. Гахар вспоминает легенды и мавендеранских дивах из "Шах-Наме" и он пишет следующее:

ز افسون دیوان مازندران
وطن تیره هد از کران تا کران
زمانه بر انکیفت امیریخت
بتن کرده از خد سو جوششی
بجنید با نیوت کبریا
بعقر انسوں کرم ما خولیا
که برس رند خاج در شون بست
بینید بر اورنگ سالی دوست
بعد که فیض بود خا کبار
ش رفیل را عن هده پار پار
رس خاج کیمی خاشی نهد
ز بو تنه پادشاهی نهد
۱۱ /

۱/ کلیا ت صعد عشقی . با محظام على اکبر مشیر طیبی . تهران ۱۳۷۴ ص ۷۲

۲/ تاریخ بیوستاله ایران . ج ۷۰

От колдовства мавендеранских дивов

Година стала чёрной от края до края.

Ахриман, которого создал мир

Был одет в кольчугу своеизоля.

Внушая гордость, он возбудил надменность.

В голове вм сто мягра - червь меланхолии.

Он стремился возложить венец на свою голову в 20-м веке

Сесть на 200 лет на трон государства.

В эпоху, когда пари презрени,

Когда у русского царя тело было разовано на части,

Он воядагает на голову корону мирового господства

И снова вовводит династии надимахов.

Месневи яввершалось критикой деспотического режима и
диктатуры и описанием смерти Эмики, выдержанном в очень
печальных и прочувствованных тонах. В конце элегии Гахар
говорит, что для того, чтобы больше не повторялись такие
трагические сцены, нужно взять в руки оружие и сражаться".

Упомянутое месневи имеет большое значение и с точки
зрения социальной, и с точки зрения искусства стиха. Эта
элегия напоминает стихотворение Лермонтова "На смерть поэта"

После переворота, в 1922 году Мадек-Ош-Шара издавал
еженедельный журнал "Ноубакар" / نوبکار /, который,
как и журнал "Данешкаде" / درنگد / просуществовал
не более года.

В этом журнале был напечатан ряд хороших стихотво-
рений Мадек-Ош-Шара, такие как: "Мои голубки" / کبرر (ن) ۳ /,

Дахавандийе" / ده‌واندیه / "Молчание ночи"[‡]
 / / и другие.

В каснде "Молчание ночи" Гахар с ненавистью и гневом говорит о только что установившемся диктаторском режиме и мечтает о том, чтобы ночь покрыла все злодеяния. Он говорит:

اشت بند بور من اذ این رنج جانکار
 بختای بور من ای شبارام دیده پا
 من خود بشپنخاه بوم زات تطم بند
 دو کوه و دهنم بسته د غولان هونه لای
 من بوچی شبم که یکن بردہ افتاد
 بور قصر پادشاه و بصر متنز کهای
 ناموس ملکه در که غولان عصر ری
 تغلیم ری به عدد دیوان تیره رای

1/

Мени страшит день своими душераздирающими страданиями
 О, тихая /долгая/ ночь, успокой моя душу
 Я укроюсь в ночи от дневной суеты,
 Закрывая глаза и уши от подлых дьяволов

+ + +

Я люблю ночь, за то, что она скрывает
 Дворец падишаха и лачугу бедняка.
 Честь страны в руках тегеранских диков
 Нечестные дьяволы управляем Тегераном [‡]

В касиде "Молчание ночи" Гахар отразил свое недовольство и отвращение к обстановке угнетения и террора, которую создали агенты диктатуры. Но некоторое, не понимающее сутисти стихотворения, изображали поэта пессимистом.

Действительно, в касиде "Молчание ночи" нет духа борьбы, но зато в ней ценна и актуальная критика правящей верхушки.

Эта касида по форме напоминает известное тиреенское стихотворение Мас'уде Са'де Салмана.

Другая известная касида Гахара этого периода — "Лемавенди" / لِمَوْنَدِي / . В этом стихотворении поэт снова жалуется и критикует социальную жизнь Ирана двадцатых годов. Его гнев достигает такого предела, что он мечтает, чтобы гора Лемавенд взорвалась и поглотила общество, полное тирании и обмана.

Он говорит так:

ای ده سویید یا ده بند
ای کبید کیتی! ای دماوند
از این راه خلق مظلوم
وز شعله کیفر خداوند
.....
بفکن ز بیں این اساس تزیر
بکسل ز هم این تزاد د پیوند
بر کن ز بیں این بنا که با بد
از ریشه بنای ظلم بر کند

О, белый див, у входа в ущелье,
О, купол мира, о Демананд!
Сжигаемый огнем вдохов угнетенного народа
И огнем возмездья божьего,
Разбей до основания этот оплот яши,
Уничтожь эту династию и род,
Выrai с корнем эту основу,
Как с корнем нужно вырвать основу тирании. 1/

Слойочный и твёрдый ритм стиха, выразительная
образность, разнообразные и удачные аллегории, а также
чувства возмущения и скорби поэта придает каснде большую
действенность.

Поскольку каснда "Деманандие" оторвь не была
комплиментом режиму диктатуры и была не исключена возмож-
ность, что поэт подвергается преследованию, Мадек-он-Ноара
выступил с ней на литературном турнире и как за лучшее
произведение ей определили премию. Но, несмотря на это,
что в этом турнире принял участие ряд поэтов, никто не
получил премии.

В 20-е годы Гахар написал еще одно интересное
произведение "Моя голубки" / كي وان /, построенное
в форме двустиничий, с перекрестной рифмовкой по европейскому
образцу: а, б, а, б.

/Такая рифмовка была новой в персидской поэзии 20-30-х гг.

1/Ливан, т.1, стр. 329/330

но она сейчас очень распространена среди молодых поэтов Ирана. Критики и литературоведы считают стихотворение "Мои голубки" одним из лучших лирических произведений Гахара.

بی‌اعید ای کبوتر های نیما
بدن کافود آون پاها جو شنکوف
بهرید از فراز بام و نا کا
بکرد من فوشه اشید چون بسون
خر کامان که این من غلبه شی
فناشد پر ز بندی بر ج خاده
به بینهان بقدر خود نمایشی
کشیده سر ن پشتگشته در

- 1/ Прилетайте ко мне прекрасные голубки
Тела ваши белые как камфора, а ноги, как киноварь.
Клетайтесь с криши и потом
Спускайтесь ко мне, как снег -
Утром, когда золотая птица /солнце/
Расправит крылья над башней Востока
Чешир увидеть вас, когда показываешьесь
За стеклами окон".

Даже в этом лирическом жнг'а Мадек-ш-Поара не может скрыть свои общественные взгляды и внутреннее недовольство. Он так заканчивает стихотворение:

بیاورد ای رفیقان و فادار
من اینجا بھر تان افغانم این
که دیدار شما بھر من زار
به آستار دیدن مردان بود ن

1/

Прилетайте, верные товарищи,
У каждого из вас я насыпал проса.
Ведь видеть вас для меня, измученного
Это лучше, чем видеть властителей города.

И разве голуби, которых Гахар любил с ранней юности,
не были теми прекрасными голубями мира, защите которых Гахар
посвятил конец своей жизни!

Помимо литературной и журналистской деятельности в
20-е годы Малек-ош-Шара Гахар вел парламентскую борьбу на
сессиях IV, V и VI созывов Меджлиса.

В Чеджансе пятого созыва Гахар оказался во фракции
меньшинства и сотрудничая с Иодарресом. /Эта фракция высту-
пала против вступления Реза-мака на престол/.

На одном из собрания Меджлиса, большинство которого
хотело внести закон о нивелировании Каджарской династии в пользу
у Реза-мака, Малек-ош-Шара был уполномочен меньшинством
выступить за предотвращение этого законопроекта и занять
время заседания Меджлиса длинной речью. Когда он закончил
свою пространную речь и вышел из официального собрания,
тайные агенты полиции и сторонники Реза-мака ранили убих
его. Но в это время террористом был убит Ваев Каевини, ко-
торый был похож лицом на Малек-ош-Шара.

Все иранские литературные и исторические документы сообщают, что Ваас Казвани был ошибочно убит вместо Малек-ош-Шаара Гахара. Но это утверждение не совсем неверно, т.к. сам В.Казвани был поэтом, оратором-революционером, стоявшим во главе газеты "Насихат" / لصیحه /.

Эта газета являлась органом компартии Казвина и резко выступала против Реза-шаха, печатала стихотворения Лахути и другие революционные произведения и поэтому Реза-шах приказал наложить арест на "Насихат". Ваас Казвани отправился в Тегеран, чтобы с помощью казвинских депутатов Меджлиса снять арест со своей газеты. В то время позиции были представлены список лиц, которых намечали убить. В этом перечне были имена обоих - и Малек-ош-Шаара и Вааса Казвани. После того, как Ваас Казвани был убит перед Меджлисом, ему отрезали голову. Это было сфотографировано и в 1931 году фотография была опубликована в журнале "Пейкар" / پیکر /:

Как уже упоминалось выше, в 1925 году в Меджлисе пятого созыва Малек-ош-Шаара был в оппозиции, оказавшей сопротивление Реза-шаху. С этой целью Гахар использовал газеты меньшинства. Об этом он сам пишет: "Моей постоянной профессией в это время было редактирование всех газет меньшинства" /¹/ По истечении срока депутатских полномочий Гахар был арестован.

Новый шах в ответ на протест Модарреса по этому делу заявил: "Так как Малек-ош-Шаара всегда письменно и

1/Ливан, 1 том, стр. "Е"

устно противодействовал мне, его просятъ иелья" ^{1/}
Но арест не помешалъ его избранию депутатомъ следующаго
6-го созыва Меджлиса. После истечения срока полномочий,
он отошелъ отъ политической деятельности и не участвовалъ
въ ней до конца диктатуры Реза-иаха. Объ этомъ Гахаръ самъ го-
воритъ:

"... Мы закончили работу нафтой сессии Меджлиса
и впослѣдствии не были удостоены этой чети. Моя политичес-
кая деятельность, всегда находившаяся въ противорѣчии съ ду-
хомъ жизни и моей натурой, на этомъ закончилась". ^{2/}

Хотя переворотъ 1921 года былъ началомъ периода диктату-
ры, все же въ двадцатые годы реакционные силы еще не согля-
полностью уничтожить сопротивление иранского народа и подав-
ить его антиимпериалистическую освободительную борьбу.
Реза-иахъ достигъ господства съ помощью крупной буржуазии,
помѣщиковъ и при поддержкѣ англичанъ. Для укрепления централь-
ного правительства онъ уничтожилъ власть хановъ. Утверждивъ за-
коны, идущие на пользу крупнымъ помѣщикамъ, онъ этотъ классъ
сделалъ своимъ союзникомъ. Въ то же время онъ провелъ некоторыя
реформы въ интересахъ национальной буржуазии. Законы, которые
вводились съ целью укрепления права собственности, а также
тяжелые налоги, съ каждымъ днемъ все болѣе давившіе на плечи
иранского народа, въябудили глубокое недовольство трудящих-
ся. Въ результате, несмотря на режимъ преследованій и террора,
съ 1926 по 1930 годъ въ странѣ происходили крестьянскіе вос-
стания, волненія среди солдатъ и племенъ, а также забастовки

1/

مجلة العدالة • العدد السادس

2/ История политическихъ партий стр. "66"

рабочих нефтяной компании /в 1929 году/. Эти выступления, хотя и разбиты одно за другим силами диктатуры, все же показывали что народ сохранил дух сопротивления.

Изменения, произошедшие в двадцатые годы в сфере политической и общественной жизни Ирана, затронули и литературу того периода. Появились реалистические и прогрессивные произведения в стихах и прозе. Джемаль-Заде написал в этот период свою книгу "Гили и небылицы" / گیلی و نبیلی /, в которой простым языком рассказывается о жизни иранского народа. Несколько стихотворения созданы в двадцатые годы поэты Гарохи Геди, Идрж Миряя, Эшки, Ареф, Малек-ом-Шара и другие поэты. В этих произведениях отражается тяжелая жизнь тружеников — рабочих, крестьян и других трудовых классов общества и говорится о необходимости преобразований в Иране.

В 1976 году Гахар написал посвященное Реза-шаху месневи "Четыре обращения" / چهار حکایت / . Эта поэма написана размером сари / ساری / и состоит из четырех частей, включающих около двухсот байтов. В первой части Гахар советует шаху, чтобы он стремился к справедливости и чтобы он приложил старания для счастья народа.

پادھنی مسند را بزند
جون بکامد نده زور خود
رفت و بخایی و احان عورات
انه پند هم است ان عورات
و د شده از خدم تو موی تباہ
لکه ظلمی است بدآمان ناہ

— ملک المஹرا بخار · «چهار حکایت» تهران · نویسنده ۴۰ ص ۱

"Сначала падишах захватывает трон силой,
Когда он приходит к власти, сила уже ему не нужна.
Хороши милость, щедрость и благо,
Хорошо то, что всеми одобрено.
Если погибнет от твоего гнева муравей,
На репутации шаха будет пятно тирании.

Во втором обращении Гахар приступает к краткому описанию истории Ирана от арабского наместничества до современной эпохи. Он рассказывает также вкратце о языках, распространенных в Иране и о развитии, которое прошел персидский язык.

В третьем "Обращении" Мадек-он-Боара как честный, жаждущий научных и социальных реформ, призывают паха, чтобы он, опираясь на народные массы, и под сенью закона и свободы, прошел ряд преобразований. Он говорит так:

ظاهر وطن جمهه نداعته وله
کار وطن جده و قناعته وله
کفشه و در نظرات عمال
ندوس و اهن و نفت؟ رغایل
پنهان از دست بوقعد بواره
وصل کند فارس به بحر حیاہ
وزد در بوشهر قطاری دکر
وصل کند فارس به بحر خرد
قوه ما قوه ریشم شود
هیئت ما هیئت ادم شود
فارسی از جده تو احجا شود
وخت ملی ز تو پیدا شود

اصل وطن مو خون و اعدا ذليل
 قادر ما واقع و قادر قليل
 در همه جا کارکران کرم کار
 کارکران هو هد بیکاره خوار
 نوعیه اعیاد و دفعه کهن
 خلق بھو جن کند انجمن

۱۷

Пусть земля Родины вся станет нашей,
Пусть уделом Родины станет усердие и довольство.
Да будут открыты на севере
Золото, медь, железо, нефть, уголь.
Поезд, отправившись с востока, путь
Свяжет Индию с Чёрным морем,
А из Бухары другой состав
Пусть свяжет Фарс с Каспием.
Пусть наша сила станет силой Ростена,
А наше общество – обществом Человеческим.
Пусть фарси возродится благодаря твоим стараниям,
Пусть, благодаря тебе, будет достигнуто национальное
единство.
Пусть население страны процветает, а его враги будут
жалки.
Пусть наш экспорт повысится,
А импорт снизится.
Пусть повсюду труженики занимаются работой,

Чтобы трудящиеся процветали, а неработающих презирали.
Пусть обновляются праздники и старые обычай,
Пусть во время каждого праздника народ собирается
вместе.

Это стихотворение показывает, что Гахар требует реформ и процветания страны для того, чтобы народ мог жить в ней свободно и счастливо.

В Четвёртом "Обращении" Мадек-он-Шоара говорят, что европейцы уже давно изучили клинописные надписи, авесту и пехлеви и, таким образом, ознакомились с древней культурой и цивилизацией Ирана. Но сами иранцы не воспользовались этими богатыми источниками. Поэтому он призывает шаха принять меры к тому, чтобы стимулировать изучение пехлеви.

پهلوی یاد و میراث کن
مدرس پهلوی احاجات کن

1/ Обучайся пехлеви, доставляемому в наследство,
Организуя школы для изучения пехлеви!

Опубликование этих стихотворений создало предпосылки для приглашения иранским правительством на службу немецкого ученого Херцфельда, приехавшего в Иран в 1908 году. Он был приглашен для организации музея древностей и создания специального класса по изучению древности. Мадек-он-Шоара в течение трех лет изучал у Херцфельда древнеиранские языки пехлеви и арамейско-пехлевийскую письменность.

"Четыре обращения" издавались несколько раз. Некоторые обвиняют Малек-ош-Шаара в том, что он в этом проявлении вступает в сделку с Реза-шахом. Нужно сказать, что в "Четырех обращениях" действительно имеются бегти, восхваляющие Реза-шаха, но читатель "Четырех обращений" встречает столько разнообразных и новых сюжетов, что малей-неволей забывает о таких восхвалениях.

Хотя Малек-ош-Шаара как поэт-монархист полагал, что падишах могущественный и любящий свой народ, должен взять в руки судьбу народа, он все же никогда не пытался приблизиться к шаху. И Реза-шах понимал это. Малек-ош-Шаара говорят: "В тот день, когда я прочел предисловие к "Четырем обращениям" прежнему шаху в присутствии группы людей, большинство из которых живы, он сказал: "Я очень люблю Малека, но он сам не захотел воспользоваться этим".^{1/}

Как бы то ни было, "Четыре обращения" пленят тем, что они отражают почти Малек-ош-Шаара о процветании и прогрессе Ирана, о счастии его соотечественников.

Если в двадцатые годы, то есть в начале периода диктатуры, происходили волнения, забастовки и парламентская борьба против режима силы и террора, то в тридцатые годы, с укреплением центрального правительства, были уничтожены все демократические свободы. Усились преследования по отношению к рабочим союзам и Компартии, которая несколько раньше была об"явлена вне закона. Все противники правительства и свободолюбивые элементы арестовывались и ссылались.

1/ "История политических партий", стр. "да"

Одно за другим арестовывались демократические издания, находившиеся под цензурой полиции. Страницы газет и журналов заполняла пропаганда, восхваляющая нового шаха. Пoэты были вынуждены либо восхвалять новый режим диктатуры, чтобы печатать свои произведения /на это или неизвестно/, либо прятать свои стихи в тайниках. Но и в этом случае они не могли считаться застрахованными от преследования полицией. Об этом Гахар говорит следующее:

ز درد طاله نمودیم تایران بخورد
به عین نامه نوشتم نامه مان بدرخشد
به اعتراض کنتم عرضه کرد بخورد
درویش نشتم طاھان کو بدید

1/

Мы стонали от боли, он /шах/ сдавил нам горло.
Скромно мы ему написали письмо, он письмо разорвал.
Мы протестовали, но он все больше свирепствовал.
Мы спрятались в доме, но он разрушил и дом.

Таким образом, персидская литература явно была охвачена волнением, которым было охвачено все общество.

Сейчас по сути дела еще нельзя точно и обстоятельно говорить о литературе периода диктатуры, так как подлинная литература, отражавшая действительное положение Ирана тех дней, существовала подпольно и возможно, и в настоящее время большая часть ее все еще не опубликована. Только некоторые произведения того времени после окончания периода диктатуры были напечатаны в других уголках страны. В числе последних драматических произведений Малек-он-Шаара, Следовательно, произведений,

опубликованных с 1921 по 1941 год отнюдь недостаточно для ознакомления с литературой этого периода.

В период диктатуры печаталось очень мало стихов, и Али Асгар Хекмат, который некоторое время состоял во главе министерства культуры, считает причиной этого следующее: "Прежний" шах, не понимая как следует, прежней персидской литературы, не умел отличить хороших стихов от плохих и не ценил поэтов". Часто случалось так, что поэт посыпал в специальную контору шаха панегирическую касиду в надежде на милости и подарки, а другие — прошение и жалобу в стихотворной форме. Эти обращения не только не обращали на себя внимание, но зачастую их автор подвергался выгнанию и наказанию за то, что посмех в стихах обратиться к шаху.^{1/} Естественно, что в стихотворениях, которые публиковались в то время, мы не видим ни капли критики или несогласия с существовавшим порядком.

По словам одного из поэтов, цензура не разрешала даже, чтобы влюбленные халовались в газетах на свою возлюбленную, так как каждое слово просматривалось и то, что не являлось восхвалением режима диктатуры, уничтожалось. Например, мы знаем, что слово ~~نژاد~~ نژاد /шах — наененок — народное, и простые люди каждый день употребляют его в своей речи. Некий поэт в Исфагане в одном нутяном стихотворении, которое не имело никакого отношения к политике, употребил это слово и послал стихотворение для напечатания в юмористическую газету. На следующий день его вывезли в полицию и чуть не арестовали. Правда, поэт с помощью не коих свидетелей

доказал, что у него не было политических целей и он употребил это слово только как идиому. Пoетa освободили, стихотворение было напечатано, только вместо слова /шах-везувак/ было напечатано мирвеавек. И люди долго издевались и потешались над этим. Очевидно, Малек-ош-Шаара со своей свободолюбивой натурой не мог работать при таких ограничениях.

В стихотворении "Город - оковы любви и верности"
/ شهر بند مهر و وفا / он говорит следующее:

در شهر بعد مهر و وفا دلبری نماند
زیر کلاه عشق و حقیقت سری نماند
ای بلبل اسیر بکج قفس باز
اکنون که از برای تو باش و پری نماند
صیاد ره ببست چنان کن بی نجات
غیر از طرق دام ره دیگری نماند

1/

В городе, который является оковами ~~любви~~ для любви и верности, не осталось ни одной влюблённой.

И не осталось ни одной головы под шапкой любви и правды

О, пленный соловей, примирись с клеткой,

Теперь, когда у тебя не осталось ни крыльев, ни перьев

Охотник так закрыл тебе путь,

Что теперь тебе не осталось другого пути, для спасения, кроме тенет.

И после этих скорбных строк поэт жалуется на тяжелую жизнь народа, страдающего под бичом агентов диктатуры.

ند مملکت خرابیز بی فلکی نشام
ند جود و ظلم لشکریان کشوری نهاد
الله کفته بجهد پیغمبر مط
ای شیر شنیده میر که ایشوری نهاد
بی شر قت برادر خود عوامی نزست
نادیده داغ مرد پسر مادری نهاد
جز کونها زندو لبان حسید و نه
دیگر بخوبی نهاده سیم دندی نهاد

1/

Разрушилась страна от анархии
И от обид тиранов военных не осталось Родин.
Осквернились источники от грязных собачьих нор.
Лев, лев, умри от хадди, ибо не осталось чистого источника.
Нет сестир, которая не была бы разлучена со своим братом,
Нет матери, которая не скорбела бы по утрате сына.
Кроме желтых щек и белых губ
Не осталось в городе и деревне золота и серебра.
Обвиненный за беспощадную критику, Узак-он-Шаара в
1930 году был арестован и посажен в камеру одиночного заключения. Поэт не успокоился и в тюрьме. В ряде своих касид и
газелей, в том числе "Гнев шаха" / غضب شاه / "Шаху из
тюрьмы" / از زندان بنده /, "Тюремная алегия" / حبسه /,
/, "До каких пор и сколько" / طاكي وجہ /,
"Прусская жалоба" / کل دوستان /, "Подчаливая птичка"
/ منع طعن / Бахар резко протестует против гнета

1/ Диван, 1 том, стр. 477.

и тирания.

Например, в посвященном "Ло, каких пор и сколько"
/ طاک و جم / он так критикует иранское управление:

حق ناموره برجا شرف تعلیمه است
شرف و ناموراینها هفت تعلیمه است
صفادم کسی و نشانه تعلیمه است
اخبار شد و شکر بک تعلیمه است

1/

Честь полиции - хранить репутации людей.

А здесь полиция пренебрегают честью людей.

Цель полиции - уничтожение массы людей.

Шах и страна в распоряжении иранцев.

В 1981 году в Ираке был утвержден закон о борьбе с коммунистами. В соответствии с ним всякая рода деятельность, легальная и нелегальная, коммунистов, а также рабочих союзов была запрещена. Каждый день десятки людей арестовывались и заключались в тюрьму по обвинению в агитации, за распространение коммунистических идей, или по другим политическим обвинениям. Агенты полиции обращались исключительно ~~справедливо~~ местного с политическими заключенными, кохорне несущими жизни в ожидании суда. Надек-он-Шаара издевается и насмехается над полицией:

کو کایی اورد از طاه بهم ظاهی

دوی موز میر محسین روزها همان بوده

جهنده جزو ایرا مخفی باز بوند تا میاد

کانسر ابجا بربان و نزد ای پنهان بود

قد خود ارند بحرم لبلا یعنی رارسته
تامکر خود نامه ای در چون باشجان بود

چونست چونست کرده چندی بجه از آزادی حبیت
تا ابد زدن جرم مملوک در سلطان بجه

2/

Если слуга принесет мне из дома книгу,

Она много дней гостит на столе у начальника тюрьмы.

Страницу за страницей он перелистывает, ибо не darf ^{бог} -

В ее бумаге спрятана лестница или копье.

Если принесут пищу, он исследует всю ее,

Ибо внутри баклажана может быть письмо.

Каково же обвинение? - Недавно он рассказывал о свободе!

За это преступление он нанеси изгнан повелителем.

В тридцатые годы Faxar находился в очень тяжелом материальном положении, так что для воспитания и прокормления

своих детей он был вынужден даже заложить мебель и постоянно испытывать всякого рода лишения. Малек-ош-Шоара говорит:

... " В те годы..... для прочтания моей семьи и в поисках средств для воспитания своих mestерных детей я не мог найти никакого пути, так как не был свободен. Мне даже запретили эмигрировать в Индию. Поневоле я захотел напечатать свой диван, у которого в Иране, Индии и Европе было много покупателей". // Поэтому в 1932 году Малек-ош-Шоара собрал свой диван и с помощью одного из своих друзей, который взял на себя расходы по изданию, отдал книгу в типографию.

1/ История политических партий стр."еб"

2/ Диван, том 1, стр. 457

Было уже напечатано 208 страниц, когда инная приказала извергнуть их ревизии и цензура. Пожизненное конфискованное напечатание страницы и заключила Чадек-он-Повара на 5 месяцев в Тегерансскую тюрьму, а затем он был выслан в Исфahan.

В конце периода диктатуры Гахар получив возможность начать поиски своих напечатанных стихов, но оказалось, что все они были уничтожены. Поэт очень глубоко переживал это событие и до конца жизни не мог больше напечатать своей диван. Чехрдад Гахар, сын Чадек-он-Повара, пишет: "Отец мой мечтал напечатать свои книги, в то числе опубликовать свой диван. Он хотел удалить из него немногочисленные панегирики, которые были написаны под давлением сиян и абсолютизма. Но эти мечты не осуществились. Его книги не были напечатаны..."^{1/}

Другой причиной его ссылки, помимо напечатания книги, является его знакомство с коммунистом по имени Поле. Описание этого знакомства он подробно дает в касиде:

شان نگوه بدی و بعجی افخادی
کناد کهیدی باری یکی باشد نفس
یکی اسیر که کفتای خدا نظام ده
یکی به بندکه کفتای خدا بدام رس
یکی بایوان باز امده ز میخ رس داد
کنود *
یکی از ایوان کروه کنور برد ارس
به هشتپال از این بیش عمله نامی داد
بعن سلامی و دادم سلام او را منی
بسالها پس از آن عمله انتراکی ده
هد او بجدد رفیق جوان فعاد قیس
۱/ مهرداد بخار "آخرین خاطرات من در باره پدرم" مجله "کاویان" شماره ۲۵ مهر ۱۹۰۱

بدین کله ه عدم پیغام د زندانی
جهو شعر صفا ها نقادم از محبس

1/

Если кто-либо громко вздыхал,
То это воспринималось, как жалоба, и вздохнувший попадал
в тюрьму.

Один – пленник потому, что сказал: "О боже, спаси меня!"

Другой – в кандалах, так как он воскликнул: "Помоги мне бог!"

Один в тюрьме, т.к. он вернулся из России,

Другой – потому что он переправился через реку Аракс.

Восемь лет назад некто по имени Шоде познакомился со мной,

Несколько лет спустя он стал коммунистом

И он оказал влияние на нескольких молодых товарищей

За этот грех я сидел в тюрьме пять месяцев,

Затем из тюрьмы попал в Исфаган.

Жизнь в исфаганской ссылке, продолжавшаяся 14 месяцев, не прошла даром для Бахара. Он там написал шесть тысяч бейтов, в число которых входили "Тюремные записки" / سجن‌ها بی‌توف /, "Ночной соловей" / سارق‌النور / . Последнее стихотворение является шедевром в творчестве Бахара, как с точки зрения высокой художественности, так и с точки зрения социального значения.

Бахар описывает темную ночь, в которую луна, подобно старой женщине, прячет свое лицо за чёрную чадру, чтобы никто не знал, что она старая. Венера печально прячется за чёрную тучу, и поэт, подобно человеку, уронившему кольцо

в колодец нетерпеливо бродит в поисках этой звезды. Гахар говорит: "Это верно, что я люблю ночь / он напекает на касиду "Колчание ночи"/., но ночь не тёмную и жуткую, а такую, когда звезды блещут на небе и луна своими серебряными лучами освещает землю. Поэт жалуется на то, что не может свободно любоваться красотами ночных неба и под конец с гневом и проклятиями вспоминает о человеке, который является причиной его неволи:

من دار خانه کو فار
بکنراهم جهان کران
خفه او مست و من اینه بیدار
جو فی از دیده حسرت نگران

1/

Я и падач-предатель тюремщик,
Оба живём на вращающейся земле
Он спит пьяный, а я бодрствую,
Смотрю на него глазами ненависти.

Люди спят. Все погружаются в глубокую тишину.
Человек/ который бодрствует у окна и с нетерпением ожидает утра - поэт. Снова погасла, часы остановились, но глаза поэта открыты. Он в задумчивости смотрит по сторонам. Он с печалью лaments о своей Родине.

این بود طال غریبی چون من
لور عکی کشید بعداد سر شت

• • •

ای دریغا که چو این بگزست
بهر ابادی این ملکه هرا ب
همچو نهان که بود ایست دست
تا کن و سبزه دماند ز مرا ب
یاد ارید در آن بستر ناهیه ناز
ای فروجیه خشته بهم فرزندان
ز من شبان سید عمر گلزار
که من او را پدر در ز نهاد
شروع میرسید ای دختر زاد
ای نن با هنر سیده دی بیست
واندر آن عده هما یون یاه او
تا بذا ننی بد رت گشته کیست
لیکن دانم که در آن عده و ز من
این مطابعه با یاد حفامت
جشن کین من و ملت من
اندر آن روز فرستاد شماست
ریزکاری که شما ازا دان
با ز جو عید ز فرزدان گیفر
درت
هد زادان و حسکر زادان
غیر ننکند و شما نام اید

Я чувствую себя чужим
На своей Родине, полной несправедливостей

+++

Увы, молодость прошла,
И жизнь разрушена ради процветания этой страны.
Я подобен тому крестьянину, который
Орошает мираж чтоб выросли цветы и зелень.
Вспомните о своих мягких постелях
О, мои дети, погрузившиеся в сон,
Вспомните о своем отце, жизнь которого прошла
В таких душераздирающих ночных.

+++

Иди учись, о моя печальная дочка,
О, талантливая женщина 320 года! ^{1/}
В свою счастливую эпоху вспомни,
Кем был убит твой отец.
Но я знаю, что в то время
Все эти бедствия всегда будут в вашей памяти.
Отмщение за меня и за мой народ
В тот день - это ваш долг.
В эпоху, когда вы, свободные,
Будете наказывать воров,
Дети воров и дети угнетателей
Погруzятся в позор, а вы прославитесь.

1/ 1320 г - год, когда Ряза-шах был низвергнут.

В этом стихотворении Гахар не только обрисовал сложную политическую обстановку момента и печальную судьбу своего народа, но и проявил стремление к решительному изменению ее. В следующих строках он снова выступает в облике поэта-революционера.

ار جوانان غیور فردا
بر دل و با شرف و نیرو شایع
با کسانیه ذکر کاند عا
حمد پاپ وطن را بکبار
آن سید لحله که از کوشنگی
و خ اطفال وطن کردند نده
سیز خان و جوا نا نهیکی
بجود فتح بکف بصر نبره
تو هم ای بود دل از زده من
اندر آن روز بجاد او این درس
پای نه پیش و بتن پوش لکن
سو غوغا شود از مرد نترس
هر من تو بجهه کیفر
رسنه عاطله از دل بور کن
از سر کیفر دردان مکر
نا پشیما ن و نشوی همچین من
ایند این حیوه شبان مظلوم
باز گردد بتو در روز حرب
داند اندونه نژاد ظالم
که ذ ما هر دو که خورده است فریب

О храбрая молодежь будущего!
Вы отважные, благородные и способные!
Освободите Родину от лживых волков,
Сделайте ее чистой!
Тот чёрный миг, когда от голода
Едят щеки детей Родины,
Когда юнцы и молодежь все возьмут в свои руки,
Знамя победы в битве
Ты тоже, о мой обожанный сын,
В тот день вспомни этот урок.
Ступай вперед и на тело надень саван.
Будь в первых рядах борцов и не бойся смерти.
Сын мой, ты в день возмездия
Вырви из сердца корень благосклонности,
Не упутай случая наказать воров,
Чтобы не раскаяться, как я.
Возмездие этих темных зловещих ночей
Снова вернется к тебе в день страшного суда.
Пусть знает в тот день потомок тирана,
Кто из нас двоих кого обманул.

Стихотворение заканчивается обращением Бахара к ночному соловью, в котором он выражает уверенность, что его Родина станет свободной и процветающей.

Стихотворение "Ночной соловей" является одним из лучших

произведений в современной персидской литературе.

В Исфагане Малек-он-Шоара написал статью о Фирдоуси и его ~~поэме~~ "Шахнаме". Статья была напечатана сначала в журнале "Бахтар" / باختار /, а затем вышла отдельной брошюрой. Во время празднования тысячелетнего юбилея Фирдоуси /1934/ Малек-он-Шоара при посещении премьер-министра того времени Мохаммеда Али Форуги, который был писателем и литератором, вернулся в Тегеран для участия в этом торжестве. Там он занялся своей прежней работой — преподаванием истории персидской литературы в Пединституте. Впоследствии он был преподавателем стилистики и истории персидской литературы в Тегеранском университете.

Малек-он-Шоара воспитал в Университете сотни студентов, некоторые из них стали известными поэтами и литераторами Ирана. К их числу принадлежат доктор Парвиз Ханлери, доктор Мехди Хамиди, доктор Сафа, доктор Хатиби и доктор Моин.

После возвращения из ссылки, Бахар продолжая свою борьбу против диктаторского режима.

Полиция периода диктатуры каждый день расширяла свои шпионские сети, проникала даже в семьи, и люди были вынуждены для охраны своей жизни быть как можно скрытнее.

ساله از جمعیان عود نه اند

میکنید از عیان خود پنهان

که مبارا خوش کاف

خود ان کرید پس همه عیان

Если глаза полны слёз,
Вы скрываете это от своих родных.
Че дай бог, через горничную
Станет известно об этом плаче в полиции.

Порою Мадек-аш-Швара смеется над положением общества и смех его горек и бросает в дрожь. Иногда же он охвачен сожалением, не скрывает свой гнев и критикует действительность.

حرام ساخته برو طلق زندگی و بخوبی
حلال ناخته مان و مباح ملکه ساخته هون

اگر بزنان حلق پسر بوده به تبع
به تعزیت نبیند مادر و پدر ما ندش

وکه بعواده نعم پسر ز زنده ایمان
پدر بزندان کرد بدین که سجن

1/

Он запретил жить народу, а себе самому,
Он разрешил /иметь/ имущество и позволил кронопролитие.
Когда в тюрьме перерезают горло сыну,
Матери и отцу не позволяют даже спасти по нему траур.
А если они захотят получить труп сына из тюрьмы,
Отец вернется в тюрьму за этот грех.

Кроме того, Гахар продолжал выражать свои политические и общественные убеждения в форме революционных таснифов,

одним из лучших таснифов является "Утренняя птица".

/ من سر / Этот тасниф не только глубоко лиричен, он является отражением подлинной жизни иранского народа в период диктатуры. Гахар показал в нем беспредельные страдания миллионов голодных иранских крестьян, безжалостно критикуя тиранию и неправедливость помещиков, капиталистов и проивождательство служителей религии и государства.

من سر ناله سر کن
 داغ مرا ناز هتر کن
 زاه شد باد این قفسرا
 بر شکن و زیر و ذیر کن
 بلبل بر بسته ز کنج قفس در
 نفمه ازادی نون بشر سرا

ظلم ظالم جود صیاد
 اشیام داده بر باد
 ایظا ای قله ای طبیعت
 شام تاریخ طارا سر کن

راسنی و هنر و محبت فسانه شد
 قول و مراجعت هنکی از میانه شد
 از هی دندنی وطن و دین بهانه پد
 دیده ترسید

ظلم مالک جود ارباب
 زانع از غم کشته بی غاب
 صاغر اغنية بر خود شد
 جام ما بر ز محن جکو شد

Утрення птица, начинай рыдать,
Освежи мою рану,
Тяжкими стонами эту клетку
Разбей и сокруши.

Высирайся из угла клетки, о соловей со связанными крыльями,
Пой людям песнь свободы.

Тирания деспота, насилие охотника
Разрушили мое гнездо,

О боже, о небо, о природа!

Сделай темный вечер для нас утром.

Правда, нежность, любовь стали скакой,
Уничтожены верность слову и благородство,

Родина и религия стали предлогами для разграбления,
Глаза увлажнились.

Тирания владельца, насилие помещиков -

Нетерпеливи крестьяне от печали.

Кубок богачей полон чистого вина,

Наша чаша наполнилась кровью сердца.

Тасиф "Утрення птица", записанный на пластинку,
люди распевали на пирушках, в тюрьмах, на паннах, его
передавали на память друг другу.

Тасиф был запрещен полицейским управлением в
период диктатуры, а его автор подвергся преследованию.
Но гневный, протестующий характер этого стихотворения ни-
когда не был и не будет утрачен.

Как мы показали выше, многочисленные стихотворения и касыди Бахара на различные темы свидетельствуют о росте мастерства поэта. Некоторые из произведений, созданных Бахаром в этот период, принадлежат к числу лучших его творений. Бахар мастерски рисует *неба*. Для описания восхода и захода солнца и других картин природы он употребляет десятки новых и поэтических сравнений. Например:

جَنْ بَعْدَ از اشیان سیمِ خَرْد
از پیر زاغان فَنَ بُر داشتند
مَهْزَارَانْ جَوْهَرْ نَرْینه پَسْر
سَوْنَ تَبَلَّی اَیَانْ بُر داشتند

1/ Когда улетел из гнезда дневной симорг /т.е. когда
вашло солнце/

Позади него кричали ворони,

Сотни тысяч золотокрылых птенцов /т.е. звезды/

Поднимали головы из синевы гнезда.

или:

کَرْدَمْ نَكَاهْ وَ دَيْدَمْ خَلِيلْ مَهْزَارْ کَانْ
بُر اَسْمَانْ شَكْلَتَهْ جَوْ بُر دَهْتْ شَبَابْید
لَفْقَنْ کَسَیْ بُرْدَهْ بَکَرْ بَکَرْ

2/ مَهْزَارْ نَرْکَسْ بَعْلَهْ بَرَا کَشَید

Я взглянул и увидел табун яшв,

Которые распустились на небе, как желтые цветы в степи.

Как будто-бы кто-то по глубокому бассейну

Рассыпал тридцать тысяч нарциссов.

1/ Диван, стр. 576

2/ "—" " 537

Мастерство Гахар-он-Шара в описании явлений природы состоит в том, что он избегает общих слов и банальных образов. Он так рисует пейзаж, что если кто-либо видел его прежде, прочитав его описание, снова испытывает удовольствие, а человек, который не видел этого пейзажа, будет иметь о нем правильное представление.

Например, в касиде "Сепид руд" / سپید رود / мы видим, что бахаровскую картину природы составляют голубое море, зеленые горы, апельсиновые деревья, фиалки. И люди, которые бывали на севере Ирана и знакомы с этим пейзажем, знают, что Гахар очень точно и поэтично нарисовал в своем произведении эту картину.

هناکم فرطعن که ریانه ز ما درید
بر مو غزار دیلم و طرف سپید روی
کز سبزه و بنفشه و کلهای رنگرنگ
کوشی بعثت امده از اسماق فسرید
دریا بنفس و موز بنفس و هوا بنفس
چنکل کبود و گوه کبود و افق کبود
کوه از درخت کوشی مو دی مبارز است
بر های گونه کهنه زده چون چنگیان بخود

ان تا خای نارنج اندر میان میخ
جهن باره های اشکر اندر میان دید
بنکر بدان درهی کز ابر کبود ظام
بر جست و روی ابر بنا خن شمع شهد
جهن کوه کی تغیر که با ظاهرای طلا
کز مو خلی کند بویکی صفحه کبود

1/

В фарвардине /месяц весны/ кто передаст нам приветствия
Дейлямским лужайкам и берегам реки Сепид-руды.

Сколько там зелени, фиалок и равноцветных цветов
Гудто небесный рай спустился на землю.

Чоре синее, просторы синие и воздух синий.

Лес зеленый, гора зеленая, горизонт зеленый.

Гора от деревьев похожа на витязя,

Украсившего свой плечо равнообразными парьями.

Ветки апельсина в тумане

Как искры в дыму.

Посмотри на молнию, которая поднялась из-за туч,

И стала царапать лицо голубых облаков.

Подобно маленькому ребенку, который проводит золотым пером
Неровную линию по голубой странице.

Описывая в другом стихотворении южный ландшафт Ирана
в касиде "Река Карун" / كارون / Гахар говорит о жгу-
чем солнце, о безжизненных пустынях и о многочисленных пальмах.

خوئیا فصل بخار و رو راه کارون
افق از بروتو بخطاب خوشید کلکون
ز عکس تعلیمها بورفته اب
نمایان حد هزاران نخل طیعن
نثار نخلها از هر دو ساحل
نمایان کشته با حریصیب معذبن
چو دو لشکر که بندد خدا زنجبیر

بِقَدْ دَهْنَ از بَهْرَ شَبَوْنَ

1/

Как хороша река Карун весной
Горизонт цвета розы от лучей солнца.
От отражения пальм на поверхности воды
Отражаются тысячи пальм.
Ряды пальм на обоих берегах реки
Симметрично стоят
Подобно двум войскам, образующим цепь,
С тем, чтобы атаковать врага.

Последние строки включают в себя и более глубокий смысл. Почему пальмы похожи на войско, которое хочет атаковать врага? – Может быть, потому, что английские колонизаторы ночью и днем перевозят иранское чёрное золото по реке Ка-рун в хранилище своих сокровищ?

Еще одним из прекрасных стихотворений Гахара, описывающим природу, является хасида "Осень и зима" /
باشیز فنستان / . В ней поэт мастерски рисует различные виды подножья Эльбурса и окрестности Тегерана.

روان عد لکنرا ایان بطریجو بیار اندر
نماده سیمکون رایت بکف کوھسار اندر
نعمان عد دامن الجیز در موی و بیمار اندر
تو کوشی کرد که بستند بو لاین حصار اندر
فسر ده غنیمه ها کنده نکون از چاهسار اندر
تو کو شی لعیستان کشتند اویزه بدار اندر

1/

Осень, как войско появилось на берегах реки
И оставила белое знамя на вершине горы.
Рильбурс потонул в облаках и в тумане,
Гулто стальные стены окружили эту гору.
Поблекшие цветы на ветвях
Напоминают красавиц на виселице.

Гахар дальше рассказывает, как зайцы прячутся в кустарнике, как их красные глазки смотрят по сторонам, а худые волки бегают по снегу, охотясь за этими зайцами. Конечно, в лице волков поэт имеет ввиду врагов иранского народа. Если в первой части стихотворения Гахар при помощи метафорических описаний печальных картин природы показывает тяжелую жизнь иранского народа в период диктатуры, то во второй части он открыто критикует общественный строй

تو کوشی مرد بکناد و بایران نهار باز اندر

بجان کشور افغانه کروهی گرد وار اندر

2/

Ты скажешь, что смерть взвалила свой груз на Иран,
На страну напала стая волков.

• • • •

Каснда "Осень и зима" с точки зрения содержания и формы имеет большое значение.

Несмотря на то, что все 70 строк этой каснды написаны

1/ Ливан, том 1, стр. 631

2/ Ливан, том 1, стр. 633

на одну рифму, и имеют радиоф ^{رادیو}, все же язык Калек-ом-Шоара прост, сравнения естественны и понятны, стих плавен и красив.

Во время диктатуры Гахар создают многочисленные лирические, эпические, религиозные, а также философские стихотворения. Надо сказать, что хотя в его философских стихотворениях нет еще прочного и правильного мировоззрения, но он всё же является поэтом-оптимистом. Для примера можно назвать касиду Калек-ом-Шоара "Красота природы" / ^{حُلَّةِ طَبِيعَةٍ} /

/, которую он сочинил в ответ на касиду Адиба Пешавери "Упреки судьбы" / ^{نَكْوَشِ رَوْزَكَار} /. В турнире, начатом эпическими двумя стихотворениями, приняли участие и другие поэты.

Журнал "Армаган" / ^{أرمَان} / писал об упомянутых касидах: "Так как эта тема / восхищение или порицание мира/ является одно из важных тем литературы, мастера постоянно говорят о ней и область ее обсуждения обширна, мы предлагаем их вниманию мастеров, участвующих в турнире, на следующих условиях..."

Адил Пешавери в своей касиде "Упреки судьбе" и начальном байте рисует природу как могущественную силу, которая влечет человека куда захочет, и результат этого для человечества – всегда мучение и горе. Он говорит следующее:

مَنْ كَيْدَرِ اَيْنَ نَفَرْ كَلْنَارْ نَيْت
كَهْ جَوَنَنَدَهْ رَا زَانَ دَوْدَهْ طَارْ نَيْت

21

Нет ни одной розы в этом красивом саду,

Срывая которую, ты не наткнешься на две сотни миллионов

А. Нижухеммат "Жизнь и творчество Гахара" стр. 91
2/ Диван, том 1, стр. 502

Малек-ош-Шоара в касиде "Красота природы" отрицает фаталистическую и пессимистическую философию Алиба Пешавери.

Он говорит о мире:

سراسر فروغ است و رخند کی
سیاهی در آن جز بمندار نیست

1/

От края до края блеск и сияние,

А мрака в нем – в определенном количестве.

И, приглашая читателя любоваться бесчисленными красотами жизни, Гахар приглашает читателей чтобы они посмотрели на луга – зеленые и полные цветов, на сладкоголосых птиц, на радостную молодежь, на красивых детей, на всех людей, которые благородно живут в труде.

جهان این کما نند و این استه هر
جهان این سبه رونمایه عمار بنت
کوئی بد و بد جمله از هود روید
در آن بد زمانه کنه کار نیست

¶

Все они – это мир, и такова вселенная

Мир – это не вероломные и бесчестные.

Если тебе придется плохо – то это из-за тебя самого,

Жизнь в этом мире не виновата.

Малек-ош-Шоара говорит, что в битве жизни нужно быть бесстрашным, не терять надежды и тогда выяснится, что виновниками бедствий народных являются те, кто ведет спокойную

1/ Диван, том 1 стр. 503²
П/ Диван, том 1, стр. 503

жизнь за счёт труда других.

نه از مسترچ است نان کمان
کمان بیشه جز جود و کشمار نیست
که از طق این ناکمان ظالمه
غزف تور ز پیشطه دار نیست
مانا کنمکار تور در جهان
که از مولد مردم ازار نیست

1/

Не от труда получают хлеб те люди,

У которых нет много занятия, кроме убийства.

Няя этих подлых людей

Близка к висячичной петле.

Безомнения, в мире нет человека более грехового,

Чем человек, притесняющий народ.

Сам Гахар так говорит об этой касиде: "Автор в этом стихотворении отворачивается от проиноречий пути, по которому шли персидские поэты, привыкшие порицать землю и небо, ругать звезды, и избрал новый путь, который ближе к науке и истине" ^{2/}. Затем Гахар напоминает, что по своему оптимистическому мировоззрению он единоличен с Зардом, Насиром Хисроу, Масуд-е Саде Сельманом и Асади Туси.

1/ Диван, том 1 стр. 503

2/ Диван, 1 том стр. 502

Мировоззрение Гахара в начале этой касиды идеалистическое, ибо он полагает, что мир создан Богом и именно поэтому не подобает порицать его. Но Гахар верно определил причину несчастья людей, видя ее в эксплуатации человека человеком.

Как уже было сказано, хасиды с восхищением или порицанием мира были внесены на литературный турнир, и многие поэты высказывали свои философские взгляды на природу и общество. В результате победителем был признан Алиб Пешавери, тогда как правда была на стороне Бахара.

Во время диктатуры Чалек-ош-Шаара сочинил много стихотворений и песен, прсвященных женской эмансипации. Со временем борьбы за Конституцию Гахар всегда был сторонником свободы женщин и боролся за их основоположение. В 1935 году в связи со снятием чадры Чалек-ош-Шаара написал тасниф "О, женщины!" / ... /. В этом таснифе шаат говорит, что женщина - творец жизни и человеческого счастья.

سبدی زندگی کو زندگی نمودی
وجود خان را مینا شی ای زن
بنای نیک بختی را به کیتی
تو هم معاشر و هم بنای ای زن
Не было бы жизни, если бы не было женщин.
Ты - основа жизни человечества, о женщина
Ты для создания здания счастья в мире
Появляешься основателем и строителем, о женщина.

А в другом стихотворении "Женщина - позняк бога"
نَسْمَرْ خَاتَ / Гахар ставит вопрос о равноправии

женщины с мужчиной в семье.

В период диктатуры Надек-Ош-Шаара переводил на персидский язык произведения английской и французской поэзии.

Перевел он также и стихотворение Пушкина "Пантикапий" / پناهی پادکار / .

А поскольку он знал персидский язык, то перевел с него на персидский такие произведения, как "Чаджан шахран" / چاجان شاهزاده /, "Радгар и зериган" / رادگار زریگان /, "Лиравхт хорсандийе" / لیراخت خرسندیه /, а также "Андарие Азарбад Нарспандан" / آندریه ازرباد نارسپاندان V. Последнее произведение Гахар перевела в стихотворной форме, размером мотакаребъ и опубликовала свой перевод под названием "Подарок Гахара" в журнале "Нехр" за 1984 год.

За двадцатилетний период диктатуры Гахар, примно написания разнообразных поэтических произведений, о которых мы вкратце упоминали выше, приступка к созданию прозаических произведений, и различных исследований. Вообще в этот период большинство поэтов и писателей, которых не могли свободно заниматься литературным творчеством, создали целую серию исторических и литературоведческих исследований, так как с одной стороны эта работа была для них безопасна, а с другой стороны, правительство считало подобными исторические исследования и упоминания о национальной доблести, возбуждавшие национальное чувство и уводившие народ в сторону от мыслей о будущем. Исследованиями в области истории и литературы занимались в это время такие литераторы, как Мухаммед Каявини, Гали-ов-Заман, Сайд Нафиси, Наррахах Бельсафи, Рашид Лсими, доктор Шафаг и др.

Провинческие произведения Гахара следующие:

- 1/ Роман "Чёрное колдовство или бедные рабыни" / شیرنگه سیاه یا کجوانان / سفید
/, который был напечатан в подиалах газеты "Иран" / /
- 2/ Трактат по биографии Мани. رساله در احوال مانی
- 3/ Трактат о переводе биографии Мухаммеда Дарира Табари.
- 4/ Редактирование и комментирование книги Уоджайя - от
- таварих вадъ кесас / جمل التواریخ والقص /
единственный рукописный экземпляр которой находится в Париж-
ской Национальной библиотеке. Его перфотографировал Мухам-
мад Кавини, и Малек-он-Шоара отредактировал и издал эту
книгу. Содержание книги - краткая история мира и иранских
государств до 520 года хиджры, то есть до времени написания
этого труда, состоит из 25 частей и содержит 693 страниц.
- 5/ Редактирование и комментирование "Истории Систана"
/ طاییخ سیستان /, единственный рукописный экземпляр
которой находился у самого Малек-он-Шоара. В предисловии
к этой книге Гахар пишет, что автор этой "Истории" точно
не известен, но некоторые места из книги свидетельствуют
о том, что ее сочинил человек по имени Шамс-ад-Хавали в
448 году хиджры, т.е. в начале 11 века; ее продолжил
Махмуд-бен-Исаэф Исфагани, описывая события с 465 по 725 год
в конспективной форме. Рукописный экземпляр "Истории Си-
стана", исследованный и изданный Малек-он-Шоара, переписан
в начале 9-го века христианской эры.
- 6/ Редактирование и комментирование Лакаваниоль-хоккайт
ваденам = орревайят / جواح الحکایات و لرایح الرؤایات /
- 7/ Редактирование и комментирование Расалат он-нафе

Аристотеля в переводе Габа Афзаль-ед-Дина.

8/ Редактирование "Истории Гадами" / طاریخ بلعمی .

Помимо этих произведений, Мадек-он-Шоара совместно с другими писателями принял участие в составлении не количеств томов школьных учебников.

Большая заслуга Гахара перед иранской литературоведением — трехтомный труд "Стилистика" / سبک‌نامه . Составление этой книги возложило на Гахара Министерство Культуры в 1939г. и Гахар в течение двух лет написал все 3 тома этого исследования. В предисловии к первому тому "Стилистики" Мадек-он-Шоара пишет: "Стиль как литературоведческий термин представляет собой особую манеру писателя, способ выражения мысли с помощью слов, выбор слов и способ их истолкования. Стиль влияет на литературное произведение, на его форму и содержание. А это, в свою очередь, связано с мировоззрением говорящего, или пишущего, с его отношением к действительности". Определяя стиль, Гахар говорит дальше: "Стиль — способ понимания фактов и толкования их. Благодаря восприятию внешнего мира у нас рождается мысль — и это пример того, как среда влияет на человека. Мы приводим эту мысль в соответствие со своими прежними наблюдениями и таким путем сообщаем свою мысль окружающим — это пример влияния человека на среду".^{1/}

Первый том "Стилистики" разделен у Гахара на десять глав:

1/ История образования и развития языков и письмен, которые были распространены в древнем Иране /сюда относятся

1/ سبک‌نامه یا طاریخ تأثیر نظر فارسی . تصنیف امای محدث حقی مدنده الشعرا انتهادانگاه تهران . جلد اول . تهران ۱۹۷۱ ص . ۲۰ .

персидский, индийский, авестийский, древнеперсидский, пехлевийский, согдийский, дари и другие).

Описание надписей и других древних исторических памятников и монет.

3/ История происхождения письменности в Иране, то есть иранских письмен доксуламского и послесуламского периодов.

3/ О персидской прозе доксуламского периода.

4/ Персидская проза после ислама.

5/ О развитии персидской прозы с точки зрения грамматики и лексики.

6/ Политические, и литературные движения и их влияние на персидский язык в послесуламский период.

7/ Причины изменений, происходящих в языке.

8/ Влияние языков друг на друга

9/ Краткая периодизация прозы.

10/ Отличия прозы пехлеви и дари.

Во втором томе "Стилистики" Чалек-он-Шаара делит древне-иранские языки на три части:

1/ Занд-авеста – язык, которым написана книга Зороастра и который имеет сходство с санскритом.

2/ Древнеперсидский язык, на котором составлены надписи царей Ахеменидов на скалах.

3/ Пехлеви – язык периода династии Аршакидов и Сасанидов. Он делился на две части: северный и южный пехлеви. Затем Гахар приступает к истории прозы дари после ислама. С точки зрения стиля и формы Гахар делит дарийскую прозу на 6 периодов:

1/ Проза эпохи Саманидов - с 10-11 в. В этот период персидская проза была проста и безискусна и персидских слов в ней было больше, чем арабских. Примером прозы такого рода может служить "История Галами" / تاريخ بلصى / и Ходуд-оль-Алам" / خودالعالم /

2/ Проза периода Газневидов и первых Сельджукидов - 11-12 век., когда на персидскую литературу сильно влиял арабский язык. Предложения удлиняются и увеличивается арабская лексика. Примером тому "История Гейхаки" / تاريخ بهقى / и "Калила и Димна" / كلله و دمنه /

3/ Проза эпохи поздних Сельджукидов и Хорезмидов - 12 по 13 век: в прозе вошли садж /рифмованная проза/, искусственная вычурность: Примеры: "Уарнатае Хамиди" / عرناته خمیدی / и "Уарбаниш" / عربانیش /

4/ Стиль Араги и художественная проза 13-19 в.в. В прозу еще больше вошли художественная вычурность, много арабских слов, научных терминов. Они ваврунният понимание произведения. Примеры: "Лубаб оль Альбаб" / باب‌الباب /, "Ушавами оль Уекант" / جامع‌الكتابات / и "Тарихе насиф" / تاریخ‌ناسب /.

5/ Период литературного возрождения 19 века. Началось подражание прозе "Голестана" Саади и прозе "Истории Гейхаки" Примером тому: "Моншате Гасем магам" / منشات‌گاسم‌مکام / "Пасех-от-таварих" / ناسخ‌التعاریخ / и сочинения Ризы-Кули хана Хедаяята и Нешата.

6/ Период, когда стали писать просто /20в/ - расipro-странена простая и выразительная проза.

И этот простой стиль утвердился с конца 50 века. Его использо-
вали Толивов, Мальком-Хан, Зейн-оль-Абедин Мераги, и другие
иранские писатели, к тому же переводили иностранные романы
на персидский язык.

Во втором и третьем томах своей "Стилистики" Мадек-
аш-Гаара исследует прозаические произведения всех этих
шести периодов и приводит многочисленные примеры. Для написа-
ния трех томов "Стилистики" Гахар использовал многие источ-
ники. И, как он пишет в предисловии к первому тому, в течение
тринадцати лет он занимался изучением и исследованием древно-
стей, лингвистики, литературы и прочими предметами. Возможно,
порю Гахар не может правильно разрешить некоторые науч-
ные, литературоведческие и исторические вопросы, как он к
тому стремился, но все же читатель приходит к выводу, что
написанием трех томов "Стилистики" Гахар оказал огромную
услугу персидской литературе.

В 1927 году, когда в Иране был организован Сархан-
гистан, Гахар стал его постоянным членом.

На пороге второй мировой войны реакция внутри
Ирана достигла предела.

Гитлеровская Германия, готовившаяся к завоеванию
мира, нашла в Иране благодатную почву для осуществления
своих коварных замыслов и привлекла на свою сторону некото-
рых депутатов Меджлиса, военачальников, некоторых редакторов
газет и других политических деятелей. Во время первой миро-
вой войны германские фашисты обманули иранский народ ложногом

шанизмизма. На это раз они прибегли к новой уловке, пытаясь сыграть на националистических чувствах, утверждая, что иранцы и немцы принадлежат к арийской расе и поэтому должны быть союзниками. Заправили диктатуры снова начали сотрудничать с ними и с целью распространения германских язовиков по всей стране, каждый день заполняли радиопередачи бредовыми гитлеровскими речами.

В таких условиях начальник полиции предложил Мадек-он-Шаара организовать за счёт государственного бюджета официальную газету, которая бы нравилась наху.

Мадек-он-Шаара несколько месяцев уклонялся от ответа, а под конец отказался от этого предложения. Полиция, однако, не оставила его в покое и вынудила сочинить стихотворение, сравнивающее период правления династии Пехлеви с прецессующим временем. Мадек-он-Шаара сочинил и высказал другую касиду, но через некоторое время полиция возвратила ее и с помощью некоторых друзей Гахара — профессоров университета и учеников вынудила поэта написать касиду "Вчера и сегодня" / كاسيدہ امروز و امس /.

Сам Мадек-он-Шаара так говорит о касиде "Вчера и сегодня" "Я сделал это ради спасения своей репутации и ввиду своего положения отца и мужа в своей бедной семье". Упомянутая касида состоит из 89 байтов. При сравнении вчерашнего и сегодняшнего дня Мадек-он-Шаара подробно описывает реформы, которые были осуществлены в период диктатуры. Описывая изменения, произошедшие в иранском обществе, Гахар не ошибается.

Например, он говорит, что вчера в Иране не было железных дорог, а сегодня - есть. Вчера женщины прятались под чёрной чалдрой, а сегодня они свободны от покрывала. Вчера в стране была анархия, сегодня - сильное централизованное правительство. Гахар приводит много сравнений такого рода. Однако, в этой касиде есть два "но". Первое - это то, что за занавесом буржуазных реформ он не показывает жизнь трудового иранского народа. Например, он не говорит, что расходы на железные дороги обесценивались за счёт тяжёлых налогов, которых облагались чай, сахар и другие товары первою необходимости.

Другое "но" в касиде Гахара состоит в том, что все общественные преобразования он приписывает одному только Реза-шаху, называя его величайшим спасителем Ирана. Между тем, хотя поэты и вынуждены восхвалять шаха, он мог бы выбрать и другой путь: например, наставлять шаха, как он делал это в стихотворении "Зеркало наставлений" /

/, где он давал советы Мухаммеду Али-Шаху, чтобы предотвратить Реза-шаха от несправедливости. Ведь благородная традиция персидской поэзии состояла в том, что поэты, даже восхваляя правителей, старались удержать их от тирании, честолюбия и неправедности. Почему же Мадек-о-Швара, который в начале правления династии Пехлеви в своих "Четырех обращениях" следовал этой традиции, в конце периода диктатуры забыл о ней? Гахар боялся силы Реза-шаха и, конечно, это было его недостатком. Но, надо сказать, что такого рода стихотворения не характеризуюттворческое Мадек-о-Швара

и никто не может не признать тех язвений и муж, которые перенес Гахар в тюрьмах и ссылках, борясь против роковой диктатуры.

В первом двадцатилетии диктатуры /1921-1941/ Малек-он-Шаара вошел в историю персидской литературы не только как талантливый поэт, создавший и ныне читаемые общественно-критические и лирические произведения, но и как большой писатель, литературовед и учёный. —

+ + +

ГЛАВА IV.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАДЕК-ШИ-ШАРА ГАХАРА В 1941-1950 Г.Г.

Мадек-ши-Шара Гахар в годы второй мировой войны /1941-1945 г.г./

После вступления в Иран Советской Армии /25 августа 1941 г./ и после срыва диктатуры Реза-шаха освободительное движение в стране возродилось вновь в широких масштабах.

В это время были освобождены из тюрьм и вернулись из ссылки все прогрессивно настроенные деятели. При поддержке всех иранских трудящихся в октябре 1941 года была организована Народная партия Ирана / حزب احران /.

В своей программе эта партия определила основную цель борьбы иранского народа – его освобождение от империализма, к обединению и организации масс для этой борьбы.

Во время второй мировой войны демократическая печать на короткий период времени приобрела свободу слова, основная тяжелое положение трудящихся, их месть и борьбу.

Однако, подъем народно-освободительного движения усилил сопротивление внутренней реакции и иностранного империализма. В 1942 г. небезызвестный Сейд Зия-ал-Дин основал "патриотическую партию" / حزب اهل /, а вслед за этим /1945/ приступил к организации реакционной партии "Башнечальная воля" / باده ملی /. Эти, а также другие подобные партии, пользуясь поддержкой английских и американских

империалистов, стремились к разгрому освободительного движения иранского народа. Английское правительство старалось спасти свои бесноводные прибыли, получаемые от иранской нефти, а американское правительство стремилось как можно глубже проникнуть в финансово-экономические и военные дела Ирана. В стране появились американские военные и финансовые советники. Фактически армия и жандармерия оказались под американским контролем. Стараниями этих же американских деятелей был воскрешен англо-иранский договор 1919 г., о котором англичане уже успели забыть.

Естественно, что этот период надежд и разочарования нашел отражение в литературе военных лет. Наличие монетной прогрессивной струи в ней — вот ее основная отличительная черта. Передовые поэты и писатели Ирана в это время освещают в своих произведениях все, что их волнует в политической и общественной жизни. И не только внутренние события в стране находят у них свой отклик: в их поле зрения — весь мир, потрясенный опустошительной войной. Основным идеяющим содержанием прогрессивной литературы того времени была борьба за освобождение всех угнетенных, всех эксплуатируемых. Идеи антиимпериалистической освободительной борьбы иранского народа ярко выражались в творчестве таких деятелей литературы как Афранто /сатирические стихи/, Табари, Джавахири и в творчестве многих других молодых поэтов.

В это время Гахар с присущей ему энергией, продолжает свою литературную и общественную деятельность.

В 1942 году Малек-ош-Шаара опубликовал серию своих статей под названием "Краткая история политических партий Ирана" / تاریخ مختصر احزاب سیاسی ایران / в газете "Мехре Иран" / . Позже эти статьи вышли в виде отдельной книги под названием "Краткая история политических партий Ирана ^и конца Каджарской династии" / تاریخ مختصر احزاب سیاسی ایران ^و انتها دودمان کاجار / .

Положительной стороной этой книги является использование богатого фактического материала, основанного частично на личных наблюдениях Малек-ош-Шаара. Однако, вся работа пропитана духом буржуазного либерализма. Естественно, что она подверглась критике со стороны газеты "Рахбар" / راهبر / , органа иранской народной партии. Отвечая на эту критику, Гахар еще больше подчеркнул свою либеральную позицию в вопросах истории: "Я излагая исторические события без пристрастия к какой-либо стороне. Я ни с одной стороной не имею никакого тайного сговора, ни одна сторона не причинила мне никакой неприятности. На всех я смотрю дружелюбно." ^{1/}

Несмотря на то, что в "Истории политических партий Ирана" Гахар далек от правильного пути, он не прекращает его поисков.

Горячо любивший свою Родину, Гахар не мог не поддержать антиимпериалистического движения, всколыхнувшего всю страну. Подобно другим поэтам, он создает ряд касид, направленных против английского империализма. Таковы его касиды

1/ История политических партий, стр. "е-х"

"Страница истории" / / مفتاح از تاریخ / / "Халоба на Англию"
/ نفرین به انگلیس / / کله از انگلستان / / "Проклятие англичанам" / .

В последнем стихотворении поэт подчеркивает, что английские колониаторы в Азии и Африке всё ближе подходит к своему поражению, уступая своему сильному сопернику — американскому империализму.

انگلیسا در جهان بپیاره و زیروا شوی
زا سیا اواره کرده و زارویا پا شوی
با کلاه، با م خوده با لباس مندرس
کفی باره نست ظالی سوی امریکا شوی
• • •
بیونکه یاد اردی ز پالایشکه نفت عراق
فل کمچون کوده و از دیده خون بالاشنی
خون بیاد ازیز ابادان و گشته های نفت
موی ندن از شور دان ماننده دریا شوی
مکنی فوعنکه هن از تخت و تاج ملکه صور
غرهه همچون قبطیان در تلخ حراشیو
• • •
آخر از بیم هجوم و انتقام اهل هند
جا به دان را بسته و یکسر به کانادا شوی
عشق بلح نفت شونستان و موصل را بگو
برده و اواره از دنیا و مافیها شوی

О, Англия, пусть мир посрамит тебя и сделает несчастной.
Убирайся из Азии, из Европы!
В смятой шапке, в разорванной одежде и обуви,
С пустыми руками отправляйся в Америку!
Когда ты вспомнишь об иракских нефтеочистительных заводах,
Пусть в груди твоей пылает огонь, а из глаз катятся слезы,
Когда ты вспомнишь об Абадане и танкерах, -
Содрогайся!
Уходи из Египта, как ушли египетские фараоны с престола.
Пусть ты утонешь в Красном море, как утонули копты.
Наконец, в страхе перед нападками и местью индийцев,
Запакуй чемодан и убирайся в Канаду,
Захватив с собой в могилу страстное желание проглотить
Хузистанскую и Мосульскую нефть.
Убирайся вообще из вселенной!

Эта политическая касида написана в 1942 году.
Теперь сбывается страстное желание поэта: освободились Египет, Судан, добилась независимости Индия, англичане были вынуждены отказаться от иранской нефти, которая временно была национализирована.

В период же Второй мировой войны на Родине Малек-ош-Шоара, как и в других странах Азии и Африки, еще хозяевничали империалисты, выявляя к себе ненависть народа.
Выражая его чувства, поэт говорит:

مَنْ أَرْجَعَ إِلَيْهِ الْأَمْرَ بِالْفَحْشَى
كُلُّ مَنْ يَرْجِعُ إِلَيْهِ الْأَمْرَ بِالْفَحْشَى

11

Смерть – самое худшее в мире, но
Хуже смерти быть рабом иностранцев".

В 1943 году было организовано Общество Ирано-советских культурных связей. Гахар стал его активным членом. Поэт возглавляет в течение некоторого времени его литературную комиссию. Орган этого Общества – журнал "Пейдам-е-ноу" / ۴۲ / помещал на своих страницах переводы на персидский язык произведений Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Чехова, Толстого, Горького, Эренбурга, Шолохова и других русских и советских писателей, что оказало ощутимое влияние на персидскую литературу.

Малек-ош-Шонара выступал в этом Обществе с докладами и статьями о Ленине, о Великой Октябрьской революции, о Пушкине.

О Ленине, например, он писал:

"Ленин, кого счла история по праву нарекла великим, – один из тех славных мужей земли, которых история знает единицы. Он возглавил великое дело; своей деятельностью и волей он способствовал изменению пути развития человечества"^{1/}

А об учении Маркса-Ленина Гахар отзывался как о реальном плане борьбы, созданном в интересах народа:

"Революционная теория под названием "марксизм-ленинизм" находится в соответствии с жизнью народных масс и является действенной силой.^{2/}

1/ М.Р."Ленине боворг" "Пейдаменоу"

2/ Там же.

В годы войны после долгого перерыва он снова возобновляет свою деятельность журналиста, сняв ее с газетой "Ноу-хахар" / *نوحه خاچار* /, в которой опубликовывает серию прогрессивных статей. С 1944 г. Гахар входит во фронт "Свобода печати".

В 1945 г. Малек-он-Шаара прибыл в Гаку во главе Иранской делегации, чтобы принять участие в праздновании 25-й годовщины Азербайджанской Советской Республики. После возвращения он напечатал в журнале "Пешаме-е ноу" / *پیشامه نو* / и / *و* / серию статей под названием "Заметки о моем путешествии" / *مذکوره از سفر من* /, проникнутых оптимизмом, чувством уважения к Советскому Союзу. В упомянутых статьях Малек-он-Шаара пишет, что, увидев своими глазами жизнь рабочего государства, его народа, успехи культуры и деятельность общественных организаций в Советском Союзе, он уносит с собой прекрасные воспоминания. И там же добавляет:... Нашим соседом на севере является величественное, богатое и многогранное государство – Советский Союз. Мы должны хорошо знать этого соседа – великое государство, которое обединило одним законом различные народы и направило их по пути быстрого развития. Мы должны жить в дружбе с этим государством". / *و* /

В память о своем путешествии в Гаку Малек-он-Шаара написал касиду "Гакинский подарок" / *هدایت گاکین* /, в которой он восхваляет великие победы стран социалистов,

1/ تا ملکه خاچار "پیشامه نو" مذکوره از سفر من

Вступлением к эпосу служит поэтическое описание полета, совершающегося стальной птицей над величавыми снежными вершинами горного цепи Эльбурса, над бархатными желто-зелеными полями Гиляна, над изумрудным морем, сверкающим под золотыми лучами солнца, наконец — над Гаку — жемчужиной в короне Востока.

عمر باکونه که دردانه حاج طارق مند

طک باکونه که درازه طرح خاقد

تکیه گاه سپه منج که هماره بود

زند از رشک بلای سیمچه جهه ند

1/

Это не город Гаку, а жемчужина в короне Востока.

Это — ворота в мирную страну для Востока.

От язвисты к чёрному золоту этого города

бледнеет само золото.

Плат рассказывает далее об увиденном:

بینه ای دیدیم انجا ز مجانین بلند
ند عمارات قوی بیکر و عالی منلو
بینه ای طاص او نفیسیاه و زند منج
بنده ای مردم او شیر دل و نام اند

ظاهر و صفت و ابرهخوا و بذری کار
جهو علم و شکوه شرف و مروه طقو
نار آن کار کند زند و جو عور جهه نصف
به نسایی زرد و جامه کند نر در بو
مرد نهان نز مو شف برد ای بخش
که هر یک استاد ران مزمعه جان بود

در بدر بست کر انجا بیز از باد صبا
کوشه بست کر انجا بیز از میخ سحر

Мы там увидели лес высоких елей,
Величественне и красивое виданье.
Лес, где добывается чёрное и красное золото,
Страну, народ которой отважен и силен.
Почва для этого города — промышленность,
Вода, увлажняющая эту почву — искусство, а зерно-труд.
Лерево, вырастающее здесь — наука,
Цветы его — благородство, а плоды — победа.

Днем рабочий работает,
А когда солнце скрывает свой лик,
Он идет гулять, надевая новое пальто.
Крестьянин с любовью орошают стень,
Так как плоды от этого движительного посева достанутся
ему же.

Там нет боядисных, кроме утреннего изверка,
Нет гонодиних, кроме словесъ?

В этом произведении Гахар воспевает жизнь со-
ветских людей и восхищается их успехами, а, глядя, их ге-
роизмом в жестокой борьбе с фашизмом в период 2-й мировой
войны:

از جنین ڈاده و نلم من اندر باکو
دیدم و یافتم از گمنده خوب خبر
و ز جنین نلم اوی بود که از لشکر سلح
نه هر مخصوصه تاری و چیز سحر

افرين گنهم برو باکو و افر بیجان
هم برو انگل که عد این نظم قوی را زیر
این حمان ظاٹ عزیز است که اندر خلبانی
هیتلر از جمله اوریا بهم ازد خواه
راند از اسپانی و ایطالی ایوالکان و فونت
لشکری بین حد و افروخت به روحیه شرود
لشکر سوچ بدان سهل خروشان ره داد
تا در ایند و در افتند بدام کیفو
بیوه ای مسنه و راند نداز پیس
خا نکتاز در ناز کمر و گرد و سر

۱۷

Я увидел в Гаку порядок и благоустройство,
Нашел в нем свою потряянную мечту
Ведь именно благодаря такому нерушимому порядку
Красная Армия обратила в бегство войска государств "Оси".
Я воспеваю Гаку, и Азербайджан, и того, кто стоит
Во главе этой нерушимой системы.
Это та самая дорога нам земля,
Стремясь завоевать которую,
Гитлер привел сюда всю Европу.
Он союзах бесчисленные войска
Из Испании, Италии, Галкан и Франции
И эажег покар над Российской.

Красная Армия дала возможность этому шумному потоку войти
С тем, чтобы он попал в сети взаимодействия.

Как буйный поток собрались отовсюду советские люди
И погнали врага.

Они ударили по этому бесчисленному войску
И гнали нацистов до тех пор, пока в их логово
Не разбили их в прах.

И вот, наконец, Малек-ом-Шаара приходит к выводу,
что именно социалистическая система, справедливый обществен-
ный строй явились причиной великих побед:

اگر این شکم مسدود نماید عالم جا به
نه تنی فربه بینی نه وجودی لاغر
نه یکی صصم بر خوب غیران مالا
نه یکی نادانی بجهودم داتا سود

1/

Если эта система распространится на весь мир,
Нигде не увидишь ни фигуры голодного и тощего человека,
Ни самодовольного от "евшегося бездельника".
Не будет один человек бессовестно властвовать над
массами,
И не будет глупец торжествовать над толпой мудрецов.

Имея в виду влияние, которое окажал русский народ
на другие народы СССР, Гахар говорит, что он не сомневается
в том, что иранский народ в будущем также извлечет большую

пользу из соседства с великой Россией.

Стихотворение "Гакински" подарок", включающее в себя 112 бейтов, примечательно и с художественной стороны. В нем хороши пейзажи, свежие живые образы. Однако, главное его значение в том, что в этой касиде Малек-ош-Шаара прямо говорит о социалистическом Петре, как о наиболее современном.

Таким образом, эти стихотворение, как и многие другие из написанных Гахаром в годы 2-ой мировой войны, показывает, что Советский Союз становится ему близок и дорог, что поэт осознает принципиальную разницу между Советской Россией и Иранской, некогда бывшей его врагом.

Подведя итог всему сказанному, можно констатировать, что в период 1941-1945 г.г. Малек-ош-Шаара усилия борьбу против иностранных капиталистов, особенно против английского империализма. Его симпатии в это время все больше склоняются к великому соседу - СССР. Но он еще не был свободен от идеиних колебаний, что нашло отражение в его касиде "Хеджанс 14-го соиана" / مجلس جمارم / и уже упоминавшейся "Истории политических партий Ирана".

МАЛЕК-ОШ-ШАРА ГАХАР В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ /1945-1950гг.

Победа советской армии над фашистской Германией и освобождение ряда стран Европы и Азии явились результатом превосходства социалистической системы над капитализмом. Не случайно после войны она превратилась в мировую систему.

После второй мировой войны движение за национальную

независимость в колониальных и зависимых странах вступило в новую фазу. Лагерь мира и социализма, возглавляемый Советским Союзом и включавший 600-миллионный Китайский народ, вливает все новые силы в антиимпериалистическую борьбу угнетаемых народов.

Империалисты, утратившие после войны крупные рынки сбыта и источники сырья, усилили эксплуатацию оставшихся в их руках стран. Поэтому кровавые схватки между реакцией и борцами за свободу в этих странах /и в Иране в том числе/ стала еще ожесточеннее и многочисленнее.

Послевоенный период является для Ирана временем, полным великих событий: забастовки, митинги, многотысячные демонстрации против американского вмешательства во внутренние дела страны и против подстрекателей новой войны, вынужденный отказ бывшей Аングло-иранской нефтяной компании от своей собственности, утверждение закона о национализации нефти, увольнение английских специалистов, разрыв дипломатических отношений с Англией и т.п. - все это показывает, какая высота достигла борьба за национальную независимость в Иране в этот период.

Понятно, что все эти факты не могли не скажаться на персидской литературе, которая также вступила после войны в новую фазу своего развития: в ее содержании и форме обнаружились положительные сдвиги. Это особенно видно на примере творчества молодых прогрессивных поэтов, наполненного революционными идеями, верой в светлое будущее. Для выражения

новых литературных мыслей они прибегают к новым формам стиха, в результате чего появляется направление под названием "Новая поэзия".^{1/}

Появление "новой поэзии" связано с преобразованием иранской литературы и с привнесением в нее нового содержания. Это течение творчески использует достижения литературы конституционного периода. По-видимому, впервые принципы этого направления нашли частично свое выражение в надгробной элегии, сложенной Деххода по случаю гибели его друга и собрата по перу — редактора газеты "Суре Эсрафиль". Ростки новых форм появляются и в произведениях Лахути, Парини Этесами, Эшии, Ираджа Мирзы, Арефа и Чадек-он-Шара Бахара и в особенности в произведениях Нима Шиджа.

Непризнаваемое ранее творчество Нима в годы 2-ой мировой войны приобретает своих сторонников. Последователи Нима, творчески усвоившие поэтические приемы этого автора, сыграли в целом положительную роль в развитии литературы современного Ирана: их творчество поколебало, а, частично и отбросило застывшие каноны классической персидской поэзии, по существу давно ставшие для многих поэтов торнозом к дальнейшему их развитию. Однако, не следует забывать, что на первых порах это течение внесло в литературу анархию. Это привело у некоторых авторов к потреблению запутанных выражений,

1/ Термин "Новая поэзия" / شعر نو / обозначает сейчас в Иране стихи, написанные в форме ломаного "аруна", а также свободного стиха.

непонятных сравнений и даже в несоблюдении грамматических норм языка. Но, несмотря на это, "Новая поэзия" занимает все больший удельный вес в литературе, что доказывает историческую необходимость этого явления.

Не случайно и Малик-он-Шаара Гахар – крупнейший знаток классики – отдает дань новым принципам в области формы.

Он чувствует, что классические законы не всегда дают возможность художественно /т. е. в соответствии с новым идеиным наполнением/ выражать свои мысли и поэтому устремляет свой взор к современному новаторству:

بخارامشی جو احمدی طی کن چھر نو
کہ رنجیدم ز چھر اندری و عرقی و جلد می
مکند گرہمہ قند است طاطر را کند رنجہ
ذ بادام بد اید بس کہ عواندم چشم بادام

1/

О, Гахар, стремись к новой поэзии
Так как я устал от стихов Анвари, Орфи и Джами.
Ведь если все сплошь сахар, то это утомляет.
Я уже настолько начитался о миндалевидных главах, что
Теперь ненавижу миндаль.

"Новая поэзия" несомненно, будет расти и развиваться,
Лучшим залогом ее успехов являются ее основные принципы:

отражение нового содержания и стремление к реалистическому отображению действительности в своих, еще не стершихся формах. Верой в победу трудащихся масс проникнуты произведения многих последователей этого течения. Поэт Сае в своем стихотворении "Завтра" призывает народные массы к свободительной борьбе, к борьбе за светлое завтра:

میستایت پر شو
ای فرهنگ بوده دلفریب رویا رند
می بودت ای سپیده کلکون
ای فودا ای امود بی نیونک
دیر است که من بی تو می بدم

• • •
رد می سیرم همه امید
اگاه ز رفع و اشنا با درد
یک مرد اگر بظاهر می افتد
بر میخورد بجای او مد مرد
این است که کاروان نمیماند

۱۷

Я страстью пор и восхваляю тебя,
О, ты, пленительная картина, являющаяся в сновидениях.
Целую тебя, о рояльный рассвет,
О завтра, о простодумная надежда,
Уже давно я ищу тебя...

Испытывая страдания и сталкиваясь с опасностями
Мы идем вперед и нам сопутствует надежда.

Если умрет и упадет на землю один
То на место его станет сотня
И поэтому караван наш не остановится..."

Духом мирного сосуществования и пролетарского интернационализма пропитаны произведения поэтов послевоенного периода. Иранские поэты пишут стихи о победе Великой китайской революции, об антиимпериалистической борьбе в Корее, об успехах социалистического строительства в СССР и в других странах, освободившихся от империалистического гнета, о завоевании независимости Египтом и т.д.

Арзу в своем стихотворении "От Кореи до Египта" пишет:

بی بی تاز ای غردد بسته بز نجیر
بی بی تاز ای غریبو من خوشنان
ای شفی سر ای شراره شیکنگر
بی بی بود بی ای طلیعه طوفان

• • •
از گره ها مصر ها کناره سودان
بر سر هر اشیانه از پرسنگار
می جهد از دیده ها امود در عثمان
می دهد از قلبها حرانه دیگر

۱۷

Устремись вперёд, о скованный цепями,
Устремись вперед, о ревущих воли,
О красный закат, о пламя зарница
Или вперёд, вперёд, о предвестник бури!
От Кореи до Египта и до далекого Судана
В каждом гнезде и из-за каждой баррикады
Из глаз исхрится блестящая надежда
Из сердец слышится новая песня.

В послевоенные годы прогрессивные поэты даже целиком используют формы стихов, существующие в фольклоре: это колыбельные песенки или детские стинки, но поэты вкладывают в них новое содержание – чаще всего призыв к борьбе за мир.

После второй мировой войны, в качестве вояния новой эпохи в литературу пришла группа поэтесс. Они отражали в своих произведениях жизнь иранского народа. Таковы стихи Симин Гехбани и др.

Базов литературный фон, на котором развивалось творчество Малек-ом-Шаара Гахара в тот период – период наибольшей ирности писателя и вся прошлая жизнь проходит перед его глазами. Он критически оценивает ее и сурово осуждает свои прошлые ошибки:

درویخا مدنی کاندر سیاست
ز نادانی ره شیان گرفشم

براو لوت گرگان گومند
 ز شیر گرسنه سخوان گرفشم
 سیاست پیشه دولتمند گردد
 هنرا من زین عرض سخوان گرفشم
 چه محتاطا که در تبعید دیدم
 چه عبرتدا که از زندان گرفشم
 ز مال بیست تا نزدیکی نهت
 جوانی دادم و حرمان گرفتم

Жаль, что было такое время,
 Когда из-за незнания я шел дьявольским путем в политике,
 Когда я отбирал у голодных львов,
 Кости для голодных волков.
 Тот, кто занимается политикой — становится богачем.
 Почему же я от этого занятия получил лишь убытки?
 Какие только страдания я не перенес в ссылках!
 Какие только уроки я не извлек из пребывания в тюрьмах!
 Начиная с 20-летнего возраста и до 60 лет,
 Я расстался с молодостью и натерпелся лишений!"

Сознавая неправильность своих прежних политических
 убеждений, Гахар уже может сформулировать свое новое боевое
 отношение к действительности, свое политическое кредо:
 "40 лет моей жизни прошли на политическом, обществен-
 ном, литературном и философском поприще. Все мои помыслы
 были направлены на служение культуре и счастью иранцев.

И если я иногда впадаю в ошибки, то я этого не хотел делать.
И сегодня я понял ту истину, что невозможно жить при старом общественном порядке, в язворничестве и отречении от мира, с пессимизмом и с враждой по отношению к соседям".^{1/}

И хотя в его стихах еще и попадаются нотки поэтической грусти, но главным в его творчестве является оптимизм, призыва к новой жизни:

جای تا جهان را بهم بر زنیم
بدین طار و خسادی اند زنیم
* * *
از این طرز بیوهوده یکسو شویم
به اعین نو نقش دیگر ز نیم
2/

"Приди, чтобы пробудить мир,
Чтобы сжечь все это старье.
Откажемся от бесполезных усилий,
Нарисуем новую картину новым способом".

Как "изобразить новую картину", Чалек-он-Шаара уже представлял себе в это время: народ должен сам добиться свободы, восстать против тиранов и установить царство свободы и равенства. Недаром он писал:

هرچه ملکان قادر اید علی از او قادر نوند
کوئما بر داستان کاوه احتمکتر است

3/

Как ни могущественен государь, народ сильнее его
Внимание народа обращено к рассказу о кузнеце Каве

1/

2/ Ливан, стр. 712, 37 том, стр. 673

Таким образом, уже эти стихи говорят о том, что Бахар выбрал свой путь — путь, который вел его вместе с народом. Они говорят о новом — более высоком этапе в становлении мировоззрения поэта.

Это положение подтверждается и его теоретическими выскаживаниями в области литературы, его стремлением осмыслить пути развития современной ему литературы Ирана с позиций, порой близких к марксистской науке. Так, в 1946 году по инициативе Общества ирано-советских культурных связей открылся I Съезд иранских писателей в Тегеране. Малек-он-Шаара, председательствовавший на съезде, высказал ряд теоретических положений, которые, без сомнения, сыграли важную роль не только для развития литературоведения в стране, но и для формирования мировоззрения иранских писателей и поэтов.

В частности, например, он дал правильную оценку фактора связи литературы со средой и обществом: "Жизнь состоит из движения и деятельности. Литературная жизнь также находится в постоянном движении и развитии. Поэтому революционные преобразования как в жизни общества, так и в его идеологии были всегда и являются сейчас причиной прогресса литературы и появления крупных поэтов и писателей. Так, конституционное движение родило группу литераторов, несколько значительных литературных школ, а также известных мастеров и деятелей искусства. Я не сомневаюсь, что нынешнее движение, движение, возникшее в результате кровопролитной войны, освободительной борьбы интеллигенции и больших политических

социальных и культурных перемен, снова даст нам новую группу литераторов, большую школу и известных мастеров. Первые вестники этих перемен несмотря на то, что никто не поощрял их, к счастью уже сидят сегодня среди нас..."^{1/}

В этой же речи Малек-ош-Шаара по существу формулирует принцип народности литературы так, как он его понимал: и хотя это понимание народности ограничено и расплывчато, чинь о том, что литература должна считаться с мнением народа, его интересами, безусловно применимъна: ..."всегда, когда искусство и особенно поэзия находили в этой стране покровительство чьей-либо сторонн, появлялись великие деятели искусства и поражали своей непревзойденностью. Это покровительство оказывалось то религиоз., то правительстvом и двором. Но пришло время, когда это искусство должно получить покровительство самого народа... Тогда уже религия и двор не способны покровительствовать инойной обширнейшей литературе. И литература должна постараться сама вырваться из-под влияния двора и правительства и принести свои прекрасные плоды на суд народа. В этом смысле литература будет правдива лишь тогда, когда слово будет высказываться ради общего интереса, сообразно с общими потребностями, в соответствии с всеобщим желанием и на общедоступном языке".^{2/}

Далее Гахар диалектически рассматривает развитие литературы, справедливо предрекая неудачу рутинерам: "Сегодня

1/ آنسته رانی ملک انشورا در شخصیت کاره نویسنده‌گان ایران - بیان نویس

۱۰۰ +

2/

мы стоим на распутьи. Один путь - в сторону застоя и всего устаревшего, другой путь - в сторону обновления и движения. Всякий поэт и писатель, правдивое искусство которого отражает судьбу народа и зовет народ за собой в будущее, полное жизни и движения, находит с каждым днем всё большее и большее признание. Застой и уклонение от пути в природе невозможны. Бытие - в движении. Всякий мыслитель и писатель, который является сторонником застоя и сохранения существующего порядка вещей, остается позади. А тот, кто в жизни остаётся позади, тот спешит к смерти" 1/

Как видно из этой речи, Гахар правильно понимал роль литературы в обществе и общественный долг поэтов и писателей.

В заключительной речи он определил творческую программу писателей Ирана, как с точки зрения литературной формы, так и с точки зрения содержания. Гахар сказал:

"С"езд выражает пожелания, чтобы иранские писатели следовали давнишним правилам и традициям персидской литературы. Они должны защищать право и справедливость и бороться с угнетением и насилием. Они должны выступать в своих произведениях, как сторонники свободы и знания и как противники тьмы и всяких небылиц. Они должны высказать свое отношение к основам и остаткам фашизма. С"езд выражает пожелание, чтобы поэты и писатели защищали мир во всём мире, подлинно гуманное демократические идеи и трудились на благо прогресса и возрождения Ирана. С"езд считает, что следует создать здоровую научную критику, которая является необходимым условием существования большой литературы.

از سفرانی بخار در نهضتیں تسلیم نویسندگان و پیام نویسان
1/ از مقاله

С"өзд желает еще больше чем прежде, укреплять культурные, и в том числе литературные, связи, существующие между иранским народом и другими миролюбивыми народами, особенно с Советским Союзом; на благо мира и человечества надо расширять эти связи..."^{1/}

Первый С"өзд иранских писателей оказал большое влияние на развитие послевоенной персидской литературы.

В этот период Гахар, несмотря на серьезные сдвиги в своём мировоззрении, не оставляет надежды воздействовать на политику правящих кругов Ирана благодаря непосредственному участию в правительстве. Этим и обясняется тот факт, что в 1946 году он становится министром культуры в кабинете Кавам-ас-Салтане /с января по август/. События в Азербайджане вынудили его выйти из состава правительства. Впоследствии Гахар рассматривал своё участие в нем как ошибку. Он писал: "Как было бы хорошо, если бы господин Кавам не пригласил меня в министерство, и я не видел бы этих нескольких злочастных месяцев, когда меня без всякой вины и преступления бросили в ад, и не переносил бы такие страдания, мучения, бесконечные душевные пытки. Я незамедлительно подал в отставку, Я пришел домой, но не сел, а упал..."^{2/}

В 1947 году Калек-аш-Шоара был избран от Тегерана депутатом в Меджлис 15-го созыва. Он возглавлял фракцию демократической партии Ирана, руководил которой Кавам-ас-Салтане.

1/ از سوی رانی خوار در نسخه‌های کنونی فتوشاپ کاری شده است.

2/ Диван, т.1, стр. "Ф"

Участие в "демократической партии" было его последней политической ошибкой.

Находясь в тюрьме еще при диктатуре Реза-Шаха, Бахар заболел туберкулезом. В 1947 году когда болезнь его усилилась, он поехал лечиться в Швейцарию. Там он продолжил свою литературную деятельность. Вдали от родины старый больной поэт не был спокоен и находился в удрученном состоянии. В касиде "Лозанская" / لوزان / он с нежностью вспоминает о родине. Прошлая история Ирана проходит перед его глазами. Бахар жалуется на социальную несправедливость, царящую во многих странах мира. В Швейцарии Бахар написал стихи "В память о Родине" / بیان عزیز /, "Послание к знакомым" / رساله عزیز / и другие.

После полуторагодичного пребывания в Швейцарии Малек-ош-Шаара был вынужден вернуться в Иран из-за стесненного материального положения... "Правительство, в виде помощи, на расходы по его лечению намеревалось дать ему валюту, под предлогом отсутствия валюты, воздержалось от этой ничтожной помощи" ^{1/}. Бахар писал по этому поводу:

مدد عزیز دار نمایم

نگران میشیم که دولت به ندارد

Помощь на мое лечение перестали давать
От этой экономии государство разбогатело.

В 1949 году, когда Бахар вернулся в Иран, на его Родине

^{1/} Диван/ том 1, стр. 732.

усилилось давление внутренней реакции на народ и борцов за свободу. С другой стороны, американские империалисты предоставили Ирану кредит на 25 миллионов долларов в соответствии с соглашением 1947 г., подписанным правительством Кавам-эс-Салтане.

По этому же соглашению в Иран вернулись американские военные и финансовые советники вместе с амбонами оружия и военного снаряжения. Американцы стремились превратить Иран в свою военную базу.

В таких условиях Малек-ош-Шаара отдает последние годы своей славной жизни на благородное дело защиты мира во всём мире.

В. ФАХАР – ЗНАМЕНОСЕЦ МИРА.

Еще не была смыта кровь миллионов людей, погибших в годы Второй мировой войны, как империалисты стали раздувать пламя нового мирового пожара. В ответ на это поднялись все миролюбивые люди земли. 20 апреля 1949 года в Париже был созван Всемирный Конгресс сторонников мира, а так как французское правительство отказалось в выдаче виз ряду депутатов, в Праге был созван другой конгресс. На Парижском конгрессе присутствовало 2000 делегатов, представлявших 62 страны. Конгресс обратился с воззванием ко всем людям доброй воли.

18 марта 1950 г. в Стокгольме состоялось заседание Всемирного Совета мира, принявшее воззвание к народам мира.

Иранский народ в течение долгих лет влекивший жалкое существование под гнетом английских и американских империалистов, горячо отклинулся на обращение Всемирного Совета мира. В июле 1950г. было создано иранское общество сторонников мира, во главе которого стоял Малек-он-Парад Гахар. Общество обратилось к иранскому народу с воззванием, в котором говорилось: "... Совершенно очевидно, что войны неизбежны, а противоречия, которые существуют между отдельными странами, могут быть разрешены мирным путём. В этих условиях миролюбивый иранский народ должен заявить свой протест против подготовки новой войны и внести свою лепту в самоотверженную борьбу народов мира за мир... Иранское общество сторонников мира обращается ко всем миролюбивым людям Ирана, к материам, желающим счастья своим детям, к отцам, которые не хотят гибели своих сыновей в пламени войны, ко всем мужчинам и женщинам, не желающим своему народу бедствий и нищеты, и призывают их подняться на борьбу за сохранение мира, за сохранение культуры и цивилизации, обединить свои усилия для достижения счастья человечества и, вступив в Общество сторонников мира, внести свой вклад в борьбу за мир. Мы вовём в наши ряды, в ряды борцов за священное дело мира, всех благородных и честных граждан Ирана, не взирая на различие политических и религиозных убеждений".^{1/}

Под Стокгольмским воззванием вслед за Гахаром подписались десятки иранских поэтов, писателей и журналистов,

1/

مجله "نیاز شو" مبارہ ۱ مارچ ۱۹۵۰

сотни врачей, учителей, профессоров университета, сотни тысяч рабочих и крестьян, представителей интеллигенции. Общее число сторонников мира в Иране достигло 2 млн. человек.

Журнал "Кабутаре-сольх" / كبوتر صلح / писал:

"Можно с уверенностью сказать, что в жизни нашей страны за последние 100 лет никакое другое событие, даже конституционное движение, не приковывало к себе такого внимания иранского народа, в том числе и деятелей искусства, как движение за мир".^{1/}

Движение сторонников мира в Иране сливаются с борьбой за независимость против империалистического порабощения. Начиная с 1949 года в течение 4-5 лет, иранский народ, борясь за свою свободу против пагубного влияния империализма на его страну и за сохранение прочного мира, совершил такие геройские дела, равных которым, без сомнения, немного было в истории Ирана.

Борьба за мир иранского народа, как никогда сблизила Иран с передовыми демократическими странами, со всеми миролюбивыми народами, и особенно с Советским Союзом.

Глава делегации сторонников мира Ирана на втором Всемирном Конгрессе сторонников мира говорил следующее: "Для нас слово "империализм" является синонимом слов "грабеж", "угнетение", "притеснение" и "нищета". Пусть знает поджигатели войны, что иранский народ никогда не позволит превратить свою страну в пландары для нападения

на дружественного нам соседа. Если агрессоры захотят пройти через нашу страну с целью напасть на дружественные нам страны, им придется пройти через наши трупы. Использовать нашу страну в качестве плацдарма для нападения они смогут только тогда, когда перестанут биться сердца иранцев" 1/

Нет сомнения в том, что литературная деятельность Малек-ом-Шоара Гахара оказывала помощь иранскому народу в борьбе за мир. Являясь председателем Иранского общества сторонников мира, выдающимся деятелем и гуманистом, Гахар выполнял самую различную работу, связанную с борьбой за мир, начиная от изучения анкет и кончая составлением воззваний и обращений.

Обращение, направленное Гахаром участникам студенческого митинга в защиту мира, его послание к членам II Всемирного конгресса сторонников мира, послание ко всем миролюбивым народам Ирана и всего мира, воспринимались читателем и слушателем не только как документ в защиту человечества, но и как художественное произведение.

В обращении, посланном во время болезни участникам митинга, в защиту мира, Гахар говорит:

"Дорогие мои! Я пишу это письмо дрожащей рукой и посыпаю его вам. Таким способом я выражая вам свою безграничную признательность, вам женщинам и мужчинам, собравшимся сегодня там, чтобы защитить мир и жизнь, свободу и благополучие чтобы осудить войну и агрессию. От всего сердца я желаю вам

всем успеха в достижении той великой и святой цели, которую вы поставили перед собой ...

... Солнце мой жизни уже на закате. Всю жизнь меня поддерживала надежда на счастливое и славное будущее, которое уивают моя родина и мои соотечественники. Наше прошлое было холодным, мрачным и безнадежным, но наше будущее — горячо и привлекательно, оно светлое и яркое, оно дарит нам надежду и счастье.

Буду ли я или не буду, выживу ли я или умру, будущее — с вами, для вас, в ожидании вас. Вы должны остаться живыми и жить хорошо. Жить без страха и тревоги, без голода и болезней, жить свободными от гнета и тирании, застрахованными от отчаяния и несчастий.

... Чем наглее становятся грабители и агрессоры, составляющие меньшинство народа, в деле развязывания войны и убийства людей, тем сильнее крепнет союз и очищение большинства народа — сторонников мира и гуманистов, число которых растет с каждым днем. Воля этого большинства народа и его вера в справедливое дело защиты мира и устраниния опасности новой войны становится с каждым днем все более твердыми и непоколебимыми.

... Итак, наядо агрессорам и наперекор моральщикам — милитаристам восходит сверкающее солнце мира, которое согревает и освещает весь мир. Летучие птицы бьются головой о стену, а солнце всё также блестит и сверкает. Собаки лают, а луна по-прежнему сияет.

Ни проялятия летучих мышей, ни лай собак не смогут
помешать солнцу сверкать, а луна сиять.

Мои соотечественники! Мои дорогие, мои сыновья!

Я счастлив, что дожил до того дня, когда осуществляются мои давнишние желания, когда я своими глазами увидел, как проснулся славный и благородный народ Ирана, как научился он отличать прямую дорогу от западни, друга от врага, как восстал он, чтобы восстановить свои утраченные и попранные права. Нужно обединиться, быть сильными духом и полными надежд, чтобы силой веры и сплочения вырвать из лап захватчиков право жить, жить свободно и пользоваться всеми благами мира, что является несомненным правом каждого человека. Горясь за мир и счастливое будущее, веря, что для Ирана наступит пора процветания и улучшения материальной и духовной жизни иранского народа, нужно проявить душевное величие и больше всего желать мира, мира и мира".^{1/}

Имадж-ош-Шавар, который всю свою жизнь посвятил служению литературе и просвещению, считал, что наука не отделима от общества. Для того, чтобы научные и культурные ценности и великие творения человеческого разума не были бы уничтожены чудовищем войны, он учил своих университетских учеников бороться за мир. Обращаясь к ним, он говорил: "Вы знаете цену свидетельской деятельности человечества, цену книги как источника знаний. Вы знаете, что война разрушает

не только библиотеки. Она уничтожает человеческий род, топит в крови и втаптывает в землю людей. Участвуйте в священной борьбе за дело мира, включайтесь в великую битву, которую ведут за сохранение мира люди доброй воли на всем земном шаре. Этим вы прежде всего защитите свою жизнь, свою надежду, свои радости.... В нас, дорогие студенты, - будущее нашей культуры. Война не только не является средством исцеления, она - самая губительная из всех болезней. Горитесь за мир, за жизнь народа и процветание страны, за спасение и расцвет иранской культуры. Воля народов направлена на сохранение мира, и мир будет сохранен". 1/

Малек-ош-Шаара доказывает свою веру в дело защиты мира не только своими произведениями, но и повседневной деятельностью. Когда Малек-ош-Шаара услышал, что в университете произошла стычка между сторонниками мира и полицией, в которой пострадал его сын Мехрдад, он поздравил его и напомнил ему, что "в борьбе невозможно избежать опасности", а "в мировых событиях нельзя оставаться нейтральными".

Нет сомнения в том, что поджигатели войны во всем мире не оставались равнодушными к развитию грандиозного движения в защиту мира и к неустанной борьбе людей, подобных Малек-ош-Шаара.

Агенты американских и английских империалистов в Иране ежедневно арестовывали, подвергали пыткам и ссылали сторонников мира.

Они неоднократно сжигали и разрушали здания общества сторонников мира в Тегеране и в других городах. Эти варварские действия реакции вливали новые силы в ряды борцов за мир, против империалистической экспансии... Когда было "захвачено" и разграблено здание сторонников мира в Тегеране, какой-то юноша, обращаясь к погромщикам и полиции, сказал: "Вы ари стаетесь! Убежище мира не туда", и, указывая себе на грудь, добавил: "Убежище мира здесь".^{1/}

Несмотря на то, что военная прокуратура Тегерана в специальном обращении назвала Стокгольмское воззвание преступным документом, а тех, кто подписывал или распространял это воззвание – пропагандистами идеи коммунизма, ряды иранских сторонников мира изо дня в день увеличивались.

"Голос Америки" в своих передачах распространял клевету на Иранское общество сторонников мира и его председателя, осипая их бранью. "Голос Америки" называл Гахара "стариком-оппозиционером", который по указке Кремля задумал восстать против своей Родины и помешать движению поездов".^{П1/}

Малек-он-Шаара слышал это и спокойно говорил: "Пусть называют меня оппозиционером. Да, я оппозиционер, когда речь заходит о сотрудничестве с поджигателями войны. Я оппозиционер, т.к. считаю войну варварством и очень ценю жизнь. Эти клеветнические измышления не заставят меня свернуть с пути,

1/

مَنْهُوَ مُؤْدِي إِلَى "جَاهَةَ الْمُسْلِمِينَ"

п/

190 • نَوَافِعُ الْمُسْلِمِينَ - "جَاهَةَ الْمُسْلِمِينَ" " "

который я избрал на старости лет. Что может быть более по-чётным, чем, в меру своих сил и возможностей, посвятить остаток своей жизни делу предотвращения разрушения, опустошения мира и уничтожения человечества".^{1/}

Заслуги Faxара перед своей страной, перед своим народом и всем миром огромны. И всё же этот самоотверженный борец за дело мира, в последние месяцы своей жизни испытывал нужду и лишения. Его семья с трудом покрывала расходы на его лечение. Правительство намеревалось помочь ему, но противники антивоенной деятельности Faxara в течение нескольких месяцев мешали правительству утвердить соответствующее решение. Помощь пришла тогда, когда поэту осталось жить очень недолго. Не напоминает ли эта подачка тот дар, который, как говорит легенда, послал султан Махмуд Фирдоуси тогда, когда тот был уже мёртв?

Сын Faxара Мехрдад писал: " Те, которые боялись руководящей деятельности отца моего в иранском обществе сторонников мира, как будто бы хотели как можно скорее избавиться от него или же вынудить его подать в отставку под давлением материальных нужд. Мой отец избрал свой жизненный путь не по принципу выгоды, забывая свои прежние убеждения, если представится более выгодная работа: мой отец встал на путь борьбы за мир и свободу народа".^{2/}

Малек-ом-Шаара в конце жизни, несмотря на старость и болезнь, активно продолжал свои литературоведческие исследования.

1/

فروضیان ۱۹۷۷ مکالمه "محلل" شاعر

2/

مهدیاد بخار "آخرین کاظرات و میراث شاعر" شاعر بخار ۱۹۰۱

Будучи прикован к постели, он начал писать "Историю развития персидской поэзии" / تاریخ تأثیر شعر فارسی / . Малек-ош-Хаара^{1/} анал, что эта работа будет способствовать развитию литературоведения в Иране "... Я сейчас пишу четвёртый том своей "Стилистики", посвященный персидской поэзии. Я надеюсь закончить эту книгу уже в этом году, если не поднимется температура и болезнь не усилится. Я надеюсь, что закончу эту книгу и подарю любителям персидского языка ясное и доступное пособие. Надеюсь, что после ознакомления с этой книгой, стиль касид будет восприниматься легче".^{1/}

Малек-ош-Хаару не удалось закончить эту книгу и "История развития персидской поэзии" была напечатана в Тегеране в 1955 году в неоконченном виде.

В этой книге Малек-ош-Хаара разбирает силлабические, тонические стихи и стихи, написанные по правилам аруса. Он даёт краткую историю древнейшей поэзии Ирана и поэзии послеисламского периода, сравнивая их между собой. При этом Хаар правильно называет проблемы, связанные со стилистикой^{2/}: "Проблема стиля стиха, по нашему мнению, включает следующие вопросы: каково содержание стиха, как отражены в нем мысли поэта, какими специальными поэтическими средствами выражена авторская мысль, а также – какие в стихе используются слова и специальные выражения. Действительно, стиль писавеля нужно определять по способу составления предложений, употребления слов, по следование литературным традициям"^{2/}

1/

2/

Таким образом, Чалек-он-Шора отрывается от склонительских трактатов средневековья, но совершенно разумно включает в стилитику вопросы литературоведения и лингвистики. Основываясь на этом принципе, он выделяет 6 периодов в развитии персидской поэзии, каждому из которых присущ свой стиль.

- 1 - хорасанский стиль /X - XI в./
- 2 - промежуточный стиль, характеризующий литературу эпохи Сельджуков и Хорасанскую литературу /XI-XII в./
- 3 - Иракский стиль /XIII-XIV в./
- 4 - Индийский стиль /XV-XIX века/
- 5 - Период литературного возрождения /XIX-XX в./
- 6 - Период прогресса и революций /XX в./

После такой общей классификации Чалек-он-Шора приступает к изучению творчества поэтов X-XI века. Однако, ему удалось проанализировать только стиль Оносри и Фаррохи. Нет сомнения, что если бы Гахар имел возможность окончить своё исследование, доведя его до наших дней с такой же тщательностью, с какой он его начал, он оказал бы большую услугу персидскому литературоведению.

В эти же годы Гахар занялся изучением произведений классиков марксизма-ленинизма. Именно благодаря знакомству с ними, он осознал, что иранский народ тоже должен пройти путь, проходимый странами, вывобожденными от империалистического гнета. Участие Гахара в движении сторонников мира подтверждает, что он усвоил дух своей эпохи, он понял, что крупный художник не может не верить в силу народа и не бороться за мир.

и свободу, которые являются величайшей мечтой человечества.

В это время, не обращая внимания на физическую слабость, Бахар говорил: "Я подниму знамя борьбы за мир и вхожу с ним на улицу и выйду с ним на улицу и проспекты".^{1/}

Однако, когда он видел, что больше не может встать с постели, он говорил: "Увы! Теперь, когда я связал свои мечты с жизнью народов, близок мой конец".^{2/}

Именно благодаря боязни за будущее своего народа и народов всего мира, благодаря огромной любви к людям, Бахар создал свой последний художественный шедевр, касиду "Сова войны" /جعد حبكة/.

Это произведение Малек-он-Шара написал в то время, когда американские поджигатели войны пытались потопить в крови свободолюбивый корейский народ.

Бахар рисует войну в мрачных, зловещих образах: например, по словам Бахара война - это филин, вопли которого раздирают душу, война - это паук, паутина которого опутывает мир. Война - это мельница, которая приводится в движение человеческой кровью.

Бог войны одет в красную, как глаз льва, одежду. Шапка его покрыта пылью, а сапоги запачканы кровью. Когда он потрясает

1/ ۱۹۴۱ جلد ۷۸ ص ۲۰

2/ "کادیل" در برابر خانه میرزا موسی خان از پسران شاهزادگان ایرانی

۱۹۵۱ جلد ۲۶ ص ۲۰

оружием, пропадают все желания, а под прикрытием его знамени устремляется вперёд смерть. Куда бы ни ступила нога бога войны, раздаётся стоны, рождается страх и смерть. Звук его медных труб глушит всё живое в мире. По его приказу приходят в движение танки, — эти огнедышащие вулканы, напоминающие драконов. Самолёты, эти стальные орлы, появляются над городами и деревнями, сбрасывая на них тысячи лиц, из которых вместо цыплят выкапывается смерть. Если атомная бомба падает на гранитную скалу, то скала раскалывается надвое. Если к ее ядовитое дыхание касается степи или долины, то трава там высыхает, а все живое гибнет. Когда этот ужас обрушится на город, то город превратится в ад, из которого появятся огненные драконы, поглощающие людей и всё созданное ими. Изобразив ужасы войны, Бахар говорит следующее:

د شول جنه و جنگباری بتر
مشتی جنگباره و بقا او
بظا فی فتوی جنگه است درد ما
فنا و جنگباران دهاری او
جهان خوران کشح بر بجنگ بر
سلطاند و رفع و ابتلاء او

1/

Еще хуже, чем сам демон войны
Сущность того, кто разжигает войну.
Существование демона войны — наше страдание.

Лекарством от него служит гибель поджигателей войны.

Мироеды, жаждущие нахмын, являются причиной войны,

Причиной страдания и бедствий-

Затем Малек-он-Шоара говорит, что поджигатели войны на западе преследуют одну цель - собрать как можно больше золота. Как магнит притягивает металлы, так и мироеды забирают золото и серебро у народа.

Не оказав никакой помощи, они требуют благодарности за нее. На деле же их "помощь" является авантюризмом и несёт беды и разорение.

Народы, попавшие в лапы этих мрачных воронов, не увидят спокойствия и благополучия.

Своё отвращение к империалистам - поджигателям войны - Малек-он-Шоара выражает в следующих словах:

نه دوستی خواهم و نه دشمنی
نه ترجم از غرور و کبریایی او
هم فریباهو و حیلته است و رعنی
مشور فریبجاه و اعتدالی او
غنا و احستاشدگیم رنجبر
مجون بیشم ساده در غنای او

1/

Я не хочу ни их дружбы, ни их вражды,
Я не боюсь их спеси и высокомерия.
Всё у них обман, хитрость и грабеж.
Не поддавайся обману, не сооблаяйся их великолепием
и внешним блеском.
Их богатство – это слёзы труженника.
Не смотри так спокойно на их богатство!"

Картинам войны и разрушения, образам поджигателей войны нового мирового пожара, Гахар противопоставляет картины мира и образ голубя – символа мира. Мир изображается как прекрасный сад и цветущий луг. Он говорит, что мир и дружба – это сверкающий факел, озаряющий весь мир. Малек-ош-Шоара приветствует белого голубя мира и дружбы, голос которого волнует сердца:

نهی کبوتر صید انتی
که دل برد سرمه جانفرا او
رسید وقت آنکه جند جنگرا
با کنند سر به پیش بای او

1/

"Как прекрасен белый голубь мира,
Еготворное воркование которого успокаивает
сердца.
Пришло время обезглавить сову войны,
Поврнутую к ногам голубя". 1/

В конце стихотворения поэт связывает успех художественного творчества с идеями, которые проповедует автор:

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
مُبِينٌ طَلِيفٌ مِّنْ مَكَانِهِ مَا هُوَ مِنْ

1/

Мой талант расцвел как весна с тех пор,
Как я воспел и восхвалил мир".

Стихотворение "Сова войны" состоит из 63 байтов. Оно написано в форме ответа на касиду поэта XI века Чакучехри Дамгани, тем же размером /раджазе махбун/.

В этом произведении Faxar достигает большой якениности в выражении мыслей, склонности, выразительности, эмоциональности. Язык Faxара в этом стихотворении, как всегда, ясен, богат, а стих мелодичен. Мадек-он-Шаара здесь широко использует красочные сравнения и яркие поэтические образы.

Faxar употребляет много синонимов. Его лексика красочна и разнообразна, как и ритмика, что избавляет касиду от монотонности и однообразия. Так, например, в одном байте касиды : "Сова войны" Faxar использует четыре синонима:

بَلْوَهْمَا حَرَوْنَهْرَأْ فَخَدْ
ذَبَانَهْرَأْ فَشَرَوْنَهْرَأْ مَهَارَأْ اَوْ

2/

Подобно раскатам грома слышится
Грохот пумек, их рёв и громыханье.

1/ Диван т.1, стр. 743

2/ " " " "

Одна из особенностей языка Гахара выражается в миро-
ком использовании архаизмов. В касиды "Сона войны" к числу
таких архаизмов относятся: " مرغوا " /стон, крик птицы/
" دقو با " /наук/
" كلند " /вертекс/
" جنكباره " /подстрекатель войны/
и другие.

Паряду с употреблением арханизмов Мадек-он-Шоара вводит в свое язык элементы просторечья, народные пословицы, поговорки. Характерно, что при этом общий пафос его стихов несколько не снижается. Например, о западном империализме который устремился на Восток, поэт говорит, употребляя народную пословицу:

گرفتم انه دیگر مدد کشاده سر
کجاست شرم گوبه و حیای او
1/ پопустим, котел открыт,
Но где же отид у самой конки?!

В размеренном ритме стиха слышится чёткий шаг солдат, идущих под барабанный бой — торжественный марш восставших за мир и свободу. Художественные достоинства стихотворения дали право газете "Часлахаг" написать, что "Гахар как писатель и один из великих поэтов Ирана последней весны своей своего таланта скег крылья совы войны. Он создал такое произведение, равного которому не видели ценители слова нашей Родины после Маничехри".^{2/}

1/ Иван стр. 742

وقد ناله "صالح" شارع ٢٨ سفم اردينه ١٩٧٣

Действительно, хотя современные поэты Ирана написали много стихов в защиту мира в форме касид, газелей, таркибандов, добейти и в форме "новой поэзии", всё же стихотворение "Сова войны" остаётся непревзойдённым.

Великолепная касида "Сова войны" написана кровью сердца большого человека и поэта, которому дороги были судьбы всего человечества и который беззаветно верил в победу сторонников движения за мир.

Этим высокохудожественным произведением Малек-ош-Шоара закончил свой 50-летний путь поэтической жизни.

По решению Второго Всемирного Конгресса мира Малек-ош-Шоара был избран членом Всемирного Совета мира.

Величественное движение за мир в старом и больном поэте воскресило пылкость бойца и возвратило в его сердце надежду. В своём обращении к иранскому народу Бахар говорит: "С каждым днем во мне крепнет надежда, что победа будет на нами. Если даже меня не будет в живых, вы будете праздновать окончательную победу мира над войной".^{8/}

Крупный поэт и знаменосец мира Малек-ош-Шоара Бахар скончался в воскресенье 21 апреля 1951 года /1 Ордивешт 1330г.х./.

Жизнь Бахара была долгой и плодотворной. Около 20-ти лет он преподавал в Тегеранском университете; почти 30 лет он отдал журналистике: им написаны многочисленные научные исследования в области истории, литературы и языка,

ему принадлежит более семидесяти тысяч стихотворных строк. Всё это определяет его большие заслуги в истории культуры и литературы современного Ирана.

Тем не менее, в творчестве Бахара мы считаем необходимым отметить как слабую сторону его стихотворений то, что в них дается мало образов конкретных людей. Нет в них и достаточно ясных и последовательных психологических характеристик. Весь мир представляется читателю только через восприятие лирического героя Бахара.

Кроме того, не обладая ясным, научно обоснованным взглядом на жизнь и общество, на политику и литературу, Бахар на протяжении всей своей жизни часто колебался, впадая в ошибки, но он всегда стремился к их преодолению, и умер, находясь уже в авангарде борцов за свободу и мир.

Бахар был патриотом своей Родины. Начав свой творческий путь с опубликования стихотворения "Дело Ирана благословил бог" /1909/, которое было по существу направлено против деспотизма и в защиту свободы, он закончил его касидой "Сова войны" /1951/, выразив свою горячую поддержку всему человечеству в его страстном стремлении к миру.

Столь благородное начало и еще более благородный конец, а также неизменная самооверженная любовь Бахара к своему народу и его культуре являются залогом того, что имя Бахара будет всегда жить в истории персидской литературы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. К.Маркс и Ф.Энгельс. "Об искусстве"
Сборник. Москва. 1938г.
2. В.И.Ленин. О литературе. Госиздат. Москва. 1941г.
3. В.И.Ленин. Статьи о Толстом.
Тула. 1951г.
4. В.И.Ленин. Письмо А.М.Горькому. Ленинский сборник. XXV1.
Москва, партиздан. 1934г.
5. В.И.Ленин. Критика порочной теории и практики пролет-
культта. Сочин. том.25, изд.3.
6. В.И.Ленин. "Партийная организация и партийная литература"
Сочинение, том 10, изд.4.
7. В.И.Ленин. "О пролетарской культуре". Соч.том 31.
8. В.И.Ленин. Соч. т.21.
9. В.И.Ленин. Соч. т.16, изд. 4.

+++

10. В.Г.Белинский. Избранные сочинения. М.1948
11. В.Г.Белинский. Статьи и рецензии Том 2, Москва 1948
12. Н.Г.Чернышевский. Эстетика. Сборник изд."Искусство".
Москва, 1939.
13. Н.Г.Чернышевский. Соч. том 3, Москва, 1940..г.
14. Н.В.Гоголь. О литературе. Гослитиздат, М. 1952.
15. А.М.Горький. О литературе. Сборник "Советский писатель"
М. 1937г.

+++

16. Башкиров. Рабочее и профсоюзное движение в Иране.
Москва, 1948г.
17. Е.Э.Бертельс. Очерк истории персидской литературы.
Ленинград, 1928г.
18. Е.Э.Бертельс. Персидский исторический роман XX века.
В.Х.Н. Проблемы литературы Востока.
Ленинград, 1932
19. В.С.Брагинский Антология Таджикской поэзии.
и другие
Москва, 1951г.
20. Н.С.Иванов. Очерк истории Ирана. Москва, 1952г.
21. В.Н.Марр. Из Тегеранских литературных изпечатлений.
Статьи и сообщения. Т.П АН СССР 1939г.
22. Чайкин. Краткий очерк новейшей персидской литературы.
Москва, 1928г.

* * * : . 9

ЛИТЕРАТУРА

На персидском языке.

1. Произведения Fakhra.

- ۱ - درخان اشعار نادریان مسند تحقیق بخار ملک الفتحرا
جلد اول تهران سال ۱۹۷۰ استاد فردی دانشگاه تهران
- ۲ - درخان اشعار ملک الفتحرا مسند تحقیق بخار
جلد دهم تهران = ۱۹۷۱
- ۳ - ضعیفی از اشعار ملک الفتحرا بخار
تهران ۱۹۷۲
- ۴ - ضعیفی از اشعار ملک الفتحرا بخار
تهران ۱۹۷۰
- ۵ - ملک الفتحرا بخار • اشعار منتصب
استالین اباد ۱۹۷۱
- ۶ - سیل شناسی با تاریخ تعلو نتو فارسی • تصنیف الامی
مسند تاریخ ملک الفتحرا استاد دانشگاه • پروای تدوین
در دانشگاه و دهده دکتری ادبیات.
- ۷ - سیل شناسی با تاریخ تعلو نتو فارسی
- ۸ - سیل شناسی با تاریخ تعلو نتو فارسی
تهران ۱۹۷۰
- ۹ - تاریخ تعلو شعر فارسی
تهران ۱۹۷۱
- ۱۰ - تاریخ تعلو در ایران
- ۱۱ - تاریخ منحصر احزاب عیاسی - انقلاب لاجانه
- ۱۲ - زندگانی مائن • از طرف ملک الفتحرا بخار
- ۱۳ - بازگشت ادبی • مجله "ارمنان" دوره ۷ از شماره ۷ تا ۱۱
- ۱۴ - دیباچه دریان درین اعتمادی
- ۱۵ - دیباچه کتاب "مقدمه توانه از توانه های روحانی ایران"
کرید اورنده کوهی کرانی

آثار تحقیقی ملک الفتحرا

- ۱۶ - تاریخ سیستان
- ۱۷ - مجلل القواریع و النص

2- Література о Бахаре

- ۱ - الجن ورا به، تو عنکی ایوان د شوره، بمناسبت نهضت ملی در کنست تهران ۱۳۷۱
ملکالشعراء بخار

۲ - بمناسبت دومن سال در کنست
ملکالشعراء بخار

۳ - تهران ۱۳۷۲
ملکالشعراء بخار

۴ - بمناسبت دومن سال در کنست
ملکالشعراء بخار

۵ - تهران ۱۳۷۲
ملکالشعراء بخار

۶ - بخار - هر زاد - اینین طایرات من تو باره بدرم
مجله "ناوی" شماره ۲۶ سال ۱۹۰۱

۷ - مجله همام تو در کنست بندگویین شاعر شون امیر

۸ - سید تقیس "بیاد اول آرد بعثت سال مولک بخار" مجله "کبوتر طبع
دوفه دوم عماره ۱۱ (۲۲)

۹ - هر ظانی - عبدالصمد "شیخ احوال و اثار ملکالشعراء محمد تقی بخار

۱۰ - علوی بندگ "تهران بخار" مجله همام تو عماره ۱۲

۱۱ - فرهنگ امیر کبیر - ملکالشعراء بخار

۱۲ - مجدد زاده "شیخ احوال استاد ملکالشعراء بخار" رسیدنامه "هر ایان" مدد ۱۳۷۲

۱۳ - رسیدنامه "مطحت" پیمان میکنود که دیگر استاد بخار در میان مادرست

۱۴ - ۱۰ نیکوشت "زندگی و اثار بخار" جلد اول

۱۵ - " " " " دوفه

۱۶ - پضا ش - حبیب "بیاد استاد بخار" مجله همام تو دوفه ۶ تهران ۱۳۷۲

3—Общая литература

۱۹۷۱	پطی	سال	۱- احمد - محمد " سخنوار ایران در عصر حاضر "
۱۹۷۹	تهران		۲- برهمنی محمد باقر " سخنوار نامه صادر " جلد اول
۱۹۸۰	"		۳- " " " " دوم
۱۹۸۲	"		۴- هزمان - بهترین اشعار
۱۹۸۵	تهران		۵- خانلری - برقیز عصر فارسی در ادبیات صادر
۱۹۸۶	تهران		۶- خانلری - برقیز تحقیق انتقادی در عوzen فارسی و چکونگی تحول تهران افذاش غزل
۱۹۸۷	تهران		۷- حکمت - علی اصغر - فارسی نظر
۱۹۸۸	تهران		۸- خطای - عبدالحصید - تذکره شعرای ایران
۱۹۸۹	بسیج		۹- دینظاہ ایرانی - سخنوار دودان پهلوی
۱۹۹۰	تهران		۱۰- دیوان ادیب العمالک فراهانی
۱۹۹۱	"		۱۱- پردمین اجتماعی
۱۹۹۰	"		۱۲- خسروی - محمد باقر
۱۹۹۲	"		۱۳- دادی
۱۹۹۳	"		۱۴- شعریار - محمد حسین
۱۹۹۴	"		۱۵- فرمی یزدی
۱۹۹۵	شهرآزاد		۱۶- تا آنی شوازی
۱۹۹۶	"		۱۷- عارف قزوینی
۱۹۹۷	تهران		۱۸- عشقی
۱۹۹۸	مسکو		۱۹- لاهوتی - ابوالقلسم
۱۹۹۹	مسکو		۲۰- " " سرمه های طلح و ازادی
۲۰۰۰	"		۲۱- دیوان رهیان شیرازی همنا کوچک
۲۰۰۱	دهان		۲۲- دهان - علی اکبر - مجموعه اشعار
۲۰۰۲	تهران		۲۳- سعیده نفیسی " کلچینی از دیوان "
۲۰۰۳	تهران		۲۴- سعکتو از سایه
۲۰۰۴	تهران	۱	۲۵- شبیلی نعمانی " شعر العجم یا تاریخ ادبیات ایران جلد ۱
۲۰۰۵	"	۲	۲۶- " " " " ۲
۲۰۰۶	"	۳	۲۷- " " " " ۳
۲۰۰۷	تهران		۲۸- صفا - ذبیح الله تاریخ تحول نظم و نثر فارسی
۲۰۰۸	"		۲۹- مظا عیی ابراهیم نخت ادبی ایران در عصر ناجار

- ۱۴۳۰ تهران
 ۱۴۲۹ " ۲
 ۱۴۲۸ ۲
 ۱۴۲۷ " ۲
 ۱۴۲۶ تهران ۲ جلد
 ۱۴۲۵ تهران
 ۱۴۲۴ " ۲
 ۱۴۲۳ تهران
 ۱۴۲۲ " ۲
- ۴۰ - فوجي . محمد " سفينة فوج " ۱۴۳۰
 ۴۱ - فوجيان فرج . بدیع الزبان " سفن و مخفیان " ۱۴۲۹
 ۴۲ - کسری تبریزی تاریخ مهرونه ایران چاپ ۱ ۱۴۲۸
 ۴۳ - موتمن نعم العابدین " عصر و ادب قاجاری ۱۴۲۷
 ۴۴ - مکی . حسین تاریخ بیستاله ایران ۱۴۲۶
 ۴۵ - نهسا یونیج اندی احصایات ۱۴۲۵
 ۴۶ - نهسا - " زندگی و اثار او " ۱۴۲۴
 ۴۷ - یاسنی . رشید . ادبیات معاصر ۱۴۲۳
 ۴۸ - یاسنی . رشید منتسبات اعماق ۱۴۲۲

۱۴۳۰	تهران	۱۰ ششم از شماره ۱ تا ۱۰	۱ - مجله اردستان
۱۴۲۹	"	" " " " " " " " " "	-۱
۱۴۲۸	تهران	۱۰ " ۱ تا ۵	-۲
۱۴۲۷	"	" " " " " " " " " "	-۳
۱۴۲۶	تهران	۱۰ " ۷ شماره های ۷ تا ۱۰	-۴
۱۴۲۵	تهران	بیان نو	-۵
۱۴۲۴	تهران	شماره مخصوص بختمن کنگره تویستگان ایران	-۶
۱۴۲۳	تهران	بیان نو	-۷
۱۴۲۲	"	شماره ۷ تا ۲	-۸
۱۴۲۱/۰۸	تهران	ناین سال دهم شماره ۱ تا ۱۷	-۹
۱۴۲۱/۰۹	تهران	مجلسه " دانشکده " از شماره ۱ تا ۱۷	-۱۰
۱۴۲۰	تهران	" نیان نو " شماره ۱ سال ۱۴۲۰	-۱۱
۱۴۱۹	تهران	کاریان شماره ۲۶ سال ۱۴۲۱	-۱۲
۱۴۱۸	تهران	" کبوتر طلح شماره ۲۱ تا ۲۲ سال	-۱۳
۱۴۱۷	تهران	یعنی نامه رضا شماره ۱۴۲۰ سال	-۱۴
۱۴۱۶	تهران	ناین شماره از شماره ۱ تا ۲۰	-۱۵
۱۴۱۵	تهران	جل المتن سال ۱۴۲۱	-۱۶
۱۴۱۴	"	صلحت شماره ۷۸	-۱۷
۱۴۱۳	"	۴۱۹ " " " " " " " " " "	-۱۸
۱۴۱۲	"	۷۲ شماره ۷ تا ۲	-۱۹
۱۴۱۱	"	۷۱ " " " " " " " " " "	-۲۰
۱۴۱۰	"	۷۰ " " " " " " " " " "	-۲۱
۱۴۰۹	"	۷۹ " " " " " " " " " "	-۲۲
۱۴۰۸	"	۷۸ " " " " " " " " " "	-۲۳

Литература на английском языке

- 1-Browne . E . A history of Persian literature in modern times / A.D. 15⁰⁰ - 1924 ; Cambridge. At the university press , 1924
- 2 - Browne .E. The press an'd poetry of modern Persia.
Cambridge 1914
- 3 - Ishaque.M. Modern Persian poetry.
Calcutta; 1943
- 4- Reuben Levy. Persian literature
London, 1945